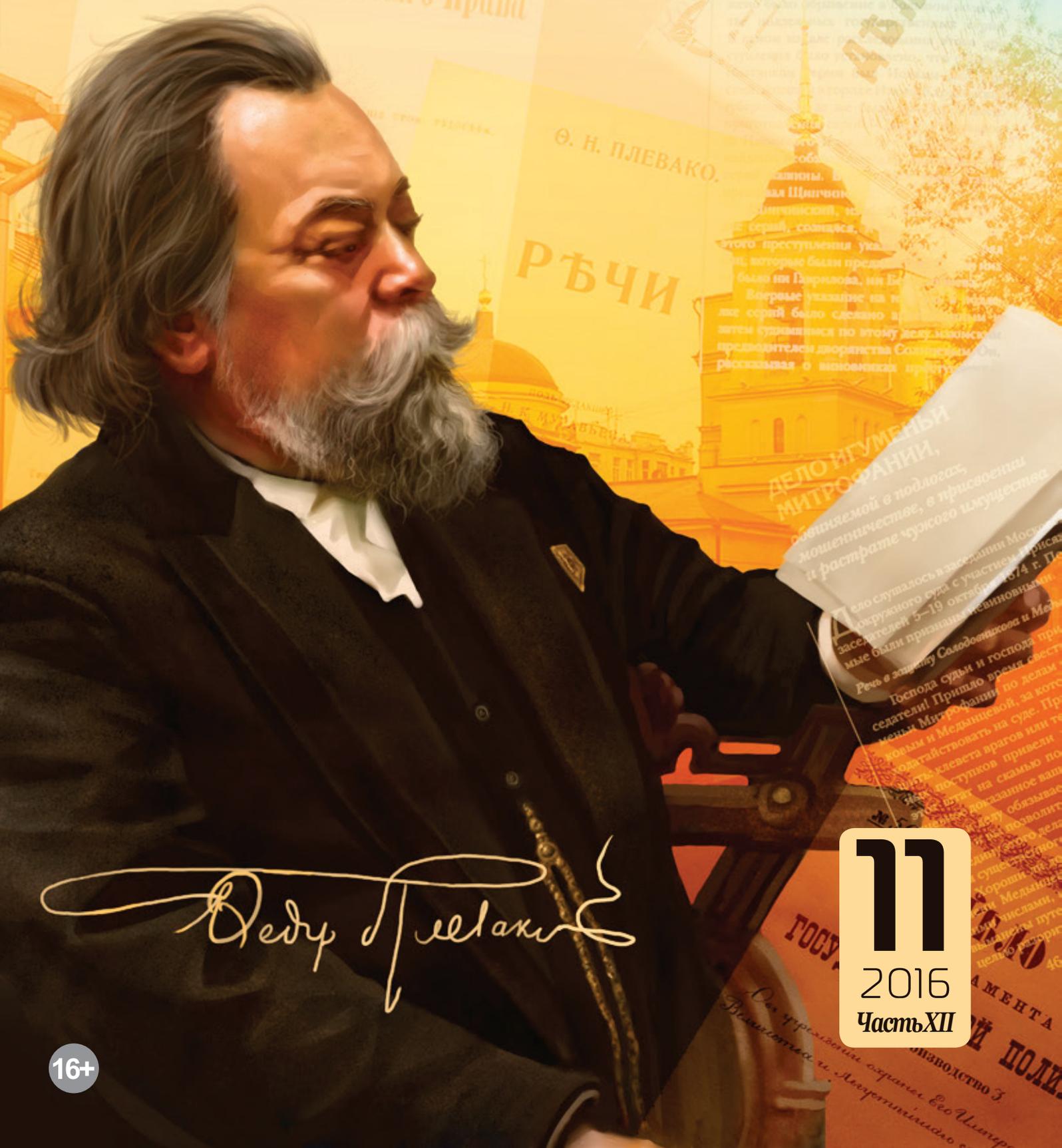

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

Ведущий

11
2016
Часть XII

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 11 (115) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Фёдор Никифорович Плевако (1842–1909) — один из самых известных российских адвокатов, юрист, судебный оратор, действительный статский советник.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 01.07.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Акулиничева О. С.

Состязательность и равноправие сторон при осуществлении правосудия в зарубежных странах..... 1233

Андрианова Е. Х.

Методология исследования объективных, субъективных признаков разбоя: уголовно-правовые аспекты 1234

Ахмерова А. А.

Проблема судебных ошибок: причины возникновения и пути решения..... 1237

Барина Е. В.

Роль прокурора на стадии предварительного расследования..... 1239

Белисова А. В.

Понятие, признаки налоговых льгот..... 1241

Белисова А. В.

Льготы по налогам и сборам как элемент налоговой политики 1243

Березина Е. В.

Особенности коррупциогенного фактора «наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права» 1245

Боциев А. В.

Как избежать обвинения в нечестной конкуренции 1247

Вахидов С. М.

Компетенция нотариуса и лиц, осуществляющих нотариальные действия 1250

Войцеховская Д. Р.

Правовое регулирование сделок с недвижимостью: состояние, проблемы, вопросы совершенствования..... 1255

Габрелян Г. В.

Правовой статус апатридов в международном праве прав человека..... 1257

Грядя Э. А.

Создание новой вещи как основание приобретения права собственности..... 1261

Грядя Э. А.

К вопросу о нотариальном удостоверении сделок с недвижимым имуществом 1263

Губарев И. В.

Внесудебные способов защиты корпоративных прав 1265

Гюнтер В. В.

Совместное завещание супругов в Российской Федерации 1269

Гюнтер В. В.

Принцип тайны завещания в Российской Федерации 1271

Дакашев М. Ж.

История развития договора ренты..... 1272

Данакари Р. Р., Омарова П. М.

Меры противодействия коррупции в сфере государственного и муниципального управления 1275

Демидова О. В.

Правовая основа документирования процедуры проведения государственной аккредитации общего образования в Российской Федерации 1277

Дуброва А. Н.

Правовое регулирование общего и дополнительного образования в Российской Федерации 1280

Ермак М. С.

Гарантии деятельности кандидата в избирательной кампании..... 1283

Ефименко Я. Ю.

Система налоговых органов: понятие, структура, принципы построения 1285

Ефименко Я. Ю.

Налоговые органы как субъекты финансового контроля: историко-правовой анализ 1287

Жамбалова Б. Б., Хлыстов Е. А.

Адвокатура как современный правовой институт гражданского общества 1289

Зенкина С. М.

Юридические фикции: понятие и роль в правовой науке 1292

Иренова Е. А., Хлыстов Е. А.

Современное состояние арбитражных судов России..... 1294

Карпухина К. А. Анализ сотрудничества государственных гражданских служащих как фактор повышения эффективности деятельности органов государственной исполнительной власти (на примере министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан).....	1297	Колосовская Т. В. Превышение должностных полномочий	1313
Карпухина К. А. Формы сотрудничества государственных гражданских служащих в органах государственной исполнительной власти	1300	Луговская К. О. Роль прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.....	1316
Киреева В. В. Негосударственный финансовый контроль: понятие, виды.....	1303	Минишев А. Р. Особенности идентификации (установления) личности иностранных лиц и лиц без гражданства при удостоверении доверенности нотариусом	1318
Киреева В. В. Правовые основы муниципального финансового контроля.....	1305	Минишев А. Р. Понятие безотзывной доверенности, основные характеристики.....	1320
Коврежкин А. А. «Миноритарий». Кто же это?	1308	Мовсисян К. А. Анализ роли корпоративной культуры в процессе деятельности организации на примере федеральной таможенной службы г. Находка	1322
Колосовская Т. В. Особенности регламентации ответственности за должностные преступления в России: исторический аспект	1310	Олейников А. В., Снитко Я. В. Правовые основы государственной регистрации индивидуального предпринимателя	1324
		Остапенко А. Г., Лукьянченко Н. Ю. Общая характеристика земельного сервитута.....	1327

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Состязательность и равноправие сторон при осуществлении правосудия в зарубежных странах

Акулиничева Ольга Сергеевна, студент
Волгоградский государственный университет

Обращаясь к европейской практике закрепления принципа состязательности, хотелось бы отметить следующее. В отличие от России, где принцип состязательности получил закрепление как в Конституции, так и в УПК РФ, в странах Европы подобная конституционная норма отсутствует.

Тем не менее, Конституция Итальянской Республики «не допускает в какой бы то ни было форме задержание, осмотр или обыск, а равно и всякое другое ограничение личной свободы иначе как на основании мотивированного акта судебной власти и только в случае и в порядке, предусмотренном законом» (ст. 13) [1]. Однако в исключительных случаях допускается принятие временных мер полицией, которые в течение 48 часов должны быть доведены до сведения судебной власти. Последней, в свою очередь, полагается в течение 48 часов утвердить эти меры. В противном случае они подлежат отмене. Ст. 24 гарантирует право на защиту в любой момент и на любой стадии процесса. Согласно ст. 112 прокуратура обязана осуществлять уголовное преследование, т.е. налицо разделение сторон процесса и отделение юстиции.

Конституция Французской Республики [2] в ст. 66 лишь говорит о том, что никто не может быть произвольно лишен свободы. А ст. 7 Декларации прав человека и гражданина гласит, что никто не может подвергнуться обвинению, задержанию или заключению иначе, как в случаях, предусмотренных законом.

Конституция Федеративной Республики Германии позволяет только судьям решать вопрос о допустимости и продолжительности лишения свободы, причем судебное решение должно следовать безотлагательно (ст. 104) [3]. Полиция никого не может содержать под арестом дольше, чем до конца дня, следующего за задержанием.

Конституция Республики Бавария в ст. 88 закрепляет участие в судопроизводстве присяжных заседателей, а согласно ст. 91 предоставляет обвиняемым право воспользоваться услугами защитника, хотя и не указывает, на каком этапе [4].

Конституция Испании предусматривает максимальную продолжительность ареста 72 часа 4. Причем арестованному незамедлительно гарантируется помощь адвоката при проведении полицейских и судебных процедур (ст. 17). Ст. 125 предусматривает вовлечение граждан в управление правосудия через институт присяжных заседателей. Однако следует отметить, что на прокуратуру возложено содействие осуществлению правосудия «в целях защиты верховенства закона, прав граждан и общественных интересов», а также «защита независимости судов» (ст. 124). Таким образом, здесь можно уверенно фиксировать отсутствие разделения сторон и независимого суда, а также наделение прокуратуры функцией надзора за законностью.

Конституция Венгерской Республики в ст. 51 возлагает на прокуратуру проведение расследований, обвинение в судебном процессе и надзор за законностью карательных мер. Судья выдает письменную санкцию на арест и на освобождение задержанного лица (ст. 55). Статья 57 предусматривает защиту обвиняемого на всех стадиях уголовного процесса.

Великая Хартия Вольностей (the Magna Carta) Великобритании [5] содержит лишь единичные упоминания некоторых элементов состязательности, например о созыве судов присяжных.

Что касается закрепления состязательности в УПК стран ЕС, то результаты исследования свидетельствуют об отсутствии отдельных статей. Между тем ряд статей закрепляют существенные элементы состязательности.

В странах прецедентного права (Великобритания) нет единого кодифицированного нормативного акта, содержащего нормы уголовного процесса (за исключением Шотландии, для которой британский парламент в 1975 г. издал Закон об уголовном процессе). [6]

В Англии нормы уголовно-процессуального права в основном содержатся в законодательных актах, касающихся судостроительства. Это законы о Верховном суде 1981 г., о магистратских судах 1980 г., о присяжных 1974 г., об уголовном правосудии 1925 г., о преследовании за пре-

ступления 1985 г., об отправлении правосудия 1985 г., о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 г.

В связи с тем, что единого Уголовно-процессуального кодекса не принято, а стиль изложения английских законов таков, что оставляет возможность для судебного усмотрения, весьма существенной остается роль прецедентного права. С помощью судебных прецедентов толкуются положения, изложенные в законодательстве в общей форме, а также устраняются пробелы [7].

Уголовно-процессуальное право англосаксонской системы прежде всего состоит из общего права и права справедливости [8]. Общее право в Англии было создано Вестминстерскими судьями, а право справедливости сложилось из решений суда канцлера, которые исправляли недостатки общего права. Вот почему право данных стран и по происхождению, и по структуре называют прецедентным [9].

Изучение современного законодательства ряда стран ЕС, например Франции, Германии, Англии позволяет сделать вывод, что в силу ряда объективных закономерностей обвинительный и состязательный типы процесса

имеют тенденцию к сближению с Россией. Необходимо отметить, что в многочисленных странах, взявших ранее за основу французский тип уголовного судопроизводства, в том числе и в России, сегодня существуют совершенно иные социально-политические условия.

Тем не менее, общий вектор развития направлен от подчиненности личности общегосударственным интересам в сторону либерализма и открытости общества. Поэтому расхождение между авторитарным стилем французской модели правосудия, применяемой в этих странах, и тенденциями развития постиндустриализма в общем и целом постоянно расширяется.

Стоит ли удивляться тому, что во многих развитых странах остро встал вопрос о реформе уголовного судопроизводства и внедрении элементов состязательности в действующие модели? Законодатели романского направления (в том числе российские) столкнулись со сложной проблемой: как обеспечить одновременно и активность в борьбе с преступностью, и независимость судебной власти [10].

Литература:

1. The Constitution of the Italian Republic. Corte Costituzionale. Segreteria Generale. Grafica Editrice Romanasrl, Roma, 2000.
2. Constitution du 4 octobre 1958. Constitution V Republique. Editions Dalloz, Paris, 2002.
3. Grundgesetz. Verfassungsreform. Menschenrechtskonvention. Bundesverfassungsgerichts. Novelle 1998. Parteiengesetz. C. H. Beck, Munchen.
4. Verwaltungsgesetze des Freistaates Bayern. Stand: 20 Januar 2001. Verlag C. H. Beck oHG, Munchen. 4 Biblioteca de Legislacion. Seriemenor. Constitucion Espanola. Editorial Civitas, S. A. Madrid, 2000.
5. Rowland Bailey. Esq.; G.B., M. V. O., the King's printer of Acts of Parliament, 2000.
6. Решетникова, И. В. Доказательственное право Англии и США / И. В. Решетникова; Уральская гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 1997.
7. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головкин. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. с. 55–59.
8. Калиновский, К. Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств: Учебное пособие / К. Б. Калиновский; Петрозаводск гос. ун-т — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2000.
9. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. — М.: Прогресс, 1988. с. 42–43, 281, 309.
10. Головкин, Л. В. Уголовно-процессуальный кодекс Франции [Предисловие] / пер. с фр. С. В. Боботова и В. И. Каминской; Предис. Л. В. Головкин. — М.: Прогресс, 1996. — с. 3–38.

Методология исследования объективных, субъективных признаков разбоя: уголовно-правовые аспекты

Андрианова Елена Хабибуллаевна, магистрант
Байкальский государственный университет

Автором анализируется уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков разбоя, и высказываются предложения по совершенствованию законодательного определения разбоя и его квалифицирующих признаков.

Ключевые слова: разбой, собственность, нападение, хищение, насилие, уголовная ответственность, состав разбоя, преступление.

Methodology of research of objective, subjective signs of robbery: criminal and legal aspects

Andrianova Elena Habibullayevna, Undergraduate
Baikal state University

The author analyzes the criminal and legal characteristic of objective and subjective signs of robbery and suggestions for improvement of legislative definition of robbery and its qualifying signs express.

Keywords: *Robbery, property, attack, plunder, violence, criminal liability, structure of robbery, crime.*

Безусловно, положительно сказываются на социальной стороне жизни общества и в то же время создают предпосылки к возникновению и росту целого ряда негативных последствий изменения, которые происходят на сегодняшний день в нашей стране в плане социального, экономического и политического развития. В первую очередь, к ним относится увеличение роста динамики преступности, наблюдаемое за последние годы в России. Отмечается, что посягательство против собственности является одним из самых распространенных видов преступлений. Резкое увеличение корыстно-насильственных преступлений способствует усугублению, сложившейся в стране обстановке. Среди зарегистрированных преступлений разбой обладает заметным удельным весом и при этом наблюдается тенденция роста абсолютного числа совершаемых разбоев. [1]

Казалось бы, ст. 162 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за разбой, является должной юридической базой для проведения успешной борьбы с разбоями. На деле же, практика применения положений этой статьи доказывает нам, что ряд законодательных новелл, внесенных в УК РФ 1996 г. (в сравнении с УК РСФСР 1960 г.), обладают недостатками, которые вызывают трудности как при уяснении смысла уголовно-правового запрета, предусмотренного ею, так и его реализацию. Отсутствие в ст. 162 УК РФ полного описания объективных и субъективных признаков основного состава преступления, а также отсутствие полного раскрытия содержания специфических квалифицирующих признаков, вызывает многочисленные проблемы при квалификации насильственного завладения чужим имуществом. Понятия, такие как, предмет, способ преступления, его цель, оружия или предметы используемые в качестве оружия, проникновения в жилище, помещение, иное хранилище и т.д., иногда произвольно истолковываются судами и следствием, вследствие чего возникают ошибочные юридические решения. [1] Разъяснения Верховного Суда РФ, содержащиеся как о правоприменительных, так и интерпретационных актах, восполняют пробелы в законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления и помогают при разрешении проблемы квалификации преступления, которые зачастую возникают на практике. Однако, Верховным Судом по отдельным вопросам, высказаны вызывающие споры, а иногда и не вытекающие из положений ст. 162 УК РФ суждения.

Все вопросы уголовно-правовой характеристики разбоя нераскрыты должным образом. В научных публикациях, посвященных уголовно-правовой характеристике разбоя, можно встретить дискуссионные суждения по ряду принципиальных вопросов понимания и квалификации разбоя.

Основным объектом разбоя выступает собственность, а дополнительным объектом — жизнь и здоровье человека. [2]. Распространенное представление, что дополнительным объектом разбоя является только здоровье человека, не согласуется ни с законодательным определением разбоя, ни с общепринятым пониманием категории «насилие, опасное для жизни или здоровья». [3]

Законодательное определение объективной стороны разбоя необходимо совершенствовать. В интересах уголовно — правовой борьбы с разбоем требуются его определить не как нападение, а как хищение посредством применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия. [2] При этом законодателю необходимо определить понятие насилия как конструктивного признака состава разбоя. В настоящее время конкретным содержанием это понятие наполняют судебная практика, уголовно-правовая наука. Такую «бланкетность» в описании состава разбоя, создающую опасность нарушения принципа законности, надо ликвидировать. Для этого в самом уголовном кодексе нужно раскрыть содержание термина «насилие, опасное для жизни или здоровья». Формулировка может быть следующей: «насилие, опасное для жизни или здоровья, насилие, причинившее смерть, тяжкий, средний или легкий вред здоровью потерпевшего, а равно насилие, не причинившее этих последствий, но в момент применения создавшее реальную опасность их наступления». Признаки перечисленных видов вреда здоровью указаны в ст. 111, 112, 115 УК РФ, поэтому вариативность в их интерпретации будет исключена. Некоторые проблемы могут возникнуть при уяснении второй части определения (относительно опасности наступления последствий). Однако для ее единообразного понимания есть определенная законодательная основа в виде ст. 111 УК. С учетом смысла содержащихся в ней уголовно-правовых предписаний станет понятным, что при решении вопроса, создавало ли насилие в момент применения опасность причинения вреда здоровью (порой и смерти), надо учитывать как конкретный способ применения насилия, так и его интенсивность.

Полагаю, что уточнения требует и законодательная обрисовка психического насилия в составе разбоя. Существование в судебной практике, юридической литературе несопадающих суждений о критериях опасности угрозы предопределено законодателем, указавшим в самом общем виде на угрозу как способ совершения разбоя. Определяя разбой, он как бы забыл, что определение преступления по своей логической форме должно быть явным и реальным, по содержанию достаточно полным и конкретным, раскрывающим его существенные признаки. При этом он почему-то упустил из виду определение такого преступления, как «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (ст. 119 УК). Между тем в составе этого преступления указаны субъективный и объективный критерии реальности угрозы. Очевидно, что подобная конкретизация в отношении угрозы необходима и в составе разбоя. Определение в нем психического насилия как угрозы, дающей потерпевшему основание опасаться ее осуществления, будет прямо говорить, что она (угроза) по своему характеру должна быть такой, чтобы создавать у потерпевшего убеждение в полной реальности, в решимости преступника немедленно ее осуществить, если он встретит какое-либо противодействие со стороны потерпевшего.

Кроме того, полностью согласны с Вьюновым В. М., который говорит, что: «требуется изменение определения цели разбоя в УК РФ. Из содержания текста ст. 162 УК РФ необходимо убрать некорректный термин «в целях хищения». Для обрисовки цели разбоя (как, впрочем, и любого другого хищения) в определении хищения следует использовать словосочетание «с целью завладения» (вместо неопределенного термина корыстная цель»). Содержание умысла в составе разбоя можно рассматривать в двух аспектах: в отношении завладения чужим имуществом и в отношении применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия. При этом, хочется подчеркнуть, что волевой элемент умысла виновного при совершении разбоя, состоящий в желании завладеть чужим имуществом, определяет цель его действий. К ней законодатель отнес «цели хищения». Употребление данного термина при описании разбоя представляется неудачным; из диспозиции ч.1 ст. 162 УК РФ как бы следует, что разбой — самостоятельное по срав-

нению с хищением преступление. Поэтому при описании субъективной стороны разбоя в юридической литературе употребляется термин «корыстная цель». Под корыстной целью понимают, как правило, цель приобрести для себя или других лиц материальную выгоду. Подобная трактовка корыстной цели совсем не отвечает потребностям судебно-следственной практики. Она имеет обыденное содержание и основано на общежитейских интерпретациях слова «корысть», а не строго формально-юридическое содержание. Исходя из проверенной многолетней практики применения УК РСФСР 1926, 1960 г. г., считаем, что для определения цели разбоя, (как, впрочем, и любого другого хищения) целесообразно использовать словосочетание «с целью завладения». Таким образом, при использовании словосочетания «с целью завладения» будет видно, что лицо, совершая преступление, желает обратить чужое имущество в сферу своего владения, путем незаконного его присвоения». [2]

Место разбоя в системе Особенной части УК РФ определяется его направленностью против отношений собственности; целью разбоя является хищение имущества, а посягательство на личность выступает средством достижения этой цели. [4] Убирая некорректный термин «в целях хищения» и в определении хищения используя словосочетание «с целью завладения» будет видно, что разбой совершается путем незаконного присвоения чужого имущества.

Кроме того, считаем, что целесообразно вернуть в УК РФ в линейку статей о преступлениях против собственности квалифицирующий признак (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), поскольку наличие предварительного сговора сложно доказуемо.

Исходя из логической последовательности законодателя, посчитавшего более общественно опасным тайное хищение с незаконным проникновением в жилище относительно тех же действий с незаконным проникновением в помещение или хранилище, целесообразно разбой с незаконным проникновением в жилище сделать более общественно опасным, как и в грабеже, поскольку факкультативным объектом посягательства является конституционное право граждан на неприкосновенность в жилище.

Литература:

1. Прохорова, М. И. Предупреждение грабежей и разбоев: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С.7–8.
2. Вьюнов, В. М. Разбой: уголовно-правовая характеристика: автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С.180–182.
3. Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — М.: Проспект, 2008. — 456с.
4. Уголовное право РФ. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. — М.: Проспект, 2008. — 520с.

Проблема судебных ошибок: причины возникновения и пути решения

Ахмерова Алсу Ахматовна, магистрант
Санкт-Петербургская юридическая академия

В статье рассматриваются причины возникновения судебных ошибок, приводятся пути решения проблемы вынесения судьями ошибочных приговоров.

Ключевые слова: *судебная ошибка, обвинительный приговор, дефицит кадров.*

Keywords: *judicial error, a guilty verdict, the shortage of personnel.*

Многие века вопрос минимизации судебных ошибок давал покоя законодателям, правозащитникам, обществу в целом. Страх применить высшую меру наказания за совершение лицом преступления, в котором он впоследствии может оказаться неповинен, не дает реализоваться некоторым идущим в ногу со временем законодательным инициативам. Так, один из основных аргументов противников смертной казни — высокая доля вероятности вынесения судом ошибочного приговора. Этой же линии придерживается и нынешнее руководство российского государства — мораторий на смертную казнь, по их мнению, явление логичное и необходимое. Так, Президент России В.В. Путин отмечает, что для эффективной борьбы с преступностью необходима грамотная работа пенитенциарной системы и всех правоохранительных органов, что реализовать гораздо труднее, чем пойти по пути применения смертной казни [3]. Действительно, с этим мнением трудно не согласиться — совершенствуя и развивая систему подготовки и деятельности правоохранителей и судей, в будущем будет возможно добиться сокращения числа судебных ошибок, и как следствие, вынесения незаконных и неоправданных обвинительных приговоров.

В чем же кроется причина вынесения подобных решений? Согласно статистике, в зависимости от ее источника, количество оправдательных приговоров в России колеблется от 0,2% до 0,5% от общего числа вынесенных судьями приговоров. Возьмем за основу усредненную величину — 0,4%, на которую ссылается Глава Управления взаимодействия со СМИ Следственного комитета России Владимир Маркин [6]. Такую цифру он объясняет следующим образом: «Сегодня мы имеем 0,4% оправдательных приговоров по уголовным делам. И это говорит лишь о том, что следствие очень квалифицированно и все дела, которые оно передавало в суд, расследовались тщательно, объективно и беспристрастно». Уверена, этому мнению найдутся многие противники, которые упомянут первую, на мой взгляд, причину возникновения судебных ошибок — явный обвинительный уклон правоохранительной системы.

Органы следствия и дознания далеко не всегда работают тщательно. Напротив, большая нагрузка на сотрудников порождает стремление ускорить процесс, закрыть дело. При этом зачастую не попадают в поле зрения сле-

дователей и дознавателей факты, имеющие ключевое значения, показания свидетелей и участников следствия не исследуются в полном объеме. Как следствие, задачей данных правоохранительных органов становится не добиться истины в разумный срок, а обвинить в кратчайший срок. Как только это происходит, и дело передается в суд, начинается следующая стадия уголовного процесса, в которой отражаются следующие причины возникновения судебных ошибок.

Во многих субъектах Российской Федерации постоянно открыты конкурсы на замещение должностей судей различного уровня, что говорит о дефиците в квалифицированных судьях, и в то же время о большой нагрузке на действующих судей. Дела, назначенные на слушание с 10 утра до 17–18 часов вечера, крайне редко оканчиваются в назначенное время, в большинстве случаев судьи покидают рабочее место задолго после установленного времени, вплоть до полуночи. В связи с такой загруженностью, видится логичным стремление судей максимально быстро и оперативно рассмотреть дело и вынести по нему приговор. Из-за крайне плотного графика у судей, в подавляющем большинстве случаев, нет возможности максимально полно и объективно исследовать материалы и обстоятельства переданных им дел. Поскольку значительно проще лишь согласиться с выдвинутым следствием обвинением, чем выработать собственную позицию по делу, основанную на представленных доказательствах, показаниях сторон и внутреннему убеждению судьи, видится логичным столь малый процент оправдательных приговоров. Из этого следует вторая причина возникновения судебных ошибок — дефицит кадров и плотная загруженность в работе судейского корпуса.

Следующей, третьей по счету причиной, но все же не основополагающей, можно назвать недостаточную компетентность судей, их низкую квалификацию в отдельных случаях. Дефицит судей располагает к тому, чтобы к сдаче квалификационного экзамена и замещению соответствующей должности допускались кандидаты, не всегда отвечающие в полной мере заявленным к должности судьи требованиям.

К иным причинам возникновения судебных ошибок, можно отнести, в частности следующие [8, с. 556–558]:

— несовершенство отдельных процессуальных норм в части, например, пассивности суда первой инстанции

при формировании доказательственной базы по делу и проблемности полномочий апелляционной инстанции при предоставлении новых доказательств [5, с. 124];

— несовершенство правового статуса апелляционной инстанции, способствующего поверхностному рассмотрению сложного дела судом первой инстанции за счет полного его перерешения и невозможности направления его апелляцией на новое рассмотрение, неудовлетворительное качество работы почтовой связи и отсутствие достоверных данных о местонахождении многих частных фирм как причина нарушений сроков рассмотрения арбитражных дел, небрежность и безответственность судей вследствие действия принципов их несменяемости и невозможности привлечения к дисциплинарной ответственности; различный подход судебных инстанций к оценке имеющихся в деле доказательств, а также к квалификации правоотношений сторон, «местнический» принцип осуществления правосудия;

— разрешение судом дела на основании нормативного акта, впоследствии признанного неконституционным (когда суд либо не усмотрел при его применении противоречия с Конституцией, либо вообще не задавался этим вопросом в силу сложившегося стереотипа мышления судей, воспитывавшихся в духе подчинения только закону, когда Конституция не воспринималась как непосредственно действующее право) [1, с. 2];

— привычка российских судей к ожиданию принятия конкретизирующих Конституцию законодательных актов, которые бы подробно расписали, когда и как ее применять [4, с. 4];

— инерция старых взглядов и подходов судей при осуществлении ими судебной деятельности в условиях обновленного законодательства; приобретение судьями свойства «профессиональной беспристрастности; пристрастность суда в формах предубежденности или связи суда с одной из сторон; влияние «эффекта психической установки» на принятие окончательных решений судьями [7, с. 472];

— субъективные взгляды, симпатии и антипатии судьи, а также влияние господствующих в определенной местности воззрений и предрассудков [2, с. 33–34] и т.п.

Принимая во внимание вышеуказанные причины, можно сделать вывод о необходимости решения проблемы вынесения судами ошибочных приговоров. Пути решения видятся в следующем:

1. Введение обратного проводимому в данный момент процессу сокращения сотрудников органов правоохранительной системы, увеличение количества кадров. Данная мера позволит снизить нагрузку на сотрудников органов следствия и дознания, поможет за счет вновь выделенного времени тщательней изучать ими обстоятельства расследуемых дел.

2. Увеличение количества обучающихся по специальности «Судейское дело» в профильных образовательных учреждениях, путем открытия дополнительных мест. Дефицит кадров в судебном корпусе должен восполняться целенаправленно, за счет профильных ВУЗов, в которых кандидаты на должность судьи смогут получить качественное и квалифицированное образование. Приток судей-специалистов также снизит нагрузку на действующих судей, позволит в полной мере исследовать все нюансы рассматриваемого дела, и как следствие, минимизировать фактор вынесения ошибочного приговора.

Вышеуказанные способы разрешения проблемы судебных ошибок ввиду необходимости больших бюджетных расходов на практике видятся труднореализуемыми. Однако, формирование такой позиции руководством профильных ведомств и Министерства юстиции может в значительной мере сдвинуть процесс с мертвой точки, ведь справедливая судебная и правоохранительная система, выносящая решения на основе закона с учетом всех обстоятельств дела — залог и символ демократического, по-настоящему цивилизованного и правового государства, к чему обязана стремиться современная Россия.

Литература:

1. Анишина, В. И. Применение постановлений Конституционного Суда РФ судами общей юрисдикции // Российская юстиция. 1999. № 11. с. 2.
2. Васильковский, Е. В. Учебник гражданского процесса. Изд. 2-е, перераб. М., 1917. с. 33–34.
3. Владимир Путин — Против смертной казни. // <http://www.pravda.ru/politics/11-07-2001/836109-0/>
4. Грось, Л. Акты Конституционного Суда РФ и право на судебную защиту // Российская юстиция. 1998. № 11. с. 4.
5. Завидов, Б. О некоторых противоречиях арбитражного процессуального законодательства // Хозяйство и право. 1997. № 9. с. 124.
6. Маркин: со стороны всегда кажется, что громких дел мало. // <http://sobesednik.ru/rassledovanie/20150120-markin-so-storony-vsegda-kazhetsya-chto-malo-gromkih-del>
7. Романов, В. В. Юридическая психология: Учебник. М., 2009. с. 472.
8. Устюгов, А. А. Судебные ошибки: проблемы, интерпретации, понятия // Молодой ученый. — 2013. — № 5. С. 556–558

Роль прокурора на стадии предварительного расследования

Баринаева Елена Владимировна, магистрант
Тольяттинский государственный университет

В данной статье анализируется изменение полномочий прокурора в ходе предварительного расследования с учетом исторического опыта и изменений нормативно-правовых актов Российской Федерации. Реформы предварительного расследования повлекли за собой преобразование уголовно-процессуального статуса участников стороны обвинения, что привело к двойственной трактовке некоторых прав прокурора.

Ключевые слов: прокурор, предварительное расследование, реформа предварительного расследования, руководитель следственного органа

На данном этапе развития законодательства, современный Уголовно-процессуальный кодекс претерпел более пятисот изменений. Большое количество преобразований затронуло также и стадию предварительного расследования. Само предварительное расследование было выделено в самостоятельную стадию рассмотрения уголовного дела еще в XIX веке. На мой взгляд, это было обусловлено тем, что стадия судебного разбирательства и предварительного расследования преследуют за собой разные цели. Предварительное расследование направлено на выяснение отсутствия или наличия состава преступления, лиц, в нем участвующих, обстоятельств, которые способствовали совершению преступления и так далее. Судебное разбирательство, в свою очередь, разрешает уголовное дело по существу. Изначально идея разделения досудебного и судебного производств была направлена на то, чтобы избежать влияния предварительных выводов, а с ними и непосредственного влияния государства, на правосудие [1, с. 53–54, 97–101]. На современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства такое разделение служит гарантом независимого и справедливого правосудия, тем самым осуществляя соблюдение принципов уголовного судопроизводства.

Вместе с коренными изменениями в области предварительного расследования, множество преобразований было внесено в части установления полномочий участников данной стадии. В частности, Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 83 привнес поправки в части установления прав и обязанностей прокурора, что породило немалое количество различных точек зрения по этому поводу. Согласно ныне действующему Уголовно-процессуальному кодексу, прокурор продолжает оставаться должностным лицом, который от имени государства осуществляет уголовное преследование, а также надзор за законностью процессуальных действий органов дознания и предварительного следствия.

Если взять во внимание УПК РСФСР или иные дореволюционные нормативно-правовые акты в области уголовного судопроизводства, то можно заметить, что полномочия прокурора значительно уменьшились. Так, например, в «Основных положениях уголовного судопроизводства» от 29 сентября 1862 года, говорится, что обвинительная власть принадлежит прокурорам.

В. А. Лазарева заявляет, что и в настоящее время прокурор является главой обвинительной власти [2, с. 9, 11]. Я считаю ее точку зрения верной, так как прокурор в настоящее время осуществляет надзор за законностью процессуальных действий следователя, дознавателя. Ведь без утверждения прокурором обвинительного акта, обвинительного заключения или обвинительного постановления, уголовное дело не может быть передано в суд. В то время как, в вышеуказанном законодательном акте обвинительное заключение составлял сам прокурор, что служит немаловажным аргументом в пользу умаления его полномочий в области предварительного расследования.

Уже в XX веке уголовно-процессуальное законодательство значительно расширяет полномочия прокурора. Это обуславливается тем, что вопрос о прекращении дела полностью принадлежал следователю и прокурору, в то время, как наставления прокурора являлись для следователя обязательными для исполнения. М. А. Чельцов называет прокурора того времени «хозяином дела» [3, с. 228, 234, 235]. За ним также закреплялось право устанавливать и продлять сроки заключения под стражу, следить за законностью возбуждения уголовного дела и другие распорядительные полномочия. Всё это значительно расширяло функции прокурора и его роль на стадии предварительного расследования.

С принятием нового Уголовно-процессуального кодекса, а также уже ранее указанного ФЗ от 5 июня 2007 г. № 83, полномочия прокурора несколько сократились. Некоторые юристы полагают, что такие изменения повлекли за собой большую самостоятельность следователя в производстве процессуальных действий, что положительно сказывается на эффективности прокурорского надзора, в то время как другие считают, что это значительно снизило роль прокурора на стадии предварительного расследования.

Так, И. Б. Михайловская в своей монографии говорит о том, что прокурор является «дополнительным фильтром», способствующим обоснованности обвинения [4, с. 19]. Таким образом, автор данной монографии имеет в виду, что прокурор всего лишь выполняет вспомогательную функцию при производстве предварительного расследования. На мой взгляд, она преуменьшает роль данного участника стороны обвинения. С одной стороны, такая точка зрения является верной потому, что прокурор осуществляет надзор за законностью, но с другой сто-

роны, он обладает большим кругом полномочий, чем следователь, дознаватель. В итоге, я склоняюсь к последней точке зрения, так как считаю, что прокурор достаточно важная процессуальная фигура, подкрепляя это тем, что в случае несогласия органов предварительного следствия или дознания, Генеральный прокурор РФ выносит окончательное решение, которое является неоспоримым. А значит — между функциями прокурорского надзора и предварительного следствия или дознания можно провести параллель, обозначая их в равной степени важными для предварительного расследования.

Из вышесказанного следует отметить, что прокурор является важнейшим и неотъемлемым субъектом осуществления функции уголовного преследования. Данную точку зрения подтверждает, в частности, В. А. Лазарева и А. А. Тарасов, говоря о том, что прокурор есть носитель обвинительной власти, который призван осуществлять активную деятельность по выявлению преступлений, изобличению виновных и преданию их суду [5, с. 224]. Также, это подтверждается и законодательно, конкретно, в нормативных актах, о которых говорилось ранее.

Анализируя реформу 2007 года, прокурор все же не обладал руководящей ролью при осуществлении предварительного следствия, а только выполнял надзор за законностью процессуальных действий и иные исполнительно-распорядительные функции. В основном, все полномочия, касающиеся надзора за проведением предварительного расследования, принадлежали руководителю следственного органа.

Но на смену Федеральному закону № 83 пришел Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ. Данный нормативный акт внес значительные изменения в объем полномочий прокурора, что расширило его процессуальный статус.

Так, например, прокурору были возвращены полномочия по даче указаний следователю о выяснении каких-либо конкретных обстоятельств уголовного дела. На мой взгляд, такое изменение повлекло за собой усиление прокурорского контроля за деятельностью следователя и восстановление руководящей роли.

Но в то же время, с введением таких изменений, возникает противоречие между полномочиями прокурора и руководителя следственного органа. Уголовно-процессуальное законодательство наделяет их схожими полномочиями в ходе предварительного расследования. Это

приводит к многочисленным спорам о потребности «совершенствования существующего механизма взаимодействия прокурора и руководителя следственного органа с целью предоставления прокурора реальной возможности по осуществлению надзорных полномочий за законностью при производстве предварительного следствия и обеспечения реального устранения недостатков расследования» [6, с. 25—29].

Причиной тому может стать тот факт, что, к примеру, прокурор может вернуть дело на дополнительное следствие, в то время как руководитель следственного органа может отклонить такое требование. На первый взгляд, законодательство и защищает действия прокурора, гарантируя то, что он может отменить и решения руководителя следственного органа, но с другой стороны, часть 4 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса вступает в противоречие, где говорится о том, что руководитель следственного органа может вынести мотивированный отказ на действия прокурора. Но, по всей видимости, возможность прокурора отменять решения руководителя следственного органа действует тогда, когда последний исполняет свои обязанности в качестве следователя.

Таким образом, анализируя прошлое и настоящее законодательство Российской Федерации, важно отметить, что существует острая необходимость в конкретизации функций прокурора на стадии предварительного расследования. Ведь его полномочия тесно переплетаются с полномочиями руководителя следственного органа, что говорит о несовершенстве уголовно-процессуального законодательства, а значит — существует возможность двойственной трактовки таких норм. Это ослабляет роль прокурора на стадии предварительного расследования.

С начала действия уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и до настоящего момента проводилось множество реформ предварительного расследования. В ходе таких корректировок полномочия прокурора каждый раз изменялись, тем самым расширяя их, что приводило к усилению его роли на стадии предварительного расследования. Это служит своеобразным «поворотом в прошлое», то есть происходит возвращение каких-либо прав прокурору, но до сих пор не в полной мере. Надеюсь, что в ходе предстоящих реформ, данная процессуальная фигура приобретет более конкретный статус и укрепит своё положение в роли «органа предварительного расследования».

Литература:

1. Головкин, Л. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. — 130 с.
2. Лазарева, В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. М.: Издательство Юрайт, 2014. — 295 с.
3. Чельцов, М. А. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. — 624 с.
4. Михайловская, И. Б. Изменение законодательной модели российского уголовного судопроизводства. Монография. // Издательство «Проспект». 2015. 80 с.
5. В. А. Лазарева, А. А. Тарасов. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров. // Издательство «Юрайт». 2012. 476 с.
6. Джатиев, В. Зачем России прокуратура? // Законность. 2008. № 8. с. 25—29.

Понятие, признаки налоговых льгот

Белисова Алевтина Владимировна, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье анализируются разнообразные научные подходы к пониманию правовой природы налоговых льгот. Автор приходит к выводу о том, что льготы по налогам и сборам представляют собой правомерные исключения из общих правил налогообложения, строящиеся на основе принципа справедливости.

Ключевые слова: налог, налоговая льгота, налоговая обязанность, налогоплательщик.

В юрической науке правовые льготы являются самостоятельным объектом исследования. Сформировалось несколько подходов к определению их сущности.

Представители теории государства и права советского периода времени рассматривали правовые льготы в основном как особую разновидность субъективных прав отдельных категорий населения [1, с. 198]; как поощрительное освобождение участника общественной жизни от некоторых установленных нормами права обязанностей [2, с. 66].

Современная наука исследует правовые льготы в разрезе функционального и информационного подходов.

Так, по мнению А. В. Малько правовые льготы есть «правомерное облегчение положения субъекта, позволяющее ему полнее удовлетворить свои интересы и выражающееся как в предоставлении дополнительных, особых прав (преимуществ), так и в освобождении от обязанностей» [3, с. 391].

С. В. Мирошник определяет правовые льготы как вторичное, субсидиарное право на облегченные условия исполнения обязанности или сокращение числа обязанностей [4].

Мы считаем обратить внимание на то, что правовые льготы представляют собой межотраслевой правовой институт. То есть с точки зрения функционального подхода правовые льготы можно определить как совокупность правовых норм, закрепляющих дополнительные субъективные права отдельных категорий субъектов российского права.

Правовые льготы весьма разнообразны, их можно классифицировать по различным основаниям. Например, в зависимости от территории действия можно различать правовые льготы, действующие в пределах всей Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования.

Целевая направленность позволяет классифицировать правовые льготы на экономические и социальные.

В зависимости от выполняемых функций правовые льготы могут иметь компенсаторный или стимулирующий характер.

Предмет правового регулирования позволяет выделять льготы, содержащиеся в нормах конституционного, финансового, административного, иных отраслей права. Следовательно, налоговые льготы являются одной из разновидностей правовых льгот.

Многие ученые обращают внимание на то, что льготы по налогам и сборам являются составным элементом специального правового статуса лица. Они расширяют правовые возможности налогоплательщика, представляя собой правомерные исключения, предусмотренные нормативными правовыми актами, принятыми в соответствии с демократическими процедурами правотворчества [5].

Некоторые ученые исследуют налоговые льготы в разрезе теории правового стимулирования. Правовые льготы сегодня являются признанной разновидностью правовых стимулов [6].

Д. В. Булгак определяет налоговые льготы как выгодные условия, предоставляемые налогоплательщикам для сокращения объема налоговых обязательств на правовой основе, создания благоприятного режима осуществления экономической деятельности [7].

С данной позицией принципиально не согласен Е. А. Еременко, считающий, что налоговые льготы по своей сути противоречат налогам, поскольку являются дополнительным источником финансирования определенных категорий налогоплательщиков [8].

Интересную точку зрения высказал Э. Цыганков. Оценивая правовые условия осуществления инвестиционной деятельности, налоговые льготы ученый рассматривает через призму публичного договора. Отношения между налогоплательщиком и государством, по его мнению, строятся на основе принципа инвестиции в обмен на налоговые преимущества [9, с. 4].

Б. А. Назаренко отождествляет налоговые льготы и налоговую оптимизацию [10]. А. И. Бабкин оценивает как синонимы налоговые льготы и налоговые преференции [11]. С их позицией принципиально не согласен О. Ю. Горбачева. Она справедливо подчеркивает, что термин преференции является категорией таможенного права, он не используется наукой финансового права и законодателем [12].

Статья 56 Налогового кодекса Российской Федерации признает льготами по налогам и сборам предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере [13].

В течение длительного периода времени налоговая льгота рассматривалась как элемент налогообложения, позволяющий налогоплательщику получить определенную экономическую выгоду.

Новый акцент в понимании налоговой льготы сделала судебная практика. По мнению ВАС Российской Федерации, с которым согласилось Министерство финансов Российской Федерации [14], освобождение от уплаты налога относится к категории льгот только в том случае, если оно нацелено на предоставление преимуществ одних категорий лиц по сравнению с другими. Если же налоговые преимущества являются частью специальных правил налогообложения, налоговыми льготами они не являются [15].

Мы разделяем позицию ряда ученых, которые рассматривают льготы как право на облегченное выполнение обязанностей или освобождение от них [16]. Таким образом, налоговая льгота — это правовой институт, который носит вторичный характер. Сначала законодательно закрепляется налоговая обязанность, только затем может появиться у налогоплательщика дополнительные преимущества, выражающиеся либо в уменьшении налогового бремени, либо в любом ином облегчении выполнения налоговой обязанности (например, в освобождении от подачи налоговых деклараций).

Поскольку налоговая льгота представляет собой разновидность субъективного права, то налогоплательщик вправе отказаться от ее использования на один или несколько налоговых периодов. Однако в ряде случаев законодатель может ограничить право налогоплательщика не применять налоговую льготу. Это обусловлено тем, что налоговая льгота — это часть юридической конструкции налога. В некоторых случаях отказ лица от использования налоговой льготы может создавать трудности для осуществления налогового контроля, нормального стабильного функционирования экономической и социальной сферы жизни общества. В частности, согласно статье 145

Налогового кодекса Российской Федерации по общему правилу организации и индивидуальные предприниматели, направившие в налоговый орган уведомления об использовании права на освобождение от уплаты НДС, не могут отказаться от использования данного права до истечения 12 последовательных календарных месяцев.

Выводы: налоговая льгота представляет собой право лица на освобождение от уплаты фискального платежа при соблюдении законодательно закрепленных условий либо право на облегченное исполнение данным лицом возложенной на него налоговой обязанности. Льгота носит вторичный, производный характер от налоговой обязанности. Она является составным элементом правового режима налогообложения, для которого характерно гармоничное сочетание интересов многих участников налоговых правоотношений.

Налоговая льгота обладает как общими признаками, свойственными всем разновидностям правовых льгот, так и специфическими, позволяющими выделять их в самостоятельную группу, а именно:

а) налоговые льготы — это правомерные исключения из общих правил налогообложения являющиеся:

— одной из форм выражения принципа справедливости;

— составным элементом проявления действия регулирующей и стимулирующей функции налогов;

б) налоговые льготы являются основанием для дифференциации налогоплательщиков на льготные и общие категории налогоплательщиков, выделения льготного и общего режимов налогообложения;

в) налоговые льготы могут содержаться только в актах законодательства о налогах и сборах;

г) налоговые льготы — субъективное право налогоплательщика, использование которого обусловлено его волей. Содержательно оно выражается в уменьшении налогового бремени либо предоставлении иных налоговых преимуществ.

Литература:

1. См.: Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. с. 83; Лившиц Р. З. Социальная политика и ее правовое опосредование // Правовая система социализма. М., 1986. Т. 1.
2. Баранов, В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978.
3. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие /Под ред. М. Н. Марченко. — М.: Юрист, 2002.
4. См.: Мирошник С. В. Финансово-правовые стимулы и ограничения// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 3; Мирошник С. В. Правовой стимул: понятие, структура// Бизнес в законе. 2013. № 5.
5. См.: Филин М. В., Цешковский А. М. Правовое регулирование налоговых льгот и меры государства по борьбе с уклонением от уплаты налогов // Налоги. 2009. № 6. с. 24.
6. См.: Мирошник С. В. Финансово-правовые стимулы и ограничения// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 3; Шевелева Н. А., Братко Т. Д. Налоговая льгота как категория финансового права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. с. 63–80.
7. См.: Булгак Д. В. Теоретико-методологические аспекты дефинирования и классификации налоговых льгот // Российская юстиция. 2016. № 2.
8. См.: Еременко Е. А. Специальные налоговые режимы и концепция справедливости налогообложения // Финансы. 2015. № 9.

9. Цыганков, Э. Закон под кластер // ЭЖ-Юрист. 2016. № 3.
10. См.: Назаренко Б. А. К проблеме определения юридических критериев налоговой оптимизации // Налоги. 2015. № 1.
11. См.: Бабкин А. И. Право на налоговые преференции // Российский судья. 2015. № 2.
12. См.: Горбачева О. Ю. Обоснование подхода к оценке эффективности налоговых льгот в Российской Федерации // Финансовое право. 2014. № 5.
13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Российская газета. 1998. № 148—149; Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2064.
14. Письмо Минфина России от 03.12.2014 № 03-07-15/61906 // Акты и комментарии для бухгалтера. 2015. № 3.
15. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 7.
16. См.: Мирошник С. В. Повышение эффективности налогового законодательства: проблемы и способы их разрешения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 1.

Льготы по налогам и сборам как элемент налоговой политики

Белисова Алевтина Владимировна, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье раскрываются особенности налоговой политики как правовой категории. Автор приходит к выводу о том, льготы по налогам и сборам являются важнейшим элементом налоговой политики, поскольку позволяют реализовать регулирующую и стимулирующую функции налогов.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговая льгота, налоговая обязанность, налогоплательщик, налоговый механизм.

Термин «налоговая политика» — один из самых известных, часто встречающихся во многих формах выражения налогового права. Между тем, ни один нормативный правовой акт не содержит нормативного определения данного термина.

В то же время налоговая политика — это объективная реальность, предполагающая в идеале свое поступательное развитие.

Возможности поступательного развития общества, стабильность и предсказуемость развития налоговых правоотношений во многом определяются характером проводимой государственной налоговой политики.

В значительной мере финансовое и психологическое здоровье общества зависит от способности государственной власти выстраивать адекватную насущным потребностям и долгосрочным перспективам общественного развития стратегию преобразований в налоговой сфере.

Россия имеет весьма слабую теоретическую и практическую базу разработки и реализации налоговой политики. Во многом это обусловлено особенностями переходного периода, явной недооценкой роли налогового права в жизни общества.

История убедительно доказала, что следствием непродуманной налоговой политики является существование пробельного, противоречивого, весьма несовершенного налогового законодательства.

Долгое время проблемами налоговой политики занимались исключительно представители экономических наук.

Но налоговая политика — это не только экономическая, но и правовая категория, поскольку именно от права зависит ее нормативное оформление, придание ей правовой формы, без которой она не может объективно существовать.

В юридической науке сложилось несколько подходов к пониманию категории «налоговая политика». Налоговая политика рассматривается как:

— важнейшее направление деятельности государства, выражающееся в проведении экономических, правовых и контрольных мероприятий по поводу налогов (узкий подход) [1];

— систему разнообразных мер, осуществляемых государством для удовлетворения потребностей публично-правовых образований в финансовых ресурсах (широкий подход) [2];

— элемент социально-экономической политики государства [3].

Несколько другой акцент в понимании налоговой политики сделал М. Н. Карасев. По его мнению, налоговая политика есть основанные на нормах налогового права действия органов государственной власти, направленные на обеспечение стабильного функционирования механизма правового обеспечения налоговых отношений [4].

Гоголев А. М. исследует налоговую политику как базовый элемент механизма государственно-правового администрирования налоговой сферы [5].

На наш взгляд, при определении понятия налоговой политики необходимо учитывать следующие посылки:

- налоговая политика — составной элемент государственной финансовой политики государства, направленной на повышение благосостояния российских граждан;
- от экономической и правовой обоснованности налоговой системы зависит социально-экономический климат;
- налоговые отношения изначально носят конфликтный характер;
- для разрешения и предупреждения конфликтов в налоговой сфере государство должно использовать досудебные и судебные способы разрешения налоговых споров.

Соответственно, государственную налоговую политику можно определить как деятельность публично-правового образования по разработке и реализации концептуальных идей, положений, программ, нацеленных на создание и совершенствование механизма правового регулирования налоговых отношений.

Налоговую политику можно рассматривать в контексте юридической деятельности, складывающейся из следующих логически взаимосвязанных этапов:

1. Разработка и юридическое оформление общей концепции налоговой политики государства в программных документах Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации.
2. Отражение общей концепции налоговой политики государства в актах законодательства о налогах и сборах, подзаконных нормативных актах путем внесения в него изменений и дополнений.
3. Реализация норм налогового права и одновременно создание высшими судебными инстанциями новых общеобязательных правил поведения участников налоговых отношений в «духе» основной концепции развития налоговой системы страны.
4. Подведение промежуточных и конечных результатов проводимой налоговой политики, внесение в нее корректировок, исходя из сложившихся экономических, социальных, политических, международных условий [6].

В юридической науке принято выделять субъектов, разрабатывающих и реализующих соответствующее направление политики.

Субъектами, разрабатывающими налоговую политику Российской Федерации, являются Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации.

Цементирующим звеном формирования налоговой политики выступает Послание Президента Российской Фе-

дерации. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 отмечается важность создания стабильных условий инвестиционной деятельности [7].

К компетенции Правительства Российской Федерации отнесены вопросы разработки и реализации налоговой политики [8].

Налоговая политика — это не только сфера деятельности органов исполнительной власти. Существенную роль в ее правовом оформлении играют законодательные органы власти, к компетенции которых относится принятие нормативных правовых актов, регулирующих налоговые правоотношения. Налоговая политика государства носит правовой характер только в том случае, если она строится на основе общеправовых принципов свободы, равенства, справедливости, ответственности [9].

Налоговая льгота является важнейшим элементом налоговой политики. Налоговые льготы имеют глубокие исторические корни. Некоторые исследователи справедливо отмечают, что налоговые преимущества возникли одновременно с фискальными платежами [10].

Благодаря налоговым льготам практически реализуется регулирующая и стимулирующая функция налогов. Налоговые льготы в виде дифференциации налоговых ставок, разных правовых механизмов определения налоговой базы являются важнейшими методами государственного управления налоговой сферой [11].

Помимо налоговых льгот элементами государственной налоговой политики являются такие известные функциональные характеристики налога, как: налогоплательщик, объект налогообложения, налоговая база, налоговая ставка, налоговый период, срок уплаты налога, порядок исчисления и уплаты налога. Налоговые льготы отличаются тем, что в отличие от всех вышеперечисленных элементов налоговой политики, имеют наиболее гибкий характер, позволяющий быстро учесть сложившиеся социально-экономические реалии.

Налоговые льготы позволяют:

- уменьшить сумму налога, подлежащую уплате и дать возможность налогоплательщику укрепить финансовую базу, необходимую для развития предпринимательской деятельности; удовлетворить свои повседневные интересы;
- поддержать субъектов хозяйствования, занимающихся научной, образовательной деятельностью;
- при одномоментном сокращении доходов бюджета в перспективе привести к росту налоговых поступлений за счет развития экономики, увеличения числа налогоплательщиков.

Литература:

1. См.: Акинин П. В., Жидкова Е. Ю. Налоги и налогообложение: Учеб. пособие. М.: Эксмо, 2008.
2. См.: Кучеров И. И. Налоговое право России. М.: ЮрИнфоР, 2001.
3. Аронов, А. В., Кашин В. А. Налоговая политика и налоговое администрирование: учеб. пособие. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2013; Налоги и налогообложение: Учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Финансы

- и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика» / Под ред. И. А. Майбунова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
4. См.: Карасев М. Н. Налоговая политика и правовое регулирование налогообложения в России. М.: Вершина, 2004.
 5. См.: Гоголев А. М. Налоговая политика как основополагающий элемент организационно-правового механизма концепции государственного администрирования в области налогов и сборов // Финансовое право. 2015. № 10.
 6. См.: Мирошник С. В. Финансовая политика и финансовая система страны // Финансовое право. 2008. № 4.
 7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 «Послание Президента Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 275.
 8. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712; Российская газета. 2015. № 285.
 9. См.: Мирошник С. В. Право в современном понимании // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2.
 10. Соловьев, И. Н. Налоговые льготы как элемент государственной политики в сфере налогообложения // На-логи. 2015. № 6.
 11. См.: Мирошник С. В. Идеальная модель Налогового кодекса России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 1.

Особенности коррупциогенного фактора «наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права»

Березина Екатерина Витальевна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

***Ключевые слова:** антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов, коррупциогенный фактор*

В Российской Федерации подзаконное правотворчество является активной деятельностью органов государственной власти разных уровней: федерального и регионального; а также органов местного самоуправления. Так, теоретики государства и права утверждают, в России на 10 законов, принятых парламентом, в среднем приходится от 100 до 140 нормативных актов правительства [5, 11]. Такое соотношение иллюстрирует широкое распространение подзаконного правотворчества. Наибольшее использование этого права происходит именно на местном уровне. Это обуславливается необходимостью детального регулирования наиболее частных вопросов, затрагивающих интересы граждан определенной местности, конкретного муниципального образования. Как и любое правовое явление, подзаконное правотворчество обладает преимуществами и недостатками. В качестве преимуществ, на наш взгляд, можно выделить:

1. Способствование разгрузке федеральных законодательных органов, что позволяет не рассеивать внимание данных органов на частные вопросы, и, как следствие, предоставлять возможность для более тщательной работы по наиболее важным, глобальным вопросам.

2. Наиболее эффективная адаптация норм к определенной местности. Органы местного самоуправления при издании того или иного нормативного правового акта учитывают особенности (национальные, экономические,

климатические и др) того муниципального образования, где принимаемый акт будет применяться.

3. Реализация органами местного самоуправления собственных полномочий, предусмотренных Федеральным Законом № 131 от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Однако, как было уже сказано, подзаконное, в частности, местное, правотворчество, обладает рядом недостатков. Например, недостаточность юридической техники таких актов и др. Наиболее серьезным недостатком правовых актов подзаконного характера является наличие в них коррупциогенных факторов. В связи с этим местные нормативные правовые акты, содержащие коррупциогенные факторы, становятся почвой для коррупционных проявлений. Как показывает официальная статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации, число выявленных в ходе проведения антикоррупционной экспертизы органами прокуратуры таких актов достигает 69543 за 2015 год. Более того объем нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы, увеличивается: для сравнения в 2014 году их было выявлено 64398 [10]. По результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов прокурорские работники выносят акты прокурорского реагирования. Аналитика этих указанных актов позволила автору выявить коррупциогенный фактор, встреча-

ющийся наиболее часто муниципальных правовых актах. Таким типичным коррупционным фактором выступает «наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права», закрепленный в подпункте «а» пункта 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации № 96 от 26 февраля 2010 года (далее - Методика).

Законодатель дает следующее определение рассматриваемому фактору: «наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, — установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям» [9]. Как справедливо отмечает проф. А. В. Кудашкин, рассматриваемый коррупционный фактор наиболее часто проявляется при реализации разрешительных и регистрационных полномочий [8].

Для того чтобы выявить данный коррупционный фактор прокурорским работникам в ходе проведения экспертизы нормативного правового акта необходимо обращать внимание на его признаки. В качестве последних можно выделить следующие:

1. Наличие в нормативном правовом акте возлагаемых на граждан и организации юридических обязанностей, запретов, ограничений, которые по своему характеру или объему значительно усложняют их доступ к материальным и нематериальным благам и ценностям.

Так, например, в протесте прокурора Лучегорского района на решение муниципального комитета Лучегорского городского поселения от 12.11.2012 № 164 указывается на данный коррупционный фактор, развившийся в возложении на граждан и организации обязанности по санитарному содержанию и уборке территории по периметру 15 метров и 5 метров — для территорий, прилегающих к контейнерным площадкам [2]. Такая обязанность является необоснованным обременением для физических и юридических лиц.

2. Содержание в нормативном правовом акте положений, препятствующих нормальной реализации субъективных прав и законных интересов граждан и организаций. Нередко таким административным положением является истребование от лиц, реализующих свое субъективное право, дополнительных документов.

Например, в требовании прокурора Пожарского района Приморского края от 26.09.2011 г. описывается коррупционный фактор, предусмотренный п. «а» п. 4 Методики, проявляющийся в том, что в качестве одного из требований к претенденту на должность руководителя муниципального унитарного предприятия для допуска

к конкурсу является предоставление документов, подтверждающих право занимать должность руководителя предприятия «в соответствии с законодательством Российской Федерации» [3]. Такая размытая отсылка к федеральному законодательству является значительным препятствием для реализации лицом своего права на замещение данной должности, т.к. пакет таких документов не конкретизирован.

Возможно, усложнение требований, предъявляемых к лицу для реализации принадлежащего ему права, устанавливается субъектом подзаконного правотворчества с целью позволяет избежать злоупотреблений правами лиц, однако на практике это усложнение работает в ущерб прав и законных интересов граждан и прав. Наличие такого коррупционного фактора приводит к затруднению или в целом невозможности реализации субъективного права или законных интересов физических и юридических лиц.

В заключении хотелось бы отметить, что субъектам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, в решениях, выносимых по результатам её проведения, необходимо указывать аргументы необоснованности наличия завышенных требований, предъявляемых к лицу для реализации принадлежащего ему права; несогласованность (при наличии таковой) с федеральным законодательством в плане ограничения прав лиц или препятствовании их реализации; предлагать пути снижения перечня требований, а также разъяснять негативные последствия, вызываемые установлением завышенных требований, предъявляемых к лицу для реализации принадлежащего ему права. Только такая тщательная проработка рассматриваемого коррупционного фактора позволит предотвратить невозможность реализации субъективных прав и законных интересов организаций, граждан, общественных объединений.

Также мы разделяем позицию тех авторов [4, 12, 13], которые считают, что необходимо законодательно обязать органы местного самоуправления предоставлять все проекты муниципальных правовых актов в органы прокуратуры на правовую экспертизу для выявления нарушений законодательства, юридической техники и наличия коррупционных факторов.

Кроме того, органы местного самоуправления должны регулярно размещать проекты муниципальных правовых актов на своих сайтах в сети «Интернет» для информированности населения о своих действиях (бездействиях), характере принимаемых решений. Данная мера необходима для профилактики совершения коррупционных правонарушений и предупреждения преступности, как коррупционной, так и экономической, компьютерной направленности [1, 6, 7].

Литература:

1. Агапов, П. В., Амирбеков К. И., Боголюбова Т. А., Диканова Т. А., Капинус О. С., Меркурьев В. В., Обращивев К. В., Павлинов А. В., Расторопов С. В., Склярлов С. В., Андреев Б. В., Бажанов С. В., Евдокимов К. Н.,

- Жубрин Р. В., Ларьков А. Н., Раскина Т. В., Соколов Д. А., Степанов О. А. Криминология. Общая часть. Учебник / Москва, 2016. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.
2. Архив прокуратуры Приморского края за 2012 год.
 3. Архив прокуратуры Приморского края за 2011 год.
 4. Деревскова, В. М., Евдокимов К. Н., Ефимова Ю. С., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Любушкина В. П., Онохова В. В., Романов Д. И. Муниципальное право России. Иркутск, 2014. 327 с.
 5. Евдокимов, К. Н. Особенности коррупционного фактора «чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества» // Проблемы совершенствования прокурорского надзора. 2010. № 7. с. 58–63.
 6. Евдокимов, К. Н. Актуальные вопросы противодействия компьютерной преступности в Российской Федерации // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. 2016. с. 56–60.
 7. Евдокимов, К. Н. Актуальные проблемы совершенствования субъекта состава преступления при создании, использовании и распространении вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2013. № 3. с. 69–75.
 8. Кудашкин, А. В. Комментарий к Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: науч. — практ. комментарий / А. В. Кудашкин. М.: Волтерс Клувер. 2011. 208 с.
 9. Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 10. — Ст. 1084.
 10. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс] — URL: <http://genproc.gov.ru/> (Дата обращения 15.05.2016).
 11. Теория государства и права: Учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. М.: НОРМА. 2009. С.188.
 12. Юрковский, А. В., Деревскова В. М., Евдокимов К. Н., Кузьмин И. А., Куликов М. Ю., Онохова В. В., Праскова С. В., Суркова И. С., Тирских М. Г., Шаламова А. Н. Конституционное право. учебное пособие / Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, Иркутск, 2015. 611 с.
 13. Юрковский, А. В., Евдокимов К. Н., Деревскова В. М., Кузьмин И. А., Любушкина В. П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности. учебное пособие / под редакцией А. В. Юрковского. Иркутск, 2014. 239 с.

Как избежать обвинения в нечестной конкуренции

Боциев Артур Вячеславович, студент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Стремление выделиться на фоне конкурентов порой толкает менеджеров компании на что угодно. Но стоит помнить, что «черный» пиар в отношении рыночных соперников может стать весьма дорогой ошибкой. Подобный проступок дает им право подать жалобу на компанию в ФАС (федеральная антимонопольная служба) и предъявить иск о возмещении репутационного вреда. Результатом подобной жалобы будут претензии антимонопольной службы, а сумма штрафов может достигать миллиона рублей. Как не дать повода поймать себя на подобном нарушении? Данная статья поможет пролить свет на решение этого вопроса и, возможно, поможет уберечь компанию от существенных убытков.

Ключевые слова: защита конкуренции, недобросовестная конкуренция, некорректная реклама.

Распространение ненадлежащей рекламы создает почву для преследования организации сразу за 2 административных нарушения. Если в распространенных материалах антимонопольной службой будут замечены признаки недобросовестной рекламы (ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 13.03.06 № 38-ФЗ «О рекламе»), фирму могут оштрафовать по статье 14.3 КоАП РФ на сумму до 5000 МРОТ (500 тыс. руб.).

Возбуждение дела может быть вызвано как по собственной воле антимонопольных чиновников, так и по за-

явлению «доброжелателей» среди которых, безусловно, совершенно случайно, могут оказаться рыночные конкуренты компании.

Но это далеко не все. Некорректная реклама, помимо прочего, является еще и актом недобросовестной конкуренции (ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О защите конкуренции», от 26.07.2006 № 135-ФЗ). В связи с этим чиновники вправе выдать компании ещё и предписание о прекращении нарушения (это правомочие закреплено в ч. 2 ст. 3 Закона «О рекламе»). Если компания

вовремя не выполнит это требование, ее дополнительно могут оштрафовать по части 2 статьи 19.5 КоАП РФ еще на сумму до 5000 МРОТ. Как правило на выполнение предписания отводят не больше нескольких дней. Стоит ли упоминать о неприятности той ситуации, когда перед компанией встанет выбор между убытками от спешного сворачивания рекламной кампании и нужды лишней раз раскошелиться в пользу государства еще на вовсе не лишние полмиллиона рублей?

Проанализируем наиболее распространенные ошибки, приводящие к подобным неприятностям. Угодить в список недобросовестных конкурентов рискует почти любая компания. Для этого достаточно всего лишь некорректно сравнить ваши товары с товарами прочих поставщиков (пункт 3 ч. 1 ст. 14 закона «О защите конкуренции», п. 1 ч. 2 ст. 5 закона о «О рекламе»).

Понятие «некорректность», использованное законодателями, для того, чтобы обозначить критерий неправомерных сравнений, во многом носит оценочный характер. Потому при рассмотрении спора в суде подобные доказательства, как заключения экспертов в разных областях (например, лингвистики), с оценками произведенных сравнений будут крайне результативными. Так, к примеру, лингвистические заключения нескольких ведущих научных учреждений страны и данные опросов жителей города помогли одному из банков в судебном процессе доказать, что его реклама отвечала требованиям закона (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.12.05 № КА-А40/12777–05). Тем не менее, если чрезмерно очевидно, что рекламные слоганы противоречат закону, суд может и отказать в назначении экспертизы, положившись на собственное восприятие (постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.12.2006 № Ф03–51/06–2/4675).

Сеть — зона повышенного внимания

Размещая рекламную информацию на просторах Интернета, не стоит рассчитывать на неофициальный статус материалов сети. Реклама в интернете может доставить хлопот отнюдь не меньше, чем обычная. Так, антимонопольный орган постановил, что производитель продукции некорректно сравнил свой товар с товарами конкурентов, сообщив о минусах данных товаров на своём сайте. Чиновники признали свершенные действия недобросовестной конкуренцией и распорядились прекратить нарушение. Судьи были солидарны с чиновниками (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от КА-А40/11973–06).

Распространение недостоверной информации о продукции конкурентов

Даже если в рекламе отсутствуют прямые заявления и утверждения о превосходстве товаров компании, это

не оберегает от опасности. Нарушение могут быть усмотрены и в том, что рекламодаделец отпустил мало обоснованные отрицательные утверждения о качестве (характеристиках) товаров конкурентов.

Таким образом, фирма, нахваливая в рекламе деревянные окна своего производства, опрометчиво сообщила, что деревянные окна не влияют на здоровье человека в отрицательную сторону и не способствуют развитию некоторых заболеваний, в отличии окон из поливинилхлорида. Одна из компаний-производителей окон из ПВХ пожаловалась на эти действия в антимонопольный орган. Руководство фирмы было оскорблено и утверждало, что подобные действия являются собой недобросовестную конкуренцию. Якобы они не соответствуют реальности и причиняют урон деловой репутации заявителя. Дело дошло до суда, но рекламодаделец так и не смог обосновать заявленные сведения о негативном влиянии продукции конкурентов на здоровье человека. В итоге он был признан виновным в нарушении законодательства о конкуренции. Суд обязал его публично опровергнуть распространённую информацию.

Упоминание о конкретных свойствах товаров конкурентов в рекламе — не единственный потенциальный повод для предъявления претензий. Всякая отрицательная оценка качества их продукции может стать поводом для вражды и разбирательств.

Яркий пример. Одна из компаний, производящая сухарики, распространяла информацию, содержащую следующее выражение: «настоящие сухарики корочками не называются». Производитель сухариков, в зарегистрированном товарном знаке которого имелось слово «корочки» рассмотрел в этом нарушение своих прав, и составил заявление в антимонопольную службу о недобросовестной конкуренции. Была проведена лингвистическая экспертиза, которая расшифровала слоган так: «ненастоящими являются сухарики, сделанные не из свежего хлеба, а также те, которые названы корочками». Судьи согласились с мнением чиновников ФАС, что подобное выражение надлежит расценить, как отрицательную оценку конкурентов. Рекламодателя признали нарушителем законодательства о конкуренции (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.11.05 № А40–41170/05–147–317).

«Штрафы за некорректную рекламу порой могут достигать суммы в миллион рублей».

Если информация, содержащаяся в рекламе, представляет продукцию конкурентов, как менее качественную — это автоматическое попадание зону риска. Даже в случае отсутствия в рекламе сопоставлений с другим товаром конкретного производителя или марки, жалобы и претензии неизбежны. Беспочвенные заявления о том, что один товар является лучше всех прочих, без конкретизации их фирм-изготовителей, либо о том, что все остальные товары являются по определенным параметрам хуже (например, менее надёжны) нарушают закон «О защите конкуренции». Каждый конкурент может принять подобные

утверждения рекламодателя в свой адрес и в суде доказать, что его товар ничем не хуже (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.04.02 № А05—12111/01—654/13).

Стоит обратить внимание. Сравнивая товары нельзя противопоставлять те, что были изготовлены с учётом новых разработок с продукцией конкурентов, произведенной, к примеру, 2—3 года назад. Подобное сравнение хоть и является объективным, но может быть некорректным, так как у конкурентов также может оказаться новая модель, которая превосходит предшествующие и может без труда соперничать с рекламируемым товаром. (Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.12.06 № КА-А40/11973—06).

Товар сертифицирован — подозрений нет

Результаты независимых экспертиз не могут оправдать разоблачающих сравнений, если товар сертифицирован по Правилам сертификации товаров и услуг в РФ (утв. постановлением Госстандарта России от 05.08.97 № 17). К данному выводу пришел Федеральный арбитражный суд Московского округа в постановлении от 28.07.2005 № А40—68362/04—125—685. Данную позицию можно использовать, чтобы освободить компанию от нападков конкурентов, захотевших рассказать потребителям их «истинные» свойства. Для этого нужно сертифицировать продукцию. Само собой, эту особенность надо иметь в виду, дабы компания сама не оказалась вовлеченной в разбирательство с заведомо проигрышной позицией.

Если все-таки дошло до суда.

Как поступить, если компании все-таки не удалось избежать обвинений в недобросовестном стимулировании сбыта своих товаров? Для начала необходимо обжаловать данной постановлением о привлечении к ответственности за нарушение законодательства о рекламе в арбитражный суд (ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ).

1. В случае, если суд признает данный документ необоснованным, это незамедлительно выбьет почву из-под дальнейших претензий к компании.

2. На обжалование постановление КоАП РФ отводит лишь десять суток со дня, когда компания получит копию

документа (ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ). Подобный срок переводит обжалование в разряд неотложных действий.

В поддержку своей правоты будет разумно приложить к заявлению результаты проверок, заключения независимой экспертизы, статистические данные, проведенные опросы общественного мнения. Перед проведением подобных экспертиз сперва нужно как следует ознакомиться и изучить продукцию конкурентов, так как исходные данные, предоставляемые экспертизе, во многом могут определить ее результаты. Как вы могли заметить, список документов, которые могут обосновать невиновность компании за 10 дней получить весьма затруднительно. В связи с этим следует заблаговременно позаботиться об их наличии.

Суд обязан рассмотреть данное заявление в течение двух месяцев со дня его подачи (ч. 1 ст. 200 АПК РФ).

На обжалование предписаний об устранении нарушений конкурентного законодательства дается более мягкий срок — 3 месяца со времени выдачи предписания (ст. 52 закона «О защите конкуренции»). В связи с этим вполне вероятно, что к той поре у вас на руках уже будет решение суда по делу об обжаловании постановления о наложении штрафа за ненадлежащую рекламу. В случае признания судом постановления о штрафе за недобросовестную рекламу недействительным в связи с отсутствием состава правонарушения, судебный акт будет иметь преюдициальную силу в споре о легитимности предписания.

«Судебный акт об аннулировании штрафа за недобросовестную рекламу имеет преюдициальное значение в споре о легитимности предписания об ликвидации нарушений».

В случае требования конкурентов возместить убытки, решение в свою пользу можно так же использовать, чтобы отбиться от их претензий. Для этого необходимо привлечь к делу о компенсации убытков антимонопольный орган и утверждать, что отсутствие нарушения принято актом, имеющим преюдициальное значение.

В случае несогласия судей с данным утверждением, конкурентам в очередной раз предстоит доказывать некорректность рекламы. И, что немаловажно, доказывать, что причиной убытков являлась именно она. А сделать это будет весьма непросто.

Литература:

1. Антимонопольное (конкурентное) право: Учебник (Писенко К. А., Бадмаев Б. Г., Казарян К. В.), 2014 г.
2. Головин, В. Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ. «О защите конкуренции» (постатейный; 2-е издание).
3. Статья «Административное законодательство о защите конкуренции: становление и совершенствование». Кинев А. Ю. «Административное право и процесс» 2013; № 3.
4. Варламова, А. Н. Правовое содействие развитию конкуренции на товарных рынках: Дис. Д-ра юрид наук. М., 2008.
5. Дианов, В., Егорушкин А., Хохлов Е. Комментарий к «третьему антимонопольному пакету». М., 2012.
6. Князева, И. В. Антимонопольная политика в России. М., 2009.

Компетенция нотариуса и лиц, осуществляющих нотариальные действия

Вахидов Саид-Магомед Мухадиевич, студент
Астраханский государственный технический университет

В данной статье рассматривается проблема совершения нотариальных действий как нотариусами, так и лицами их замещающими. На сегодняшний день данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований. Статья посвящена актуальной проблеме с которыми граждане РФ сталкиваются по сегодняшний день. Статья раскрывает содержание понятия нотариуса и нотариата, а также их компетенция и лиц их замещающих.

Ключевые слова: нотариус, нотариат, компетенция нотариуса, лица замещающих нотариусов, нотариальные действия.

Одной из приоритетных задач любого государства является защита прав и свобод граждан. В РФ на различные государственные органы возложена обязанность по защите прав и законных интересов граждан, к их числу относится и нотариат. Нотариат представляет собой систему органов на которое возложена обязанность по совершению нотариальных действий: оформление наследственных прав, удостоверение сделок, свидетельствование верности копии документов и выписок из них, свидетельствование подлинности подписи на документах, свидетельствование верности перевода документов с одного языка на другой, и совершение других действий, де-юре оформляют гражданские права и предупреждают нарушение этих прав. Нотариальная деятельность является важным звеном в регулировании жизни гражданского общества. Особенность нотариусов состоит в том, что нотариус постоянно должен следить за изменениями в законодательстве и знать все тонкости права. Нотариус действует от имени государства, и при любых обстоятельствах занимает сторону закону, ибо по своему статусу он независим и беспристрастен. Нотариальные действия в РФ совершают нотариусы, занимающиеся частной практикой и работающие в государственных органах. Территория Российского государства огромна, и не принимать во внимание это обстоятельство законодательный орган не может. Вероятность того что нотариус может отсутствовать на какой-либо территории бесспорно высока. И этот фактор объясняется самым разными причинами. В первую очередь это может быть экономическая мало эффективность содержание должности нотариуса. Отсутствие претендентов на должность нотариуса может выступать как одной из причин, хотя в наше время — это редкость, учитывая, что престижна профессия нотариуса. Учитывая этот фактор правом на совершение нотариальных действий, законодатель наделил и других лиц кроме нотариусов. Это должностные лица органов исполнительной власти, их компетенция несомненно уже, чем компетенция нотариуса. Профессия нотариуса выступает гарантом законности и справедливости частных правоотношений, обеспечивает надежное закрепление прав, привносит в общество правопорядок, мир и стабильность.

Будучи институтом гражданского общества, нотариат осуществляет предупредительное (превентивное) правосудие. В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации и ст. 1 Основ законодательства о нотариате посредством совершения нотариусами нотариальных действий он призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан, и юридических лиц, что является основой его правового статуса. Правовое регулирование статуса нотариуса, которое отвечает запросам общественных отношений, складывающихся в области организации нотариата и нотариальной деятельности, является основой эффективного осуществление нотариусами своих прав и обязанностей. В юридической литературе, в науке, не содержится единое определение понятия правового статуса нотариуса и нотариата. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, отсылают лишь к таким понятиям, а содержание не раскрывают. Несмотря на это, по мнению многих авторов, «именно они раскрывают предметную область нотариального права и формируют правовой статус нотариуса и нотариального сообщества в системе российского права». Нотариус основной субъект нотариального права. Нотариус-это лицо, которое в соответствии с законодательством выполняет нотариальные действия, осуществляет свои полномочия как частнопрактикующий нотариус, либо в рамках государственных нотариальных контор. Деятельность нотариуса представляет собой интересный и особенный вид деятельности и его специфичность отражается на правовом статусе нотариуса, который определяется в соответствии с законодательством РФ. Правовой статус нотариуса в РФ рассматривается в деталях и в полном объеме таким нормативным правовым актом, как Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. в нем закреплены объем его основных прав, обязанностей и ответственность. Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 457-ФЗ установил новые квалификационные требования к нотариусам России, выявил барьеры к назначению на должность нотариуса, ввел правила для проведения квалификационного экзамена, конкретизировал условия гражданско-правовой ответственности нотариуса, предусмотрел создание компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты и т.д. и тем самым

поднял на новый уровень правовое регулирование организационных основ нотариальной деятельности.

Нотариус имеет личную печать с изображением Государственного герба Российской Федерации, указанием фамилии, инициалов, должности нотариуса и места его нахождения или наименования государственной нотариальной конторы, штампы удостоверительных надписей, личные бланки или бланки государственной нотариальной конторы.

Исходя из смысла законодательства, лицо которое сдает квалификационный экзамен, должно иметь право на занятие нотариальной деятельности без каких-либо фактов, препятствующих этому. В практике работы квалификационной комиссии наблюдается случай, когда комиссия отказала лицу прошедшую стажировку в приеме экзамена, по причине того, что он был назначен к моменту сдачи экзамена на должность мирового судьи общей юрисдикции. Лицо фактически не приступило к исполнению своих обязанностей, но для сдачи экзамена не допущено. Сдача квалификационного экзамена возможна лишь при сложении своих полномочий мирового судьи. Гражданин, получивший лицензию, но не приступивший к работе в должности нотариуса в течение трех лет, допускается к должности нотариуса только после повторной сдачи квалификационного экзамена.

Будучи правовым государством, Российская Федерация ставит перед собой высокие требования по гарантии законности правоотношений в сфере гражданского оборота, по защите собственности, наследственных и семейных прав. Лишь нотариус, который обладает широкими полномочиями, может на высоком уровне осуществить публичную деятельность по защите прав и законных интересов граждан юридических лиц. Нотариусы, работающие в государственных нотариальных конторах и занимающиеся частной практикой, в отношении совершаемых ими нотариальных действий обладают равными правами и обязанностями. Оформленные нотариусами документы имеют одинаковую юридическую силу. Нотариус, занимающийся частной практикой, должен быть членом нотариальной палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого он осуществляет нотариальную деятельность. В Основах законодательства РФ о нотариате, и иных правовых актах содержится перечень ответственности, прав и обязанностей нотариуса. Права нотариуса делятся на общие функциональные, которые предоставлены ему как любому лицу занимающийся определенным видом деятельности, и специальные права, отражают специфику нотариальной деятельности и его полномочия как нотариуса.

Специальные права нотариуса заключаются в том, что нотариус вправе совершать предусмотренные Основами нотариальные действия в интересах физических и юридических лиц, а конкретнее:

- 1) Удостоверяют сделки.
- 2) Выдают свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов.

- 3) Налагают и снимают запрещения отчуждения имущества.

- 4) Свидетельствуют верность копий документов и выписок из них.

- 5) Свидетельствуют подлинность подписи на документах.

- 6) Свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой.

- 7) Удостоверяют факт нахождения гражданина в живых.

- 8) Удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте.

- 9) Удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии.

- 10) Удостоверяют время предъявления документов.

- 11) Передают заявления и (или) иные документы физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам.

- 12) Принимают в депозит денежные суммы и ценные бумаги.

- 13) Совершают исполнительные надписи.

- 14) Совершают протесты векселей.

- 15) Предъявляют чеки к платежу и удостоверяют оплату чеков.

- 16) Принимают на хранение документы.

- 17) Совершают морские протесты.

- 18) Обеспечивают доказательства.

- 19) Удостоверяют сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

- 20) Регистрируют уведомления о залоге движимого имущества.

- 21) Выдают выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества.

- 22) Выдают дубликаты нотариальных свидетельств, исполнительных надписей и дубликаты документов, выражающих содержание нотариально удостоверенных сделок.

- 23) Удостоверяют равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе.

- 24) Удостоверяют равнозначность документа на бумажном носителе электронному документу.

- 25) Представляют документы на государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

- 26) Удостоверяют тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи;

- 27) Выдают свидетельства о праве на наследство.

- 28) Принимают меры по охране наследственного имущества.

Основные обязанности нотариуса можно подразделять на: должностные, которые связаны с соблюдением правил нотариального производства; исполняемые в отношении лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий; вытекающие из членства в нотариальной палате; связанные с самостоятельным ведением нотариусом финансово-хозяйственной деятельности; связанные с исполнением обязанностей перед различными государственными органами и т.д. Все обязанности нотариуса

взаимосвязаны, и их классификация позволяет понять их более глубоко и содержательно.

Территория Российского государства огромна, и не принимать во внимание это обстоятельство законодательный орган не может. Вероятность того что нотариус может отсутствовать на какой-либо территории бесспорно высока. И этот фактор объясняется самыми разными причинами. В первую очередь это может быть экономическая мало эффективность содержание должности нотариуса. Отсутствие претендентов на должность нотариуса может выступать как одной из причин, однако это маловероятный фактор, учитывая востребованность этой должности. Большая разбросанность территории ведёт к затягиванию появления нотариуса в нужной местности. Все это приводит к тому, что граждане лишаются оперативной помощи нотариуса.

В соответствии с Основами законодательства о нотариате, гражданин, который получил лицензию, имеет право заниматься нотариальной деятельностью. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, законодатель делает исключение для специально уполномоченных должностных лиц местного самоуправления поселения или глава местной администрации муниципального района и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления муниципального района, (в случаях, когда в данном округе отсутствует нотариус), а также должностные лица консульских учреждений Российской Федерации, которые уполномочены для совершения нотариальных действий.

Компетенция должностных лиц органов исполнительной власти несомненно уже, чем компетенция нотариуса. Главы местных администраций и специально уполномоченные должностные лица местного самоуправления, если поблизости нет нотариуса, имеют право совершать такие нотариальные действия как: удостоверяют завещания; принимать меры по охране наследственного имущества и в случае необходимости управлению им; свидетельствовать верность копий документов и выписок из них; свидетельствовать подлинность подписи на документах; удостоверяют сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; удостоверяют факт нахождения гражданина в живых; удостоверяют тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению, проживающего на территории соответствующего поселения или муниципального района, с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи; удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте; удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии; удостоверяют время предъявления документов; удостоверяют равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе; удостоверяют равнозначность документа на бумажном носителе электронному документу.

На должностных лиц совершающих нотариальные действия так же, как и на нотариусов распространяется принцип сохранение тайны совершаемых действий.

Должностные лица могут быть освобождены от хранения тайны по решению суда, если в отношении них возбуждено уголовное дело, если эта информация имеет существенное значение.

Практическая деятельность демонстрирует, что наделение законодательством органов местного самоуправления муниципальных районов и поселений правом совершать отдельные виды нотариальных действий, показывает положительный результат, это оптимальное решение для населения, которое теперь может не выезжать за пределы своего населенного пункта к нотариусу.

Необходимые нотариальные действия на территории других государств совершаются должностными лицами консульских учреждений от имени РФ.

Должностные лица консульских учреждений Российской Федерации совершают следующие нотариальные действия: удостоверяют сделки, кроме договоров об отчуждении недвижимого имущества, находящегося на территории Российской Федерации; принимают меры по охране наследственного имущества; свидетельствуют верность копий документов и выписок из них; свидетельствуют подлинность подписи на документах; свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой; удостоверяют факт нахождения гражданина в живых; удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте; удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии; удостоверяют время предъявления документов; совершают морские протесты; удостоверяют сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; удостоверяют тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи.

По просьбе граждан России и юридических лиц, консульскими должностными лицами совершаются нотариальные действия. За совершением нотариальных действий в отношении документов, предназначенных для применения в России, могут обращаться иностранные граждане, лица без гражданства, юридические лица. Так же, как и нотариус, консульское должностное лицо обязано сохранять тайну совершаемых им нотариальных действий. Нотариальные действия совершаются на том же языке на каком ведется делопроизводство консульских учреждений. Обычно нотариальные действия совершаются в помещении консульского учреждения. Но если гражданин по уважительным обстоятельствам не может явиться в учреждение, то действия могут быть совершены и за пределами учреждения. Для совершения нотариальных действий необходимо уплатить консульские сборы, аналогично уплате госпошлины, если бы данные действия совершались нотариусом. Нотариальные действия, совершаемые с предоставлением всех необходимых документов, могут быть отложены, если необходимо истребовать дополнительные сведения, документы.

Российские консульские должностные лица не должны принимать документы, исходящие от иностранных вла-

стей, для совершения нотариальных и других действий (удостоверение правильности перевода на русский язык, копии документов, вписание детей в паспорта родителей и т.п.), которые предварительно не легализованы в установленном порядке или не заверены штампом «апостиль», если иное не предусмотрено двусторонним договором Российской Федерации. Все нотариальные действия, совершаемые консульскими должностными лицами, регистрируются в реестрах регистрации нотариальных действий, которые должны храниться в консульском учреждении в течение трех лет.

Консульское должностное лицо имеет право отказать в совершении нотариального действия, если оно противоречит законодательству Российской Федерации. Жалоба на действия или бездействия консульских должностных лиц направляется руководителю консульского учреждения либо в Департамент консульской службы МИД России.

Раскрывая вопрос о компетенции других лиц, совершающих нотариальные действия, стоит повнимательнее отнестись и не спутать полномочия должностных лиц органов исполнительной власти и должностных лиц консульских учреждений, с должностными лицами уполномоченными на совершение нотариальных действий, и главных врачей больниц, капитанов судов и прочих, которые имеют право удостоверять завещания, эти лица имеют несколько другое правовое положение.

К нотариально удостоверенным доверенностям приравниваются: доверенности военнослужащих и других лиц, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях и других военно-лечебных учреждениях, удостоверенные начальником такого учреждения, его заместителем по медицинской части, старшим или дежурным врачом; доверенности военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений, где нет нотариальных контор и других органов, совершающих нотариальные действия, также доверенности рабочих и служащих, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командиром (начальником) этих части, соединения, учреждения или заведения; доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальником соответствующего места лишения свободы; доверенности совершеннолетних дееспособных граждан, находящихся в учреждениях социальной защиты населения, удостоверенные администрацией этого учреждения или руководителем (его заместителем) соответствующего органа социальной защиты населения. Доверенность на получение заработной платы и иных платежей, связанных с трудовыми отношениями, на получение вознаграждения авторов и изобретателей, пенсий, пособий и стипендий, вкладов граждан в банках и на получение корреспонденции, в том числе денежной и посылочной, может быть удостоверена также организацией, где доверитель работает или учится, жилищно-эксплуатационной организацией по месту его жительства и администрацией стационарного лечебного учреждения, в котором он находится на

излечении. Доверенность на получение представителем гражданина его вклада в банке, денежных средств с его банковского счета, адресованной ему корреспонденции в организациях связи, а также на совершение от имени гражданина иных сделок, указанных в абзаце первом настоящего пункта, может быть удостоверена соответствующими банком или организацией связи. Такая доверенность удостоверяется бесплатно. Доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это его учредительными документами, с приложением печати этой организации. Доверенность от имени юридического лица, основанного на государственной или муниципальной собственности, на получение или выдачу денег и других имущественных ценностей должна быть подписана также главным (старшим) бухгалтером этой организации.

Никто не застрахован от непредвиденных ситуаций в жизни. Бывают случаи, когда граждане из-за болезни, либо находясь в местах лишения свободы не имеют возможности нотариально удостоверить завещание. Законодатель подходит к решению этого вопроса с учетом этих обстоятельств, предусматривает случаи, когда завещание приравнивается к нотариально удостоверенным.

К нотариально удостоверенным завещаниям приравниваются: завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, других стационарных лечебных учреждениях или проживающих в домах для престарелых и инвалидов, удостоверенные главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами этих больниц, госпиталей и других стационарных лечебных учреждений, а также начальниками госпиталей, директорами или главными врачами домов для престарелых и инвалидов; завещания граждан, находящихся во время плавания на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации, удостоверенные капитанами этих судов; завещания граждан, находящихся в разведочных, арктических или других подобных экспедициях, удостоверенные начальниками этих экспедиций; завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариусов, также завещания работающих в этих частях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами воинских частей; завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальниками мест лишения свободы. Такое завещание должно быть подписано завещателем в присутствии свидетелей и в присутствии лица удостоверяющего завещание, которые также его подписывают. Однако не все лица могут являться свидетелями, категория этих лиц определяется законом. Во всем остальном к завещанию, приравненной к нотариальной предъявляются те же требования что и к нотариально удостоверенной. Как только представится возможность, завещание должно быть отправлено соответствующему нотариусу через органы юстиции.

Профессия нотариуса исторически появилась, когда устное доказательство преобразовалось в письменное.

Формирование письменных доказательств для граждан является главной задачей нотариуса, и составляет сущность всей профессии. Нотариус гарантирует юридическую безопасность нотариального акта. Институту нотариата в правовом государстве отводится одна из ключевых ролей не только в оказании правовой помощи гражданам и юридическим лицам и в обеспечении их правовой безопасности, но и в предотвращении споров между участниками договорных отношений. Подтверждением данного постулата является то, что участие нотариуса при выработке условий сделки в преддверии ее практического исполнения позволяет избежать возникновения споров о праве между сторонами по заключенной и нотариально удостоверенной сделке, а также делает их отношения более стабильными и предсказуемыми в условиях рынка. На важность юридического закрепления в гражданском обороте Гегель отзывался так: «Собственность покоится на договоре и на формальностях, делающих ее доказательной и правомерной». Нотариус играет важную роль в развитии гражданского оборота, обеспечивает защиту частной собственности всех участников гражданского оборота, и обеспечивает бесспорность имущественных прав. Институт нотариата представляет собой орган превентивного правосудия, предупреждающего обращение граждан в суд в случаях, когда для возникновения или реализации бесспорного субъективного права необходимо публичное волеизъявление компетентного органа, официальное признание и подтверждение им этого права. Суды в силу своей подведомственности обязаны рассматривать множество дел. Исходя из этого, необходима разгрузка для судов, которые могут быть урегулированы в досудебном порядке. И именно нотариат посредством профессиональной деятельности нотариуса в значительной степени разгрузил судебную систему страны. Нотариальные услуги характеризуются общезначимой направленностью и имеют неограниченный круг субъектов, прибегающих к нотариальной юридической помощи. Нотариус — одновременно представитель гражданского общества и носитель публично-правовых полномочий. В случае отсутствия в населенном пункте нотариуса нотариальные действия совершают должностные лица органов исполнительной власти, уполномоченные на совершение этих действий. Нотариальные действия от имени Российской Федерации на территории других государств совершают должностные лица консульских учреждений Российской Федерации, уполномоченные на совершение этих действий. Нотариальная деятельность требовательно урегулирована законодательством. Без согласия и проявления инициативы заинтересованных лиц нотариус не имеет право совершать определенные нотариальные действия. Это свидетельствует о том, что для участников нотариальных правоотношений предоставлены высокие юридические гарантии. Именно эти гарантии предоставляют права гражданам защищать свои права, оспаривать их в суде.

Необходимо дальнейшее совершенствование нотариальной системы, которая обладает позитивным потенци-

алом и играет незаменимую роль в снижении спорности гражданского оборота, защите прав и свобод его участников, облегчении и ускорении рассмотрения гражданских споров в судах, осуществлении превентивной и профилактической функций. Институт нотариата должен идти в ногу со временем, должен совершенствоваться и подстраиваться под изменяющиеся потребности населения, лишь в таком случае деятельность нотариата будет эффективной.

Профессия нотариуса исторически появилась, когда устное доказательство преобразовалось в письменное. Формирование письменных доказательств для граждан является главной задачей нотариуса, и составляет сущность всей профессии. Нотариус гарантирует юридическую безопасность нотариального акта. Институту нотариата в правовом государстве отводится одна из ключевых ролей не только в оказании правовой помощи гражданам и юридическим лицам и в обеспечении их правовой безопасности, но и в предотвращении споров между участниками договорных отношений. Подтверждением данного постулата является то, что участие нотариуса при выработке условий сделки в преддверии ее практического исполнения позволяет избежать возникновения споров о праве между сторонами по заключенной и нотариально удостоверенной сделке, а также делает их отношения более стабильными и предсказуемыми в условиях рынка. На важность юридического закрепления в гражданском обороте Гегель отзывался так: «Собственность покоится на договоре и на формальностях, делающих ее доказательной и правомерной». Нотариус играет важную роль в развитии гражданского оборота, обеспечивает защиту частной собственности всех участников гражданского оборота, и обеспечивает бесспорность имущественных прав. Институт нотариата представляет собой орган превентивного правосудия, предупреждающего обращение граждан в суд в случаях, когда для возникновения или реализации бесспорного субъективного права необходимо публичное волеизъявление компетентного органа, официальное признание и подтверждение им этого права. Суды в силу своей подведомственности обязаны рассматривать множество дел. Исходя из этого, необходима разгрузка для судов, которые могут быть урегулированы в досудебном порядке. И именно нотариат посредством профессиональной деятельности нотариуса в значительной степени разгрузил судебную систему страны. Нотариальные услуги характеризуются общезначимой направленностью и имеют неограниченный круг субъектов, прибегающих к нотариальной юридической помощи. Нотариус — одновременно представитель гражданского общества и носитель публично-правовых полномочий. В случае отсутствия в населенном пункте нотариуса нотариальные действия совершают должностные лица органов исполнительной власти, уполномоченные на совершение этих действий. Нотариальные действия от имени Российской Федерации на территории других государств совершают должностные лица консульских уч-

реждений Российской Федерации, уполномоченные на совершение этих действий. Нотариальная деятельность требовательно урегулирована законодательством. Без согласия и проявления инициативы заинтересованных лиц нотариус не имеет право совершать определенные нотариальные действия. Это свидетельствует о том, что для участников нотариальных правоотношений предоставлены высокие юридические гарантии. Именно эти гарантии предоставляют права гражданам защищать свои права, оспаривать их в суде.

Необходимо дальнейшее совершенствование нотариальной системы, которая обладает позитивным потенциалом и играет незаменимую роль в снижении спорности гражданского оборота, защите прав и свобод его участников, облегчении и ускорении рассмотрения гражданских споров в судах, осуществлении превентивной и профилактической функций. Институт нотариата должен идти в ногу со временем, должен совершенствоваться и подстраиваться под изменяющиеся потребности населения, лишь в таком случае деятельность нотариата будет эффективной.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) «СЗ», 26.01.2009, N 4, ст. 445.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462–1), (ред. от 29.06.2012) «Российская газета», N 49, 13.03.1993.
3. Федеральный закон от 29.12.2014 N 457-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
4. Журнал «Нотариальный вестник» № 2.февраль 2015 г.
5. Приказ Минюста РФ от 21.06.2000 N 179 (ред. от 01.08.2005) «Об утверждении порядка прохождения стажировки лицами, претендующими на должность» (вместе с ПОРЯДКОМ, утв. Приказом Минюста РФ от 21.06.2000 N 179, решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 26.05.2000) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 27.06.2000 N 2281.
6. Г.Г. Черемных, И.Г. Черемных: Нотариальное право РФ: Учебник / под ред. Ю.А. Дмитриева, М., 2004. — 720 с.
7. ФЗ от 28.02.2015 N 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»
8. Калининченко, Т. Доказательства в нотариальном процессе. “Российская юстиция”, № 3, 2002, с. 43–45.
9. Инструкцией «О порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и муниципальных районов и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений и муниципальных районов».
10. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами органов исполнительной власти (утв. Минюстом РФ 19.03.1996), (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.03.1996 N 1055).
11. Черемных, Г. Г. Нотариат как институт превентивного правосудия. / Г. Г. Черемных — М.: БЕК, 2005. — 324 с.
12. Ремановский, Г.Б., Ремановская, О.В. Организация нотариата в России. / — М.: Статут, 2001. — 256с

Правовое регулирование сделок с недвижимостью: состояние, проблемы, вопросы совершенствования

Войцеховская Динара Раилевна, магистрант
Сургутский институт экономики, управления и права (филиал) Тюменского государственного университета

В статье рассматриваются особенности правового регулирования сделок с недвижимостью, состояние правового регулирования, проводится анализ выявленных проблем в этой сфере и пути их решения.

Ключевые слова: правовое регулирование, сделки с недвижимостью.

Legal regulation of real estate transactions: status, problems, issues of improvement

The article considers the peculiarities of legal regulation of real estate transactions, the legal framework, the analysis identified problems in this sphere and ways of their solution.

Keywords: legal regulation, real estate transactions.

Согласно ст. 3 Закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ [9] (далее — Закон о госрегистрации), правовую основу государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, сам Закон о госрегистрации, а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

В настоящее время вопросы правового регулирования сделок с недвижимостью находятся под пристальным вниманием отечественного законодателя, ввиду модернизации законодательства в этой сфере. И, действительно, принятый еще в 1997 году Закон о госрегистрации в нынешнее время просто не соответствует правовым реалиям, на практике порождая массу споров и проблем.

К примеру, определение термина «переход права» в Законе о госрегистрации отсутствует. Подзаконные акты по вопросам государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним также не содержат разъяснений по этому вопросу.

Этот вопрос, как отмечает Н. Ю. Шеметова, «напрямую связан с животрепещущей проблемой: взимание государственной пошлины за государственную регистрацию должно производиться один раз или несколько (отдельно за регистрацию сделки и за регистрацию права на ее основании)? В настоящее время вопрос кажется решенным после того, как двукратное взимание госпошлины за регистрацию признано незаконным, хотя производилось оно несколько лет, вызывая обоснованное возмущение граждан, которым приходилось нести дополнительные финансовые издержки» [8].

В настоящее время регистрация сделок с недвижимостью вроде бы отменена поправками в ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», но в законодательство не было внесено так таковых изменений на уровне норм Гражданского кодекса РФ, ряда отраслевых законов, которые и предусматривали обязательную государственную регистрацию многих сделок.

Также проблема двойной регистрации актуальна еще и по причине того, что готовящиеся поправки в Гражданский кодекс РФ, как отмечает С. Ю. Стародумова, «предполагают признать обязательной регистрацию вещных прав на недвижимое имущество, отнеся к вещным правам и обременения. Но спорным остается вопрос о том, какие именно виды обременений относить к вещным правам, а какие — к обязательственным, и именно здесь кажущееся устойчивым равновесие с исключением сделок из числа регистрируемых в обязательном порядке может быть нарушено, поскольку многие из спорных прав (например, права аренды, ипотека, права долевого участия в строительстве) напрямую вытекают из соответствующих

сделок, и вопрос об обязательности их государственную регистрацию еще не раз будет возникать на практике» [5].

Далее, по мнению Р. С. Бевзенко, «российская регистрационная система в большей степени тяготеет к германской системе регистрации прав на недвижимое имущество в поземельных книгах, чем к французской модели регистрации сделок» [4].

Первоначально попытка российского законодателя создать аналог нотариальной формы сделки с недвижимостью в виде государственной регистрации сделки потерпела полную неудачу. Однако, разговоры на эту тему не утихают, к примеру, поскольку, рынок недвижимости в настоящее время насыщен «инородными» элементами: риэлторами, маклерами, целью которых в большинстве случаев является собственное обогащение за счет решения простыми людьми насущных жизненных проблем. Мало того, есть определенные мысли относительно замены государственной регистрации именно нотариальным удостоверением сделок с недвижимостью.

Поэтому нельзя согласиться с мнением некоторых авторов, например, Е. В. Тресцовой, считающей, что «представляется невозможным заменить государственную регистрацию сделки ее нотариальным удостоверением. И дело здесь не в принижении роли государственной регистрации» [6]. Речи о такой замене вести нельзя в принципе.

В последнее время, как отмечает Е. М. Тужилова-Орданская, «все чаще стали высказываться мнения относительно умаления роли нотариата применительно к процессу регистрации прав на недвижимое имущество. Предлагалось, ввиду отмены государственной регистрации сделок, вновь ввести их обязательное нотариальное удостоверение. Это якобы будет способствовать проверке законности содержания сделки и даст дополнительные гарантии защиты прав и интересов, вытекающих из нее. Причем речь в первую очередь почему-то идет о физических лицах. Но ведь юридические лица тоже заключают сделки, которые не подлежат государственной регистрации (например, договоры купли-продажи нежилой недвижимости), и они в не меньшей степени, чем физические лица, нуждаются в защите своих прав и законных интересов» [7].

Однако законодатель в п. 3 ст. 8.1 ГК РФ в редакции Закона ввел иную презумпцию. Нотариальное удостоверение сделок, влекущих возникновение, изменение или прекращение прав, подлежащих государственной регистрации, требуется лишь в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон. Таким образом, ГК РФ устанавливает именно такое регулирование нотариального удостоверения сделок (п. 2 ст. 163 ГК РФ). Таким образом, можно констатировать, что реформирование действующего законодательства в этой части не состоялась.

Наконец, с 01.01.2017 начнет действовать Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3], который при-

зван регулировать отношения, возникающие в связи с осуществлением на территории Российской Федерации государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной регистрации, государственного кадастрового учета недви-

жимого имущества, подлежащего такому учету согласно этому Федеральному закону, а также ведением Единого государственного реестра недвижимости и предоставлением предусмотренных этим Федеральным законом сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 1 октября 2015 г. // Российская газета. 1994. № 238–239.
2. Федеральный закон РФ от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»: по сост. на 1 мая 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3594.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (начало действия документа: 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. (Часть I). Ст. 4344.
4. Бевзенко, Р. С. Принципиальные положения статьи 8.1 Гражданского кодекса РФ о государственной регистрации прав на имущество // Закон. 2015. № 4. с. 29–38.
5. Стародумова, С. Ю. Правовой режим недвижимых вещей // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 1. С. 14–17.
6. Тресцова, Е. В. Современное законодательство о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: проблемы юридической науки и практики // Первые Всероссийские Державинские чтения. М.: РПА МЮ РФ, 2005. с. 150–161.
7. Тужилова-Орданская, Е. М. Государственная регистрация прав на недвижимость // Lex russica. 2015. № 8. с. 36–46.
8. Шеметова, Н. Ю. Переход права на недвижимое имущество в российском законодательстве // Право и экономика. 2014. № 12. с. 20–24.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3594

Правовой статус апатридов в международном праве прав человека

Габрелян Гоар Валерьевна, магистрант

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (Украина)

В данной статье проанализирован международно-правовой статус лиц, не имеющих гражданства (апатридов). Автор рассмотрел определяющие признаки лиц без гражданства, причины утраты ими гражданства, а также виды апатридов. Автор установил, что признание граждан другого государства апатридами вызывает вопросы относительно их дальнейших взаимоотношений с государством гражданства, в том числе и обязанностей апатрида перед государством, которое не имеет перед ним обязательств. Автор исследовал положения Конвенции о статусе апатридов 1954 г. и соотнес их с нормами национального законодательства, регулирующего правовой статус лиц без гражданства. Автор сделал вывод о необходимости создания законодательных механизмов реализации норм Конвенции в Украине, в т.ч. совершенствовании нормативного регулирования обеспечения права таких лиц на обращение в суд, получение начального образования.

Ключевые слова: международно-правовой статус, апатриды, государство, гражданство, Конвенция о статусе апатридов 1954 г., Украина.

Актуальность темы. В современном мире человек, его права и свободы признаются одними из главных ценностей и объектом охраны как международного, так и национального права. В данный момент действует целый ряд международно-правовых соглашений, которые не только закрепили минимальные стандарты прав и свобод человека, но и образовали действенные международные ме-

ханизмы их защиты. Однако, несмотря на указанное, в правовом регулировании защиты прав и свобод человека остаются недостатки, что иногда нивелируют тот позитивный результат, которого достигло человечество в последние десятилетия. Существующие международно-правовые гарантии прав и свобод не всегда имеют механизмы реализации этих прав и свобод. Осуществление

прав и свобод современного человека во многом зависит от наличия у него гражданства. Человек является в определенном смысле заложником государства, поскольку, не предоставляя или лишая человека гражданства, оно делает невозможным реализацию не только полного объема его прав и свобод, но и наиболее важных из них, таких как право на труд, на социальную защиту, на образование и т.д.. Невозможность осуществления определенных прав и свобод, а также отсутствие дипломатической защиты — это основные проблемы правового статуса лиц без гражданства или апатридов.

Степень научной разработки. Проблематика правового статуса лиц без гражданства затрагивалась в работах О. Абрамовой, С. Алексеева, Л. Анисимова, Е. Атутова, Е. Балацкого, О. Кузьменко, Н. Барина, Е. Виноградова и др. Некоторые ученые прибегали к рассмотрению отдельных аспектов правового статуса лиц без гражданства в контексте исследования более широкой темы гражданства или в связи с рассмотрением правового статуса беженцев. В частности, таким образом обратились к проблеме безгражданства С. Бабурин, А. Гончаренко, Л. Лазарев, М. Сирант и другие. Следует отметить, что в настоящее время ощущается недостаток специализированных исследований данной проблематики. Актуальность исследования правового статуса апатридов обусловлена также недавним (11.01.2013) присоединением Украины к Конвенции о статусе апатридов от 28.09.1954 и принятием нового Закона Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» от 22.09.2011 (действующая редакция от 06.12.2012).

Целью данной статьи является исследование международно-правового статуса апатридов.

Лицами без гражданства (апатридами) считаются лица, которые не обладают гражданством ни одного государства. Нормативное определение этого термина содержится ст. 1 Конвенции о статусе апатридов 1954 г., согласно которой апатридом является лицо, которое не рассматривается как гражданин любого государства в силу его законов. [1]

Почти аналогичное определение содержится во многих национальных законах, определяющих правовой статус апатридов, в частности, в Законе Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства» от 22.09.2011 г. [2]

Апатриды не имеют постоянной правовой связи ни с одним государством, а потому не пользуются правом дипломатической защиты. Однако в 2006 году ООН принят Проект статей о дипломатической защите, в ч. 1 ст. 8 которого указывается, что государство может осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица без гражданства, которое на дату причинения вреда и на дату официального предъявления требования законно проживает в этом государстве. [3]

Лица становятся апатридами, как правило, по следующим причинам:

1) при лишении гражданства;

2) при бракосочетании женщины с иностранцем, когда в соответствии с действующим законодательством его государства о гражданстве он автоматически теряет гражданство, а законодательство государства мужчины не предоставляет женщине гражданства мужа;

3) при потере гражданства;

4) если лицо добровольно утратило гражданство своей страны, а другого не получило;

5) при выходе из гражданства с целью получения другого;

6) при рождении от родителей, которые являются апатридами;

7) в определенных случаях вследствие территориальных изменений и в других случаях. [4]

Причем большинство случаев безгражданства возникает вследствие коллизии законодательства отдельных государств.

Различают два вида лиц без гражданства: абсолютные апатриды и относительные апатриды. Первыми являются лица, которые получили статус апатрида с рождения, другие — стали апатридами из-за потери гражданства.

Статус лица без гражданства в основном определяется законодательством того государства, на территории которого это лицо находится, однако с учетом требований, установленных нормами международного права. К последним следует отнести положения, содержащиеся в уже указанной Конвенции о статусе апатридов 1954 г. и Конвенции о сокращении случаев безгражданства 1961 г. [5].

Кроме того, правовой статус лиц без гражданства регулируется большинством универсальных договоров в области прав человека. В рамках этого Конвенция 1954 г. предусматривает, что лицу, которое родилось на территории любого государства, должно быть предоставлено гражданство, если без такого она стала бы апатридом. Конвенция запрещает принудительно лишать гражданства, если это приведет к тому, что лицо станет апатридом [1].

Правовой статус лица без гражданства довольно часто приравнивают к статусу иностранца. Однако он не является идентичным. В отличие от иностранца, который одновременно находится под юрисдикцией двух государств — государства гражданства и государства местопребывания, лицо без гражданства всегда находится исключительно под властью последнего. Именно поэтому Конвенция 1961 г. устанавливает, что апатридам нужно предоставлять такой же статус, которым пользуются иностранцы, если более высокие гарантии не предусмотрены указанной Конвенцией [5]. В свою очередь, Конвенция 1954 г. предусматривает, что личный статус апатрида определяется законами государства его domicilio или, если таковой отсутствует, — законами государства его жительства. [1] Апатриды обязаны подчиняться законодательству государства местопребывания. Однако в некоторых областях, таких как право на судебную защиту, свободы вероисповедания, начального образования, науки, их статус в государстве постоянного места жи-

тельства идентичен статусу гражданина. То же касается права оплаты труда и социального обеспечения, которое возникает в таком случае, а также права на компенсацию в случае несчастного случая на производстве. Кроме того, запрещено облагать апатридов дополнительными налогами и сборами.

Предполагается, что государство местонахождения апатрида обязано выдавать ему документы, удостоверяющие личность, если оно не имеет таковых. Также лицо без гражданства, законно находящееся на территории государства, не может быть выслано из него иначе, как по соображениям государственной безопасности или общественного порядка, и не иначе, как на основании решения суда.

Государства должны создать условия для ассимиляции и натурализации апатридов, к ним должен применяться упрощенный порядок приобретения гражданства [4].

В то же время необходимо отметить существенные недостатки международно-правового регулирования статуса апатридов. Как уже было указано, в соответствии с Конвенцией о правовом статусе апатридов, апатридом является лицо, которое не рассматривается как гражданин любого государства в силу его законов. Однако выражение «в силу его законов» подчеркивает тот факт, что приведенное определение касается именно апатридов *de jure*, то есть тех лиц, которые согласно законодательству ни одного государства не могут пользоваться правом гражданства. Однако ни указанные международные конвенции, ни внутригосударственное законодательство подавляющего числа стран не содержат правового регулирования статуса апатридов *de facto*. Более того, эта категория лиц вообще находится вне действия правовых актов о безгражданстве и гарантий, предоставляемых апатридам.

Прошло более 50 лет, но правового регулирования гражданства *de facto* сих пор нет.

Можно выделить следующие признаки фактического безгражданства:

– лицо, признаваемое *de facto* апатридом, имеет гражданство другого государства. Минимум оно имеет на него право в соответствии с законом о гражданстве этого государства;

– такое лицо признается *de facto* апатридом в то время, когда оно находится вне государства-гражданства;

– такому лицу не предоставляется защита со стороны государства-гражданства из-за:

1) нежелания лица по уважительным причинам обратиться за такой защитой;

2) невозможности лица обратиться за такой защитой.

Для признания лица апатридом *de facto* перечисленные признаки должны быть в наличии в совокупности [6].

Международные правозащитные организации и институты указывают на необходимость усовершенствования защиты прав этой группы населения. Соответствующая рекомендация содержится, например, в Заключительном акте Конференции ООН по вопросу о статусе апатридов 1954 г. Ее сущность заключается в просьбе ко всем го-

сударствам-участникам Конвенции о статусе апатридов 1954 г., в том случае, когда они признают существенными причины, по которым лицо отказывается от защиты со стороны государства, гражданином которого он является, отнестись с пониманием к возможности такого же обращения с этими лицами, какое Конвенция предусматривает по отношению к апатридам. Как справедливо отмечает О. Нигреева, в этой рекомендации речь идет об обращении с апатридами *de facto*. Разработчики Конвенции не решились внести это положение как обязательную норму в текст Конвенции, ведь это могло бы подвергнуть риску подписание Конвенции вообще, ибо такое положение, с одной стороны, возлагало бы на государства дополнительные обязательства, и, кроме того, посягало бы на право государств самостоятельно осуществлять защиту своих граждан [7].

Проблемы могут возникнуть также с толкованием содержания и объема понятия «дипломатической защиты», ведь качество и полнота той помощи, что государства предоставляют своим гражданам за рубежом, не является одинаковой и зависит от многих факторов, начиная с экономических возможностей государства-гражданства и заканчивая характером отношений государства-гражданства с государством пребывания лица. Следовательно, в этих условиях дипломатическая защита, предоставляемая гражданам менее развитых стран, может считаться отсутствием защиты для граждан, имеющих большие возможности. Автор считает, что это не является основанием для признания таких граждан фактическими апатридами. Более того сами сторонники теории гражданства *de facto* подчеркивают, что неспособность воспользоваться защитой может быть полной и частичной. По их мнению, полная неспособность воспользоваться защитой всегда приводит к безгражданству *de facto*. Однако ключевым для решения вопроса о наличии такого статуса лица должно быть наличие у него возможности вернуться в свою страну. Так, лица, которые не могут вернуться на родину, даже если они пользуются дипломатической защитой и помощью, являются всегда апатридами *de facto*. Лица же, что могут вернуться, но не получают защиту и помощь за рубежом, ими не являются [6].

Следует отметить, что признание граждан другого государства апатридами *de facto* вызывает вопросы относительно их дальнейших взаимоотношений с государством гражданства, например, вопрос о необходимости выполнения такими гражданами их общественных обязанностей перед государством и т.д.

Автор считает, что на данном этапе развития международных отношений и международного права, применение и тем более нормативное закрепление категории гражданства *de facto* имеет немного перспектив из-за ее юридического несовершенства и противоречивости действующим международно-правовым нормам. Однако это не лишает международное сообщество необходимости решить проблему незащищенности прав граждан некоторых стран, как в течение их пребывания за границей, так и в то время, когда

они находятся на территории собственного государства. Автор соглашается с тем, что государства, стремящиеся улучшить положение данных лиц, должны руководствоваться в этом процессе общечеловеческими ценностями и оказывать помощь людям, которые оказались в сложных жизненных условиях, независимо от наличия или отсутствия у них гражданства какой-либо страны [7].

Следует также отметить некоторые проблемы имплементации уже действующих международно-правовых норм в национальное законодательство, регулирующее правовое положение лиц без гражданства.

Как уже было указано выше, 22.09.2011 принят Закон Украины «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства». Данным Законом предполагалось определить правовой статус иностранцев и лиц без гражданства, находящихся в Украине, в соответствии с Разделом II Конституции Украины «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» [8], урегулировать вопросы их въезда в Украину и выезда из Украины, установить основания и порядок их задержания и принудительного выдворения с территории Украины, а также устранить коллизии между положениями действующего национального законодательства с одной стороны, и положениями международных договоров в области прав человека, участником которых является Украина, с другой.

В новом Законе Украины определены такие специализированные виды ответственности, как: добровольное возвращение иностранных граждан и лиц без гражданства в страну происхождения или третью страну, принудительное возвращение иностранных граждан и лиц без гражданства в страну происхождения или третью страну; принудительное выдворение.

Так, добровольное возвращение на родину предусматривает, что иностранцы и лица без гражданства, получившие уведомление об отказе в признании беженцем или лицом, которое нуждается в дополнительной защите, утратившие или лишённые статуса беженца или дополнительной защиты и не использовавшие права на обжалование таких решений, а также лица, получившие сообщение об отклонении жалобы об отказе в оформлении документов для решения вопроса о признании беженцем или лицом, которое нуждается в дополнительной защите, и не использовавшие права на его обжалование в суд, лица, которые получили решение суда о подтверждении решения об отказе в оформлении документов для решения вопроса о признании беженцем или лицом, которое нуждается в дополнительной защите в Украине, должны добровольно вернуться в страну происхождения или третью страну.

Литература:

1. Конвенция о статусе апатридов от 28.09.1954 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua> (дата обращения: 10.05.2016).
2. Закон України «Про правовий статус іноземців та осіб без громадянства» від 22 вересня 2011 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2012. — № 19–20. — Ст. 179.

Однако данный вид административного принуждения вызывает ряд вопросов. Так, суть термина «добровольное» не соотносится с административным принуждением. К тому же, законодателем не разработан сам механизм воздействия в случае невыполнения данного специфического действия.

О. Нигреева также справедливо отмечает нелогичность введенных институтов «принудительного возвращения» и «принудительного выдворения»: «сложилось мнение, что законодатель искал выход, каким образом упростить процедуру принудительного выдворения и предложил институт принудительного возвращения, который не требует судебного разбирательства, имеет менее сложную процедуру, и финансовые затраты» [7].

Существенным минусом Закона также является отсутствие детальной проработки механизма реализации личных неимущественных и имущественных прав лиц без гражданства (права на жизнь, на уважение чести и достоинства, уважение личной и семейной жизни, на трудовую деятельность, на мирные собрания, на образование, на жилье, на правовую помощь, право собственности и т.п.).

Таким образом, можно сделать вывод, что апатридом является лицо, которое не рассматривается как гражданин любого государства в силу его законов. Признание граждан другого государства апатридами вызывает вопросы относительно их дальнейших взаимоотношений с государством гражданства, в том числе и обязанностей апатрида перед государством, которое не имеет перед ним обязательств.

В данное время, ни международно-правовые нормы, ни внутригосударственное законодательство подавляющего числа стран не содержат правового регулирования статуса апатридов *de facto*. Более того, эта категория лиц вообще находится вне действия правовых актов о безгражданстве и гарантий, предоставляемых апатридам. На данном этапе развития международных отношений и международного права, применение и тем более нормативное закрепление категории гражданства *de facto* имеет мало перспектив из-за ее юридического несовершенства и противоречивости действующим международно-правовым нормам.

Для усовершенствования национального законодательства, регулирующего правовой статус лиц без гражданства необходимо детальное законодательное закрепление механизма реализации личных неимущественных и имущественных прав апатридов (права на жизнь, на уважение чести и достоинства, уважение личной и семейной жизни, на трудовую деятельность, на мирные собрания, на образование, на жилье, на правовую помощь, право собственности и т.п.).

3. Draft Articles on Diplomatic Protection with commentaries [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_8_2006.pdf. (дата обращения: 20.04.2016).
4. Міжнародне публічне право. Підручник. / за ред. Репецького В.М. — К.: Знання, 2011. — 437 с.
5. Конвенция о сокращении безгражданства от 30.08.1961 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/gu>. (дата обращения: 05.05.2016)
6. Концепция понятия «лицо без гражданства» в международном праве: краткие выводы совещания экспертов // Журнал международного права и международных отношений. — 2011. — № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=1833&I. (дата обращения: 10.05.2016)
7. Нігреева, О. О. Концепція безгромадянства de facto у міжнародному праві [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.nbuv.gov.ua. (дата обращения: 30.04.2016)
8. Конституция Украины от 28.06.1996 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua>. (дата обращения: 10.05.2016).

Создание новой вещи как основание приобретения права собственности

Грядя Элеонора Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье представлен анализ действующего законодательства, предусматривающего основания возникновения права собственности при создании новой вещи. Особое внимание уделено вопросу о приобретении права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество.

Ключевые слова: юридически факт, недвижимое имущество, создание новой вещи, приобретение права собственности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретает этим лицом.

Даже при беглом анализе указанного положения, очевидно, что содержание статьи в данной части не полностью соответствует ее наименованию «Основания приобретения права собственности». В данной статье, по сути, указаны условия, при которых может возникнуть право собственности, являющиеся характеристикой юридического факта, выступающего основанием возникновения абсолютного вещного права.

Очевидно, что в качестве такого юридического факта выступает факт изготовления или создания новой вещи, являющийся результатом одного или нескольких действий, объединяемых общим понятием производства как процесса создания материальных благ.

При этом по вопросу о соотношении понятий «юридический факт» и «основания приобретения (возникновения) права собственности» наблюдается единство научных позиций, основывающихся на выводе о том, что основания возникновения вещных прав являются разновидностью юридических фактов. Однако мнения о соотношении данных понятий с понятием «способ возникновения (приобретения) права» единообразия не отличаются.

Большинство научных позиций в данной сфере представлены двумя основными мнениями: либо понятие

юридического факта — основания приобретения права и способа его приобретения отождествляются, либо они рассматриваются в качестве двух различных, но взаимосвязанных между собой правовых явлений.

Поскольку в рассматриваемой статье ГК РФ содержится указание на изготовление или создание новой вещи, интересным представляется вопрос о том, чем отличаются данные понятия. Терминологически слово «создать» означает путем творческих усилий и труда дать существование чему-либо [2, с.183], «изготовить» — создать при помощи инструментов каких-либо приспособлений [2, с.641]. Таким образом, рассматриваемые понятия близки по смыслу, но при этом их основное отличие состоит в необходимости приложения творческих усилий либо ее отсутствии.

Традиционно в юридической литературе производство рассматривается в качестве основного первоначального способа приобретения права собственности. «В процессе производства создаются новые вещи, поступающие в собственность производителя, обладающего средствами производства [3, с.128]». Однако учитывая, что такой способ является разновидностью общественных отношений, важным представляется вопрос о том, какой юридический факт при этом является основанием возникновения права собственности.

По мнению С. М. Корнеева, создание новых объектов в результате производства является юридическим фактом, влекущим возникновение у лица права собственности [4].

Вступая в полемику с О. С. Иоффе, который не указывал производство в числе юридических оснований возникновения права государственной собственности, С. М. Корнеев отмечал, что «... создание в производственном процессе и строительстве новых вещей (объектов) есть юридический факт, с которым связывается возникновение права собственности на эти объекты [4]».

Такие юридические факты можно отнести к особой разновидности действий, причем в теории они имеют различные наименования, например «результативные действия [5, с.173]» или «действия, создавшими объективированный результат [6, 72]». На необходимость выделения в качестве «особой группы юридических фактов правомерных действий, создавших предусмотренный нормами права объективированный результат» указывает и Ю. К. Толстой [7, с.15].

М. Рожкова, также, наряду с юридическими поступками и юридическими актами в зависимости от направленности воли на юридические последствия также выделяет особую разновидность допускаемых законом односторонних действий — результативные действия.

Результативные действия можно отнести к особой разновидности юридических фактов, поскольку правовые последствия вызывает именно результат, а не сами действия.

Нормы пункта 1 статьи 218 ГК РФ распространяются на два вида общественных отношений, возникающих при создании новой вещи: создание новой недвижимой вещи и создание движимых вещей (спецификация). При этом для возникновения права собственности в указанных случаях необходимо наличие правообразующих юридических фактов, обладающих своеобразными особенностями.

При рассмотрении особенностей юридических фактов, имеющих правообразующее юридическое значение для возникновения права собственности при создании новой недвижимой вещи, имеет значение правовой режим создаваемого объекта вещного права.

Отношения, возникающие в процессе приобретения права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество, регулируются статьей 219 ГК РФ, в соответствии с которой право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации.

Таким образом, для возникновения права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество, необходимо наличие, как минимум, двух юридических фактов — юридического подтверждения существования вещи и государственной регистрации прав на нее.

В этой связи интересным представляется анализ правоотношений, возникающих при заключении договора купли-продажи недвижимой вещи, которая будет создана в будущем, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 455 ГК РФ предметом договора купли-продажи может быть как товар, имеющийся в наличии у продавца в момент заключения договора, так и товар, который будет

создан или приобретен продавцом в будущем, если иное не установлено законом или не вытекает из характера товара (договор купли-продажи будущей вещи). В силу пункта 5 статьи 454 Кодекса к отдельным видам договора купли-продажи применяются положения, предусмотренные параграфом 1 главы 30 ГК РФ, если иное не установлено правилами Кодекса об этих видах договоров.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 года № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем», указано, что в связи с тем, что параграф 7 главы 30 ГК РФ не содержит положений, запрещающих заключение договоров купли-продажи в отношении недвижимого имущества, право собственности продавца на которое на дату заключения договора не зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, но по условиям этого договора возникнет у продавца в будущем (договор купли-продажи будущей недвижимой вещи), судам следует исходить из того, что отсутствие у продавца в момент заключения договора продажи недвижимости права собственности на имущество — предмет договора — само по себе не является основанием для признания такого договора недействительным.

В то же время судам необходимо иметь в виду, что для государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к покупателю (статьи 131 и 551 ГК РФ) продавец должен обладать правом собственности на него [8].

Таким образом, договор купли-продажи будущей вещи будет являться правообразующим юридическим фактом, но в ином составе, необходимом для приобретения права собственности покупателя. Право собственности продавца возникнет после государственной регистрации на основании другого юридического факта — результативного действия. «Право собственности покупателя по договору купли-продажи будущей недвижимой вещи является производным от возникшего в установленном законом порядке права собственности продавца [9, с.52–66]».

При этом необходимо учитывать сугубо обязательно-правовой характер договора купли-продажи будущей недвижимой вещи.

В классическом варианте рассматриваемый способ приобретения права собственности порождается следующими юридическими фактами: договор купли-продажи недвижимости, которая будет создана в будущем; результативные действия, направленные на создание такой вещи; юридическое подтверждение ее существования (кадастровый учет); государственная регистрация права собственности на созданное недвижимое имущество продавца; передача недвижимой вещи; государственная регистрация права собственности покупателя.

При таком фактическом составе становится очевидным, что приобретение права собственности по договору купли-продажи недвижимой вещи, которая будет создана в будущем, не является первоначальным способом

приобретения права, поскольку обусловлено волей лица, принявшего на себя обязательства по созданию имущества, приобретению права собственности на него и передаче вещи покупателю.

Применительно к рассматриваемому вопросу отдельного внимания заслуживает законодательно установленное требование создания вещи «для себя», то есть в своем интересе. При этом традиционно, определяющим признаком объекта, созданного для себя, является наличие у создателя цели приобретения права собственности на объект.

Однако представляется, что данное условие имеет различное содержание в зависимости от вида возникающих обязательственных отношений. Например, если вещь создается по договору для иного лица по договору подряда, то ее собственником становится заказчик. Если лицо создает вещь с целью ее последующего отчуждения при отступлении обязательственных отношений с иными лицами

по ее передаче, то оно и становится собственником создаваемого имущества.

Однако отношения, возникающие из договора купли-продажи вещи, которая будет создана в будущем, являются своеобразным исключением из этого правила.

Это обусловлено тем, что для отчуждения вещи по договору купли-продажи (ее передачи) необходимо, чтобы она находилась в собственности продавца.

Приобретение права собственности будущего продавца в таком случае осуществляется первоначальным способом и момент возникновения данного права определяется моментом окончания результативного действия либо моментом государственной регистрации права (для объектов недвижимости).

Действия лица, создающего вещь, осуществляются в своем интересе, который обусловлен необходимостью выполнения обязательств, вытекающих из заключенного договора.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (далее ГК РФ).
2. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньева. М., «Русский язык». 1984. Том IV.
3. Генкин, Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961. С.128 (в настоящее время такое высказывание требует корректировки, в частности, для приобретения права собственности на создаваемую вещь изготовитель не всегда может являться собственником средств производства).
4. Корнеев, С.М. Избранное / сост. и науч. ред. П.В. Крашенинников // СПС «Консультант Плюс».
5. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе, Изд. АН СССР. 1958.
6. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., Госюриздат. 1940.
7. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения. Ленинград. Издательство Ленинградского университета. 1959.
8. О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем: Постановление Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 года № 54 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.
9. Бычков, А.И. Отчуждение будущих вещей и имущественных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 6.

К вопросу о нотариальном удостоверении сделок с недвижимым имуществом

Грядя Элеонора Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье предпринята попытка анализа тенденций развития законодательства о нотариальном удостоверении сделок с недвижимым имуществом. Подробно исследован вопрос о положительных и отрицательных последствиях введения обязательного нотариального таких сделок.

Ключевые слова: сделка, недвижимое имущество, нотариальное удостоверение, государственная регистрация права.

В настоящее время сделка является одним из распространенных оснований возникновения, ограничения и прекращения прав на недвижимое имущество. При этом развитие экономических отношений требует создания условий, обеспечивающих стабильность гражданского

оборота, установления гарантий открытости сведений о правах с целью информированности субъектов гражданских правоотношений.

Правовой режим недвижимого имущества как объекта гражданских прав предопределил необходимость вве-

дения института государственной регистрации с целью так называемого укрепления права. С момента вступления в силу Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [1] нотариальное удостоверение сделок с объектами недвижимости не является общеобязательным.

Установление в статье 163 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] правила о том, что нотариальное удостоверение сделок обязательно в случаях, указанных в законе, а также в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась, предопределило практическую возможность рассматривать нотариальное удостоверение как некую своеобразную дополнительную гарантию обеспечения соответствия сделки законодательству, в большинстве случаев реализуемую по воле субъектов соответствующих правоотношений.

Первоначально в проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], в статье 8.1., посвященной государственной регистрации прав на имущество, содержалось революционное правило о введении обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимым имуществом. И хотя в данной редакции изменения внесены не были, вопрос о введении таких норм остается актуальным, поскольку к его рассмотрению в будущем планируется вернуться. Так, предполагалось ввести три основных правила:

— если основанием возникновения, изменения или прекращения права на имущество является сделка, право возникает, изменяется или прекращается не ранее внесения соответствующей записи в реестр, за исключением случаев, предусмотренных законом;

— если иное не установлено законом, сделка, влекущая возникновение, изменение или прекращение прав, которые подлежат государственной регистрации, должна быть нотариально удостоверена;

— если сделка совершена в нотариальной форме, запись в реестр вносится по заявлению любой стороны сделки через нотариуса.

Предлагаемое нововведение вызвало широкий интерес не только ученых и практикующих юристов, но и представителей общественности. Разносторонние взгляды на рассматриваемую проблему, касающуюся большого количества участников гражданского оборота, не обеспечивают единство мнений о необходимости введения обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью.

Причем аргументы в обоснование разносторонних позиций, весьма интересны, и представлены как доводами о необходимости учета зарубежного опыта в регулировании рассматриваемых отношений, создания дополнительных гарантий обеспечения законности сделок с недвижимостью (за), так и мнениями о неизбежном воз-

ложении дополнительных расходов на граждан и юридических лиц, и даже лоббировании интересов нотариата (против).

В этой связи представляется интересным рассмотрение вопроса о предпосылках и последствиях такого нововведения.

Во-первых, одной из предпосылок изменений в законодательстве является необходимость обеспечения защиты субъектов гражданских правоотношений и законности гражданского оборота недвижимости, которая может быть реализована путем, в том числе, информирования сторон о последствиях сделки. Как отмечает О. Сычев, «сущность деятельности нотариуса — оказание квалифицированной юридической помощи и содействия в реализации законных прав и интересов граждан и юридических лиц [4]».

В настоящее время регистратор осуществляет правовую экспертизу поступающих документов, но не обладает обязанностью разъяснения сторонам последствий регистрации права, а уж тем более последствий заключения договора, который на момент подачи заявления о регистрации уже заключен. Представляется, что именно поэтому в действующем ГК РФ предусмотрено обязательное нотариальное удостоверение отдельных видов договоров, например договора аренды. Нотариальное удостоверение всех сделок с недвижимостью в данном случае будет выполнять превентивную роль. Главное при этом — сохранить в действующей редакции положения статьи 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, в соответствии с которой нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона [5].

В-третьих, предпосылкой является необходимость упрощения порядка государственной регистрации права в части подачи заявления о государственной регистрации. Возможность внесения записи в реестр по заявлению любой стороны сделки через нотариуса представляется организационно оправданным.

И, наконец, введение обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью позволит решить еще одну проблему организационного характера — обеспечить законность при проведении расчета по сделке. Возможность расчета через депозит нотариуса может предотвратить совершение мошеннических действий на рынке недвижимости.

В тоже время, учитывая положительное значение предлагаемых изменений, немаловажным является прогнозирование их последствий. В частности, значительное расширение объема полномочий нотариуса требует необходимой материально-технической базы для осуществления их функций. К примеру, организационное совершенствование реализации административного регламента функции государственной регистрации потребовало значительное количество времени в целях обеспечения до-

ступа граждан к осуществляемой государственной услуге — создание многофункциональных центров, и даже автоматизацию самого процесса. Сможет ли система нотариата в относительно короткие сроки организационно обеспечить качественное выполнение поставленных задач?

Существует и еще одна, немаловажная проблема — определение тарифов, на основании которых будет взиматься плата за оказанные услуги. Существенное расхождение в стоимости услуг по сравнению с государственной пошлиной, взимаемой при государственной регистрации права и установление платы в процентном отношении от стоимости имущества, подлежащего передаче по сделке, может привести к умышленному фиктивному ее занижению сторонами.

Также, для обеспечения возможности совершения нотариальных действий необходимо создать правовые основы информационного взаимодействия системы нотариата и органов, осуществляющих государственную регистрацию прав. Такая необходимость может возникнуть, например, в случае сомнения в подлинности представляемых нотариусу документов.

В этой связи нельзя не обратить внимание на аргументы М. Пискуновой, полагающей, что надо оставить

свободу выбора: сохранить нотариальное удостоверение сделок как право граждан, а не вводить его как обязанность. По ее мнению, «проверка законности сделки регистратором отличается от проверки законности сделки нотариусом исследованием ЕГРП. Проверяются не только представленные документы, но и зарегистрированные и заявленные права и сделки, аресты, запрещения, права требования в судебном порядке, иные ограничения (обременения). Ни один нотариус не в силах проверить законность сделки в полном объеме» [6].

Таким образом, цели предлагаемых изменений — защита интересов продавцов и покупателей недвижимости, обеспечение законности ее оборота, снижение количества споров относительно действительности заключенных сделок может быть достигнута только при условии учета возможных последствий, совершенствования не только ГК РФ, но и качественное изменение законодательства о нотариате, Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», своевременной разработке и принятия необходимых подзаконных нормативных правовых актов, направленных на их реализацию. Очевидно, что такое совершенствование законодательства дело не ближайшего, а отдаленного будущего.

Литература:

1. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ с изм. и доп. от 26 апреля 2016 года // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594; 2016. № 18. Ст. 2484.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ с изм. и доп. от 31 января 2016 года // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2016. № 5. Ст. 559 (далее — ГК РФ).
3. Российская газета. 2012. 7 февраля.
4. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (редакционный материал). // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 года // Вестник ВАС РФ. 2008. № 11.
6. Сычев, О. Разрешите вас заверить. Новые полномочия нотариата защитят граждан от обмана и ошибок при важных сделках. // Российская газета. 2010. 28 декабря.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Утверждены ВС РФ 11 февраля 1993 года № 4462-1 в ред. от 30 марта 2015 года // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357; 2015. № 13. Ст. 1811.
8. Пискунова М. Нужно ли сделкам с недвижимостью нотариальное удостоверение? // эж-ЮРИСТ. 2003. № 26.

Внесудебные способы защиты корпоративных прав

Губарев Игорь Валерьевич, магистрант

Институт государства и права Тюменского государственного университета

На сегодняшний день в Российской Федерации самым распространенным способом защиты корпоративных прав является обращение в судебные органы. Данный способ сумел на практике доказать свою работо-

способность и заслужил в корпоративных кругах определенную репутацию. В то же время данный способ защиты имеет и очень существенный недостаток, выражающийся в чрезмерной длительности процедуры судебного разби-

рательства. Время же является крайне важным фактором для современного бизнеса.

В складывающейся ситуации нарастающая загруженность судебных органов стимулирует законодателя к поиску новых, альтернативных решений. Все это ведет к существенному увеличению актуальности изучения и развития внесудебных способов защиты корпоративных прав.

Прежде всего нужно отметить, что сама идея альтернативных форм рассмотрения споров не нова для отечественного права. Отдельные альтернативные формы рассмотрения споров были известны российскому праву еще в XX веке. К таким формам относятся, например, морская арбитражная комиссия (МАК), Внешнеторговая арбитражная комиссия (ВТАК), состоявшие при Торгово-промышленной палате СССР, и третейские суды. Впрочем, в тот исторический период речь вряд ли могла идти о защите корпоративных прав.

Сегодня существует два основных направления альтернативного разрешения споров. Первый — в рамках судебной системы. Второй — в сфере частного правового регулирования. Оба направления тесно взаимодействуют друг с другом, но при этом, каждое из них имеет свою специфику.

К первой категории относят процедуры, которые применяются на основе добровольного волеизъявления сторон. Сюда относятся посредничество, переговоры, и т.п. Данные средства характеризуются независимостью от судебной системы, большей степенью диспозитивности с минимальным вмешательством со стороны государства. Его роль в данном случае сводится к официальному признанию внесудебной системы в качестве альтернативного варианта разрешения правовых споров и обеспечению надлежащих условий ее функционирования.

В современном российском законодательстве появляются механизмы, призванные стимулировать стороны к использованию внесудебных способов защиты нарушенных корпоративных прав. В соответствии с пунктом 5 статьи 4 АПК РФ спор передается на разрешение арбитражного суда после соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок установлен законом или предусмотрен договором.

Пунктом 6 статьи 4 АПК РФ предусмотрена возможность передать спор, подведомственный арбитражному суду, на рассмотрение третейского суда, если на то имеется соглашение сторон. Аналогичная возможность предусмотрена так же статьей 3 ГПК РФ.

АПК РФ и ГПК РФ содержат правовые нормы, позволяющие сторонам на любой стадии процесса закончить дело миром, заключив мировое соглашение, которое подлежит утверждению судом.

И хотя в российской корпоративной среде пока еще не получила широкого распространения практика использования внесудебных способов защиты своих прав, уже из имеющегося опыта становится заметно, что данные механизмы имеют ряд неоспоримых преимуществ.

Первым, и пожалуй, важнейшим из таких преимуществ является оперативность принятия решений. Еще одним не маловажным фактором является возможность привлечения для участия в качестве арбитров и экспертов не только юристов, но и, например, специалистов фондового и биржевого рынка. Существенное значение имеет так же оптимальная организация процесса и его гибкость, что позволяет изменять процедуры таким образом, что бы они были наиболее эффективны для конкретных правоотношений, чего нельзя сказать о судебной системе, внесение изменений в которую — процесс крайне затяжной.

Использование альтернативных процедур может быть выгодно не только участникам корпоративных отношений, но и государству, т.к. механизмы подобного рода обладают самокупаемостью, что значительно сокращает расходы государственного бюджета.

С учетом указанных выше обстоятельств вполне обоснованным представляется предположение о том, что данное направление развития отечественного права будет, или по крайней мере должно стать, одним из приоритетных.

Среди внесудебных способов защиты корпоративных прав особое место занимают третейские суды.

В соответствии со п. 1 ст. 2. ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», третейский суд — это постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора [4].

Третейские суды, образуемые на постоянной основе, как правило, действуют при какой-либо организации. Например: Третейский суд для разрешения экономических споров при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Поскольку, в отличие от судебного процесса, в третейском суде нет четкого регламента процедуры разбирательства, то имеется возможность адаптировать каждый конкретный третейский суд под конкретную категорию общественных отношений, что в значительной степени оптимизирует процесс.

Порядок образования третейского суда для разрешения конкретного спора определяется по соглашению сторон. Если в соглашении сторон порядок образования третейского суда для разрешения конкретного спора не определен, то применяются положения Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ [4].

Благодаря тому, что принцип публичности в третейском суде не применяется, а процесс чаще всего проходит за закрытыми дверями, у субъектов, использующих данную процедуру, есть возможность сохранить в тайне информацию, разглашение которой было бы для них нежелательно. Это так же является преимуществом третейского суда в сравнении с судебными органами, в которых провозглашается принцип гласности.

Предполагается, что заключая третейское соглашение, стороны добровольно принимают на себя обязан-

ность исполнять решение, принятое третейским судом. Однако в том случае, если решение все же не исполняется, есть возможность прибегнуть к его принудительному исполнению. Принудительное исполнение решения третейского суда осуществляется по правилам исполнительного производства на основании выданного компетентным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Достаточно молодой формой внесудебной защиты корпоративных прав является медиация. Ее основное отличие от третейского разбирательства состоит в роли посредника (медиатора). Медиатор, в отличие от третейского судьи, не принимает и не выносит никаких решений. Его основная задача различными путями стимулировать стороны к нахождению компромисса. На сегодняшний день сама процедура медиации законом регулируется крайне слабо, что представляется явным недостатком отечественного законодательства. На примере развитых капиталистических стран можно сделать вывод о том, что при правильном подходе развитие данного направления могло бы взять на себя значительную процессуальную нагрузку и освободить от нее судебную систему.

Для развития медиации как альтернативного способа защиты корпоративных прав необходима качественная профессиональная подготовка кадров. К медиатору, как к посреднику, должен предъявляться ряд требований. Помимо знания действующего законодательства, ему необходимы обширные познания в области психологии и юридической конфликтологии. Главная задача посредника суметь построить качественную коммуникацию между конфликтующими сторонами и привести их к общему решению, которое устраивало бы обе стороны и при этом соответствовало действующему праву. Такая деятельность в значительной степени отличается от судебной процедуры вынесения решений, упор в которой делается именно на принуждение одной из сторон привести свое поведение в соответствие с действующими нормами.

Для реализации своей основной функции посреднику необходимо выяснить особенности восприятия спорного вопроса каждой из сторон. В случае отсутствия информации, посредник должен организовать ее поиск, например, обратиться к экспертам, создать комиссию и т.д. Затем посредник разъясняет сторонам имеющиеся нормы и правила поведения. Определив предмет спора, он информирует стороны о том, каким образом подобные проблемы решались прежде. И на протяжении всего процесса переговоров поддерживает приемлемый уровень коммуникации между сторонами, не давая тем самым ни одной из сторон перейти к ультимативному выражению своей позиции, которая поставила бы переговоры в тупик. Практически все ученые, изучающие вопросы медиации, сходятся во мнении относительно того, что контроль за качеством коммуникации между сторонами является основной функцией медиатора.

Очевидно, что главным преимуществом при использовании медиации является именно отсутствие принуж-

дения. Решив спор таким образом, ни одна из сторон не чувствует себя проигравшей, и, как правило, не испытывает неприязни к другой стороне. Это позволяет решить спорную ситуацию, сохранив при этом деловые отношения, что практически невозможно в случае использования судебных процедур.

Учитывая условие отсутствия принуждения, пожалуй, самой перспективной для развития формой внесудебной защиты корпоративных прав являются переговоры.

Переговоры — это взаимоотношения, ориентированные на достижение соглашения между сторонами с предполагаемым или действительным конфликтом интересов.

Применение переговоров избавляет стороны и государства от финансовых издержек, что уже само по себе является огромным преимуществом. Кроме того, априорная гибкость переговорного процесса позволяет приспособить данную форму для работы практически с любым видом правоотношений. Однако для того, чтобы переговоры стали реально эффективными на практике, необходимо просто колоссальное повышение общего уровня правовой и деловой культуры в корпоративной среде.

Представляется, что включение в гражданский кодекс ст. 434.1, которая предусматривает переговоры, в качестве стадии заключения договора, может способствовать движению в данном направлении [2].

Стороны, вступающие в переговоры, должны быть заведомо ориентированы на достижение компромисса, а не пытаться «победить» своего оппонента. Для этого необходим совместный поиск обоюдого решения, а не попытка выбить себе преимущество за счет другой стороны.

Для проведения переговоров необходима определенная подготовка. Для повышения их эффективности можно (и даже нужно) использовать инструменты, выработанные специальными науками, например такие, как составление плана проведения переговоров, выявление культурных особенностей участников и составление карты переговоров.

Алгоритм проведения переговоров можно разделить на несколько фаз. Согласно мнению В. Мастенбука таких фаз четыре:

1. подготовительная;
2. фаза первоначального выбора;
3. поисковая фаза;
4. тупиковая или финальная фаза [11].

Подготовительная фаза включает предварительные неформальные консультации и выработку альтернатив возможных соглашений.

На фазе первоначального выбора позиции стороны логически излагают друг другу свои предложения, опирающиеся на факты и доказательства. Обычно она используется для скрытой или открытой критики другой стороны.

Поисковая фаза посвящена дискуссиям, где в центре внимания находится вопрос о том, насколько умело и настойчиво та или иная сторона отстаивает свои позиции.

Это может происходить в форме давления или неограниченного поиска интегративного решения.

Тупиковая или финальная фаза предполагает, что многочисленные предложения находятся на столе переговоров, а решение вопроса — еще на «точке замерзания». Данный момент называют тупиковым. Его следует принимать как необходимый момент процедуры. Он позволяет понять степень жесткости противостоящих позиций и открывает возможность для творчества в поиске принципиально новых решений. Ключевой момент в переговорах — выработка приемлемого для сторон решения, которое может стать составной частью итогового соглашения.

Полагаем, что правильная подготовка и повышение уровня деловой культуры в корпоративной среде приведет к значительному сокращению количества конфликтов в целом. А более широкое использование переговоров, как формы защиты корпоративных прав, значительно разгрузит судебную систему и сэкономит просто колоссальные ресурсы в масштабах всей экономики. Поэтому государству, на наш взгляд, следует уделять определенное внимание динамическому движению в решении данного вопроса и искать способы «рекламы» именно переговорного процесса, как наиболее уместного способа решения спорных вопросов в корпоративной среде.

К счастью определенные подвижки в этом направлении уже имеются. Так, например, большим шагом вперед на этом пути является принятие Кодекса корпоративного поведения, который был обнародован 4 апреля 2002 года, и рекомендован к применению распоряжением ФКЦБ России [5].

Данный Кодекс представляет собой детализацию положений действующих законов и нормативных актов, а также содержит методические указания, практические рекомендации и формы отчетности, обеспечивающие надлежащее управление предприятием, соблюдение интересов и прав всех сторон корпоративных отношений, с учетом сложившейся отечественной и зарубежной практики корпоративного поведения. Кодекс носит рекомендательный характер и основан на принципе добровольности в применении [10].

Следующим этапом развития в данном направлении могла бы стать популяризация применения правил делового

оборота. В соответствии со статьей 5 ГК РФ сложившиеся и широко применяемые в какой-либо области предпринимательской деятельности правила поведения, не предусмотренные законодательством, называются обычаями делового оборота. Надо отметить, что пока этот инструмент регулирования отношений применяется крайне редко. Но по мере развития рыночной экономики его роль и значение должны будут существенно возрасти.

Справедливости ради стоит сказать, что при всех своих достоинствах, внесудебные способы защиты корпоративных прав имеют и ряд недостатков. К таким недостаткам можно отнести следующие обстоятельства.

Во-первых: эффективность всех перечисленных мер в значительной степени зависит от самих сторон конфликта — от уровня их подготовки и готовности идти на компромисс.

Во-вторых: из-за неразвитости указанных процедур имеется острая нехватка профессиональных кадров, что в свою очередь осложняет использование данных форм защиты. Таким образом, формируется своеобразный замкнутый круг.

В-третьих: высокие издержки использования данных методов в определенных случаях. По большому счету данная проблема вытекает из предыдущей, т.к. дефицит профессиональных кадров ведет к повышению стоимости оплаты труда имеющихся в наличии специалистов.

И наконец в-четвертых: недоверие значительного числа граждан к данным процедурам. Причиной тому является как относительная новизна данных инструментов, так и низкий уровень подготовки специалистов.

Однако анализ всех имеющихся факторов позволяет сделать вывод о том, что все перечисленные недостатки преодолимы. Об этом так же свидетельствует опыт западных капиталистических государств. Если учесть все те преимущества, о которых говорилось ранее, то можно сделать вывод о том, что ресурсы, потраченные на развитие внесудебных способов защиты корпоративных прав, могут окупиться с лихвой в достаточно короткие сроки. А это значит, что имеет смысл уделять данному направлению особое внимание как в науке, так и в государственно-правовой политике.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: по состоянию на 12.05.2016 г. // Собрание законодательства РФ. — № 30. — Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: по состоянию на 23.05.2016 г. // Собрание законодательства РФ. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002. № 138-ФЗ: по состоянию на 01.01.2016 г. // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. О третейских судах в Российской Федерации: федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ: по состоянию на 01.01.2012 г. // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3019.
5. Распоряжение ФКЦБ РФ от 04.04.2002 N 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» // «Вестник ФКЦБ России», № 4, 30.04.2002 (распоряжение).
6. Алексеев, С. С. Гражданское право. Учебник / Алексеев С. С. — 4-е изд. — М.: Проспект, Екатеринбург: Институт частного права, 2015. — 440 с.

7. Гражданское право: Учебник в 3 томах / под ред. А.П. Сергеева. — М.: РГ-Пресс, 2011. Том 1. — 950 с.
8. Гражданское право: Учебник / под ред Ю. К. Толстой, Н. Рассказовой. — Проспект, 2015. — 928 с.
9. Кархалев, Д. Н. Способы защиты корпоративных прав // Нотариус, 2013. № 1.
10. Корпоративное право: Учебник 2-е изд, перераб. и доп./ отв. ред. И. С. Шиткина. КНОРУС, 2015. [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». — (дата обращения: 15.05.2016 г.).
11. Мастенбрук, В. Переговоры. — Калуга: Калужский Институт социологии, 1993. — 175 с.
12. Мозолин, В.П. Гражданское право. Учебник Т. 1. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2015. — 816 с.
13. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В.В. Андропов, К.П. Беляев, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2011. — 1326 с.
14. Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / О.В. Аллахвердова, Р.Ю. Банников, О.И. Величкова и др.; под ред. Е. И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. — М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. Серия «Библиотека медиатора». Кн. 4. — 320 с.
15. Хорунжий, С.Н. Признание права судом как способ защиты гражданских прав / С.Н. Хорунжий // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 7. — с. 6.

Совместное завещание супругов в Российской Федерации

Гюнтер Валерия Владимировна, магистрант

Сургутский институт экономики, управления и права (филиал) Тюменского государственного университета

В статье рассматриваются особенности института совместного завещания как способа распоряжения имуществом на случай смерти.

Ключевые слова: завещание, наследственные правоотношения.

Joint testament of the spouses in the Russian Federation

The article discusses the features of the joint institute of the will as a way to dispose of the property in case of death.

Keywords: testament, hereditary relationship.

В настоящее время в гражданском законодательстве Российской Федерации отсутствует такое понятие как совместное завещание супругов. На данный момент завещание является односторонней сделкой, в которой содержится распоряжение только одного гражданина. Совершение завещания двумя или более гражданами не допускается. [1]

Проект федерального закона № 801269–6 о внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершения наследственного права), предусматривающий введение в отечественную гражданскую правовую практику коллективных завещаний, на взгляд практикующих нотариусов, недостаточно проработан.

Предполагается, что данное завещание будет определять порядок перехода прав на общее имущество супругов или имущество каждого из них в случае смерти каждого из них, в том числе в случае их смерти в одно и то же время, к пережившему супругу или иным лицам, а также иные распоряжения супруга или супругов, в частности, условие о назначении душеприказчика, действующего в случае

смерти каждого из них. Совместное завещание супругов будет утрачивать силу с прекращением брака до смерти одного из супругов, а также в случае последующего совершения завещания одним из супругов. [4]

Совместное завещание является востребованным институтом в других странах. Оно позволяет обоим супругам одновременно своей общей волей определить порядок распределения имущества после их смерти.

В общем виде введение института совместного завещания супругов опирается на немецкую модель совместного завещания супругов.

Но имеются и отличия:

1. Последующее завещание, совершенное одним из супругов, приводит к утрате силы совместного завещания (изменения в ст. 1118 ГК). При этом предварительного отказа от совместного завещания не требуется, утрачивают силу все условия совместного завещания (законопроект не дифференцирует волеизъявления на взаимозавязанные и независимые).

Согласно параграфу 2271 Германского гражданского уложения новое распоряжение на случай смерти, сделанное супругом, не прекращает действия взаимообу-

словленного распоряжения, пока не будет сделано нотариальное заявление об отмене взаимобусловленного распоряжения. [5]

Первоначально кажется, что предложенный в законопроекте вариант даже удобнее: составляя новое завещание, один из супругов по сути отказывается от совместного завещания; нотариус, удостоверивший завещание, уведомит другого супруга о прекращении совместного завещания. Но представим себе другую ситуацию. Совместным завещанием супруги определили на случай смерти только судьбу общего имущества. Затем один из супругов составляет завещание по поводу личного имущества. Непонятно, почему в данном случае совместное завещание должно прекращаться и по каким причинам закон предписывает нотариусу нарушить тайну завещания. А ведь тайна завещания является одним из основополагающим принципом, призвана защитить, применительно к принципу свободы завещания, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну граждан.

2. Положения законопроекта не содержат существующих в Германском гражданском уложении способов защиты от злоупотреблений. Например, совместным завещанием супруги назначают наследниками друг друга, а общего ребенка подназначают наследником пережившему супругу. Супруг умирает, а супруга, принявшая наследство, спустя непродолжительное время вступает в новый брак. Супруга связана своим завещательным распоряжением. Но в течении жизни она может подарить унаследованное имущество детям, рожденным в новом браке. В итоге ожидания одной из сторон совместного завещания окажутся обманутыми. В Германии, напротив, в данной ситуации супруга получила бы пожизненное ограничение на распоряжение всем имуществом, какое только она имеет или приобретет в течении жизни.

3. Совместное завещание допускает определение супругами судьбы общего совместного имущества в случае

смерти одного из супругов не посредством наследования образовавшейся доли в праве (изменения в ст. 1150 ГК). Следует сразу указать, что немецкому праву не известен институт, аналогичный российской совместной собственности.

В Германии институт совместного завещания супругов существует со времен Баварских уложений 1703 года. В настоящее время институт совместного завещания супругов применяется в некоторых штатах США, а с недавних пор и на Украине.

В качестве аргумента о рациональности изменения устоявшихся веками правовых институтов наследственного права в Российской Федерации, путем введения совместного завещания супругов, приводится появление большей диспозитивности — предоставление гражданам более широкого выбора способов распоряжения своим имуществом на случай смерти.

Хочется отметить, что некоторые правоведы отмечают легкость в отказе от совместного завещания в значительной степени сводит на нет все его возможное функциональное назначение, что, видимо, лишний раз свидетельствует об отсутствии объективной необходимости в нем.

С этим аргументом можно согласиться лишь отчасти: действительно, без ограничения свободы завещания пережившего супруга либо без иных средств защиты интересов подназначенных по совместному завещанию наследников совместное завещание не имеет практического значения. Но это никоим образом не означает, что совместное завещание в случае его корректного урегулирования не будет востребовано оборотом — примером тому является популярность совместных завещаний в ряде зарубежных стран.

Я полагаю, что для введения института совместного завещания супругов необходимо детально проработать фундаментальные вопросы, так как появление нового института в гражданском законодательстве повлечет за собой серьезные последствия.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ: в ред. от 26.02.2016 г. // Российская газета. — 2001 — № 233.
2. Проект Федерального закона N 801269—6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: в ред. от 26.05.2015 г.
3. Абраменков, М. С. Наследственные отношения в современном международном частном праве / М. С. Абраменков. — LAP Lambert Academic Publishing, 2011 г. — 262 с.
4. Абраменков, М. С. Наследственное право / М. С. Абраменков. Учебное пособие / М. С. Абраменков, П. В. Чугунов — Юрайт, 2016 г. — 435 с.
5. Бергманн, В. Гражданское уложение Германии. Германские и европейские законы. / В. Бергманн — Wolters Kluwer, 2006 г. — 816 с.

Принцип тайны завещания в Российской Федерации

Гюнтер Валерия Владимировна, магистрант

Сургутский институт экономики, управления и права (филиал) Тюменского государственного университета

В статье рассматриваются особенности принципа тайны завещания.

Ключевые слова: завещание, наследственные правоотношения.

The principle of the mystery of the will of the Russian Federation

The article discusses the features of the principle mysteries of the will.

Keywords: testament, hereditary relationship.

Завещание — это документ, в котором гражданин устанавливает способ распоряжения своим имуществом после смерти. Его можно в любой момент дополнить новым положением или совсем отменить.

В современной России замечается тенденция роста количества завещаний при определении судьбы наследственной массы после смерти ее собственника. Поскольку раньше многим было нечего завещать, необходимость составления такого документа не возникала; теперь же многие граждане имеют в собственности дорогостоящее имущество, движимое и недвижимое, которое важно сохранить и передать наследникам. Если гражданин не желает, чтобы его имущество досталось наследникам по закону, составление завещания просто необходимо. В противном случае может возникнуть ситуация, когда после смерти гражданина его имущество достанется совсем не тем лицам, которым он хотел его завещать. Каждому члену общества должна быть гарантирована возможность жить и работать с сознанием того, что после его смерти все приобретенное им при жизни, воплощенное в материальных и духовных благах, перейдет согласно его воле, то есть по завещанию, а если его нет, то согласно закону — к близким ему людям. Согласно п. 4 ст. 35 Конституции РФ право наследования гарантируется законом, при этом все граждане Российской Федерации имеют равные права в области наследственного права, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. [1]

Юридические гарантии осуществления наследственных прав предусмотрены нормами гражданского законодательства, регулирующими наследование и составляющими институт наследственного права.

Тайна совершения завещания — известный нотариальной практике принцип завещания. Основы законодательства Российской Федерации «О нотариате» определяют общий принцип тайны совершения нотариальных действий, который распространяется и на удостоверение завещаний.

Законодателем установлены юридические гарантии обеспечения тайны совершения завещания: в случае нарушения тайны завещания завещатель вправе потребовать компенсацию морального вреда, а также воспользоваться другими способами защиты гражданских прав, предусмотренными действующим законодательством.

Несомненно, что в случаях, когда гражданину вследствие разглашения указанными лицами сведений о совершенном завещании, причинен не только моральный вред, но и материальных ущерб, на виновных лиц может быть возложена обязанность возместить его.

Моральный вред в данном случае заключается в нравственных страданиях, которые мог бы испытать завещатель в тех случаях, когда, например, в завещании он лишил наследства своих близких родственников, и об этом им стало известно преждевременно, то есть до открытия наследства. Это обстоятельство, естественно, повлияет на его отношения с близкими людьми, вызовет среди них разлад, заставит отменить или изменить завещание, даже если бы он этого не хотел. Нарушение принципа тайны завещания может вызвать целую цепь неблагоприятных последствий, зачастую необратимых. После открытия наследства этот запрет теряет силу

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации тайна завещания относится к тайне личной и семейной жизни гражданина и входит в состав нематериальных благ, которые защищаются гражданским законодательством Российской Федерации. В соответствии со статьей 16 Основ нотариус обязан хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности. Только суд может освободить нотариуса от обязанности сохранения тайны, если против нотариуса возбуждено уголовное дело в связи с совершением нотариального действия. [3]

В настоящее время круг субъектов, обязанных сохранять тайну завещания, значительно расширен. Нотариус или другое лицо, удостоверяющее завещание, переводчик, исполнитель завещания (душеприказчик), свидетели, граждан, подписывающий завещание вместо завещателя (рукоприкладчик), а также нотариусы, имеющие доступ

к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата, и лица, осуществляющие обработку данных единой информационной системы нотариата, не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены. [5]

Ограничения по хранению тайны завещания не затрагивают самого завещателя — он вправе разглашать указанные сведения по своему усмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации при рассмотрении жалоб граждан, запросов судов и иных органов власти, также неоднократно указывал на необходимость охраны права неприкосновенности частной жизни, недопустимость распространения информации о частной жизни лица без его согласия и произвольного вмешательства в осуществление данного права.

Перечень элементов защиты гражданских прав считается открытым, то есть допускаются и иные законные способы защиты, не указанные в нормативных актах. Наиболее распространенным элементом защиты прав

при разглашении тайны завещания стала выплата компенсации морального вреда. Однако возможны и другие способы защиты, как уплата неустойки, установление положения, существовавшего до нарушения права, возмещение материального вреда, изменение существующих правоотношений. Компенсация морального вреда, заключается в выплате финансовых средств за причиненный дискомфорт, выраженный в душевных переживаниях и объективном ухудшении здоровья. [4]

Не признается нарушением тайны завещания занесение в единую федеральную базу данных сведений о наличии завещания у конкретного физического лица, совершенные нотариусом или иным лицом, уполномоченным на совершение таких действий.

Можно сделать заключение, что завещания является важным элементом, регулирующим наследственные правоотношения. Необходимость соблюдения тайны завещания обусловлена, тем, что принцип тайны завещания является важным постулатом нотариата, который прежде всего направлен на защиту интересов завещателя.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: в ред. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ: в ред. от 26.02.2016 г. // Российская газета. — 2001 — № 233.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462–1: в ред. 29 декабря 2015 г. // Российская газета. — 1993. — № 49.
4. Беспалов, Ю. Ф. Дела о наследовании / Ю. Ф. Беспалов. — Проспект, 2014 г. — 198 с.
5. Зайцева, Т. И. Семейное и наследственное право в нотариальной практике / Т. И. Зайцева. — Статут, 2015 г. — 717 с.

История развития договора ренты

Дакашев Магомед-Эми Жабраилович, студент
Чеченский государственный университет

В статье изложена история возникновения и развития института договора ренты. Исторические этапы становления рентных отношений, и важнейшие нормативно-правовые акты, регулировавшие институт ренты.

Ключевые слова: договор ренты, рентные отношения, история становления, анализ, пути становления.

Слово Рента в современную эпоху развития общества имеет несколько значений, в первую очередь под рентой понимается регулярно получаемый доход с капитала, имущества или земли, не требующий от получателя предпринимательской деятельности. [1] Во вторую очередь, это установленная ежегодная денежная сумма, уплачиваемая страховой компанией страхователю. [2]

Термин «Рента» возник в Древнем Риме. С переводе с латинского языка, термин *reddita*, подразумевает «отданная». Данное слово является заимствованным мно-

гими языками мира, например немецком языке оно пишется как *rente*, в английском *rent*, ну и конечно же в русском языке, как рента.

В странах романо-германской правовой семьи впервые институт ренты получил детальную регламентацию во французском гражданском праве. Принятый 1804 году Французский гражданский кодекс (далее ФГК), впервые включил себя нормы, регулирующий институт пожизненной ренты. Данному институту было посвящено 16 статей.

Великий Французский ученый-цивилист Жюлли де ла Морандьер, отмечал что европейскому законодательству договор ренты известен со Средних веков. Великий ученый приводил два основных аспекта возникновения данного института:

1) недостаток наличных денег — обстоятельство, приведшее к возникновению ренты недвижимости (арендной ренты). Автор писал, что «собственник желавший продать свое недвижимое имущество, легче находил приобретателя, желавшего ему выплатить вечную ренту, чем такого, который согласился бы уплатить капитальную сумму, ибо избытка наличных денег не было»;

2) вторым аспектом, по мнению автора, являлось то, что «церковь, также как и светское законодательство, запрещала процентные займы, которые клеймились как ростовщические, это был стеснительный запрет, и люди изощрялись в его обходах». В частности, для этого использовались договоры об установлении ренты. Заемщик получать крупную денежную сумму, принимал на себя не обязанность уплачивать проценты на эти денежные средства и возвращать их, а определенную обязанность уплачивать ежегодную ренту кредитору. [3]

Французское гражданское законодательство относит договор ренты к алеаторным, то есть гражданское право Франции закрепляет рискованный характер данного договора. Тем самым признавая невозможность признания данного обязательства недействительным, даже по причине своей убыточности. Объясняется это, прежде всего тем, что в таких договорах присутствует элемент неопределенности.

Гражданское право Франции закрепляет в своих нормах возмездную основу: «рента устанавливается за сумму денег или за движимую вещь, которая может быть оценена, или за недвижимость»; и безвозмездную основу данного договора: «рента может устанавливаться путем дарения между живыми или путем завещания»; [4]

При анализе норм ФГК, регулирующих институт пожизненной ренты, привлекает на себя внимание сходство этих норм, с нормами Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), регулирующих сходные отношения. Так, в статье 1971 ФГК закрепляет то, что пожизненная рента может быть установлена или на время жизни того лица, которое уплатило необходимую сумму, или на время жизни третьего лица. [5] В ГК РФ данное положение закреплено в части 1 статьи 596, которая гласит, что пожизненная рента может быть установлена на период жизни гражданина, передающего имущество под выплату ренты, либо на период жизни другого указанного им гражданина. [6] Этот факт еще раз доказывает, что Российское гражданское право сформировывалось на опыте Римского права, Французского права, Германского права и т.д. Еще одно очень интересное сходство содержится в статье 1974 ФГК и части 3 статьи 596 ГК РФ. Статья 1974 ФГК гласит что договор пожизненной ренты, установленный на время жизни лица, которое в день заключения является уже умершим, не порождает никаких последствий. [7] Такое же правило приводит и часть 3 статьи

596, а именно что договор, устанавливающий пожизненную ренту в пользу гражданина, который умер к моменту заключения договора, ничтожен. [8]

Французскому гражданскому праву известен также и договор постоянной ренты. Правда, нормы регулирующие договор постоянной ренты помещены в раздел ФГК, регулирующий договор займа. Так ФГК в статье 1909 допускает включение в договор займа условия о процентах, если «займодавец отказывается от требования возвращения капитала. В этом случае заем получает название «установление ренты»». И для такой ренты возможны два вида: постоянная рента, и пожизненная рента.

В соответствии ФГК имеется возможность выкупа постоянной ренты. При заключении договора ренты, сторонам предоставлена возможность урегулирования вопроса выкупа ренты, и срок предупреждения должника кредитора о выкупе ренты.

Также, не менее существенное значение, в создании и развитии в правовом поле рентных отношений, сыграла и Германское Гражданское Уложение (далее ГГУ) 1896 года.

ГГУ в шестнадцатой главе закрепила три параграфа, регулирующие пожизненную ренту.

Первый параграф ГГУ посвящен продолжительности выплаты и размеру ренты. В приведенном параграфе закреплено, «лицо обязанное выплачивать пожизненную ренту, при наличии сомнения должно выплачивать ренту на протяжении всей жизни кредитора». [9] Словосочетание сомнения в данном контексте остается непонятным. Но в части второй данного параграфа, дается определение данному понятию, «в случае сомнения установленным размером ренты считается сумма ренты, выплачиваемая за год». [10] Исходя из данной части, можно констатировать, что под сомнением понимается как срок, так и размер выплат договора ренты.

Во втором параграфе регламентируется порядок выплаты по договору пожизненной ренты авансом. В частности, данный параграф закрепляет, что «При пожизненной ренте выплата производится авансом. Денежная рента выплачивается авансом за три месяца; для других видов ренты сроки предварительных выплат определяются в зависимости от характера и цели ренты. Если кредитор находится в живых к началу того периода времени, за который рента должна быть выплачена авансом, то ему должна быть передана сумма за весь этот период». [11]

Окончательный третий параграф предусматривает форму заключения договора пожизненной ренты, в частности «если не предписана иная форма, то для действительности договора, устанавливающего пожизненную ренту, необходимо, чтобы обязательство выплаты пожизненной ренты было изложено в письменной форма». [12]

ГГУ сыграла одну из важнейших ролей в процесс формирования данного института, закрепив на своем законодательном уровне, основополагающие идеи данного института, и дав определенный толчок к процессу дальнейшей регламентации.

В истории отечественной правовой мысли, данный институт появился в проекте Гражданского Уложения (далее ГУ) 1905 года. К большому сожалению данный нормативно-правовой акт, не получил юридической силы, в силу непринятия Государственным советом Российской Империи. Причиной непринятия данного законодательного акта являлось то, что большинство членов Государственного совета являлись Аристократической массой лоббирующие интересы крупных землевладельцев.

Даже тот факт, что данный законопроект не был принят, не должно останавливать молодых юристов от его анализа.

В проекте ГУ теме договора ренты была посвящена глава 21, которая состояла из двух отделений и 14 статей (2525–2538).

Глава называлась «Пожизненный доход (рента) и пожизненное содержание».

Определение, даваемое статей 2525 ГУ, имеет очень большое сходство с определением приводимым ГК РФ, а именно: «по договору о пожизненном доходе (ренте) одно лицо, взамен уплаченной ему денежной суммы или уступленного движимого или недвижимого имущества, обязуется уплачивать ежегодно другому лицу, в продолжении его жизни, определенную денежную сумму или доставлять определенное количество жизненных припасов или иных заменимых вещей». [13]

В приведенном определении смешиваются сущность двух видов договора ренты, а именно пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением. Это определяется тем, что в тот период времени данный договор был новшеством.

ГУ предусматривала возможность заключения договора ренты в пользу третьего лица, а также впервые в правовой мысли появилась возможность получения дохода по договору ренты наследникам, после смерти получателя ренты, если это было установлено договором. Форма договора должна была быть письменной.

При пожизненной ренте обязанное лицо должно было выплачивать рентные платежи каждые три месяца. Эта норма является составной частью ГК РФ.

Также статья 2530 ГУ предусматривает основание прекращения договора ренты, и приводит следующую констатацию: «обязательство уплачивать ежегодный доход

прекращается со смертью того, на время жизни коего оно установлено, каким бы образом смерть не последовала». [14]

ГУ в статье 2532 предусмотрено право получателя ренты, требовать от плательщика ренты плату по договору, в случае неисполнения договора, право возврата своего имущества.

Относительно пожизненного содержания с иждивением, ГУ в статье 2534 дает следующее определение: «по договору о пожизненном содержании одно лицо обязуется доставлять другому содержание и имеет о нем попечение в продолжении всей его жизни, взамен уплаченной принимаемым на содержание либо третьим лицом денежной суммы или переданного движимого или недвижимого имущества». [15]

В приведенном выше определении наблюдается тенденция правопреемства ГК РФ от ГУ.

Также в статье 2535 ГУ приводится перечень основных обязанностей лица по содержанию с иждивением, такие как: «заботиться о его пропитании и одеянии, в случае болезни, иметь попечение об уходе за ним и вообще доставлять содержание, соответствующие потребностям и положению сего лица» [16]

ГУ допускает в судебном порядке расторжения соглашения о пожизненном содержании лица с иждивением, в случае невозможности и невыносимости с той и другой стороны выполнения обязательств. А также запрет на уступку содержания другому лицу.

В ГК РСФСР 1922 года, как и в других, нормативно-правовых актах советского времени, такой разновидности договора, как рента не существовала. Объясняется это, прежде всего идеологическими признаками и экономической составляющей. Рента в советскую эпоху воспринималась как ростовщичество.

Лишь с развалом Советского союза и переходом РФ к рыночной модели экономики, стала возможным появление данного института.

Принятие части второй ГК РФ в 1996 году, ознаменовало победу цивилисткой науки над пережитками коммунизма. Договор ренты был включен в состав нового ГК РФ, и ему была выделена глава 33. Нормы данной главы призваны восполнить тот правовой вакуум, который присутствовал в сферы рентных отношений.

Литература:

1. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2012 год, стр. 256
2. Маркова, О. А. Договор ренты в российском гражданском праве. Изд. Торговый центр — пресс, 2011 г., стр. 4.
3. Ем, В. С. Договор ренты // Законодательства. — 2012. — № 8. — стр. 16.
4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс].
5. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс]
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.02.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 596

7. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс].
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.02.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 596
9. Германское Гражданское Уложение от 1896 года // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс].
10. Германское Гражданское Уложение от 1896 года // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс].
11. Германское Гражданское Уложение от 1896 года // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс].
12. Германское Гражданское Уложение от 1896 года // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс].
13. Гражданское Уложение Российской Империи от 1905 года // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс].
14. Гражданское Уложение Российской Империи от 1905 года // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс].
15. Гражданское Уложение Российской Империи от 1905 года // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс].
16. Гражданское Уложение Российской Империи от 1905 года // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс].

Меры противодействия коррупции в сфере государственного и муниципального управления

Данакари Руссо Ричарди, магистрант;

Омарова Патимат Магомедовна, магистрант

Научный руководитель: Булетова Наталья Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В научной статье рассматриваются вопросы, связанные с коррупцией в сфере государственного и муниципального управления. Эмпирическим путем авторами выявлены причины возникновения коррупционных рисков на государственной (муниципальной) службе, на основании анализа которых предлагаются меры противодействия коррупции. Человеческий фактор как в проявлении коррупционных элементов поведения государственных (муниципальных) служащих, так и в обеспечении эффективных мер противодействия коррупции позволил акцентировать внимание на важности мер управления, воздействия на мотивы и интересы, побуждающие субъектов управления не допускать или предотвращать коррупционные проявления в своей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *гражданский служащий, муниципальный служащий, противодействие коррупции, электронные услуги.*

В условиях современного развития Российской Федерации одной из наиболее актуальных проблем, препятствующих совершенствованию системы государственного и муниципального управления, является коррупция.

Конституция Российской Федерации признаёт нашу страну правовым и социальным государством [1]. Верховенство закона, признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, побуждает к построению общества ориентированного на политические, социально-экономические и культурно-спортивные достижения.

Российская Федерация 09 декабря 2003 года подписала, а 08 марта 2006 года частично ратифицировала

Конвенцию Организации Объединённых Наций против коррупции (UNCAC) [7]. Принцип приоритета норм международного права перед российским законодательством официально закреплён в части четвертой статьи 15 Конституции РФ, поэтому способы и методы противодействия коррупции должно в полном объёме соответствовать требованиям Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции (UNCAC) [7].

Вместе с тем, до настоящего времени наша страна не ратифицировала статью 20 «Незаконное обогащение», статью 26 «Ответственность юридических лиц», статью 54 «Механизмы изъятия имущества посредством между-

народного сотрудничества в деле конфискации», статью 57 «Возвращение активов и распоряжение ими» Конвенции, что, возможно, не способствует росту эффективности в борьбе с коррупцией.

Основным подзаконным нормативно-правовым актом в сфере противодействия коррупции в нашей стране является Указ Президента РФ от 01.04.2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы», который обязывает либо рекомендует органам законодательной, исполнительной либо судебной власти совершить определенные действия и (или) принять соответствующие правовые акты [4]. Вместе с тем, мы полагаем, что меры противодействия коррупции должны быть основаны на принципах, регламентированных в статье 3 ФЗ «О противодействии коррупции»

- признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами [3].

При этом, в статье 7 ФЗ «О противодействии коррупции» регламентированы основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции.

На основе анализа федерального законодательства о государственной (муниципальной) службе, можно прийти к выводу, что все меры по противодействию коррупции, существующие на государственной и муниципальной службе Российской Федерации в настоящее время, на наш взгляд, можно разделить на пять основных групп:

- антикоррупционные ограничения;
- антикоррупционные запреты;
- антикоррупционные требования к служебному поведению;
- антикоррупционные обязанности;
- антикоррупционные процедуры [5, С.37].

При этом, к факторам, повышающими коррупционность, относят:

- наличие дискреционных полномочий;
- наличие полномочий властного характера;
- возможность осуществлять кадровую политику органа власти;
- осуществление контрольных и надзорных мероприятий;

- подготовка и принятие решений о распределении бюджетных ассигнований, субсидий, межбюджетных трансфертов;

- распределение ограниченного ресурса (квоты, частоты, участки недр и др.);
- управление государственным имуществом;
- осуществление государственных закупок;
- принятие решений об оказании мер социальной поддержки;
- предоставление льгот;
- выдача лицензий и разрешений;
- хранение и распределение материально-технических ресурсов;
- наличие необходимости по роду службы напрямую контактировать с гражданами и организациями [6].

Вместе с тем, мы полагаем, что для разработки методов и способов противодействия коррупции следует обратить внимание на следующие причины возникновения коррупционных рисков в сфере государственного и муниципального управления, выявленные авторами эмпирическим путем:

- несовершенство законодательства в сфере реализации (оказания) государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам;
- формализм должностного регламента (должностной инструкции) государственного (муниципального) служащего, ответственного за оказание государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам, что влечет невозможность осуществления объективного контроля за результатом его деятельности;
- низкий уровень дохода государственного (муниципального) служащего, непосредственно исполняющего обязанности по оказанию государственных (муниципальных) услуг;
- несовершенство системы оплаты труда государственных (муниципальных) служащих, т.е. отсутствие регламентированных критериев эффективности деятельности государственных (муниципальных) служащих, не может повлечь увеличения дохода служащего, добросовестно относящегося к исполнению профессиональных обязанностей.

- отсутствие объективных условий для реализации творческого потенциала государственных (муниципальных) служащих;

- отсутствие объективной возможности карьерного роста для государственных (муниципальных) служащих.

- невыполнения представителем нанимателя требований законодателя о постоянном повышении квалификации государственных (муниципальных) служащих.

Авторы предлагают следующие меры противодействия коррупции в сфере государственного и муниципального управления:

- увеличить количество государственных (муниципальных) услуг, которые будут оказываться физическим и юридическим лицам в электронном виде. При этом, необходимо исключить полностью контакт между получа-

телем услуги и государственными (муниципальными) служащими;

– разработать на федеральном уровне с обязательным участием профсоюзных органов типовых положений системы оплаты труда государственных (муниципальных) служащих. При этом, уровень дохода государственного (муниципального) служащего должен напрямую зависеть от уровня доверия к органам власти со стороны получателей государственных (муниципальных) услуг;

– исключить возможность трудоустройства лиц, включенных в кадровый резерв на старшую, ведущую и главную группы должностей государственной гражданской службы. Поступление гражданина на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы на старшую, ведущую и главную группы должностей должно осуществляться только по результатам конкурса. При этом, аналогичные условия должны быть приняты для лиц, поступающих на старшую, ведущую и главную группу должностей муниципальной службы.

– ввести в Кодекс об административных правонарушениях РФ норму об ответственности представителя нанимателя за несоблюдение требований об организации

повышения квалификации государственных (муниципальных) служащих не реже одного раза в три года. При этом, единственным видом административного наказания для уполномоченного представителя нанимателя должна быть дисквалификация сроком не менее 1 (одного) года.

– установить размер дохода государственного (муниципального) служащего на уровне доходов военнослужащих офицеров Вооруженных Сил РФ, что повлечет увеличение материального благополучия, и значительно снизит коррупционные риски для лиц, замещающих должности государственной (муниципальной) службы.

В заключении считаем необходимым согласиться с мнением большинства экспертов о невозможности искоренения коррупции в полном объеме, для этого необходимо полностью управлять и воздействовать на интересы и мотивы поведения как в личной, так и в профессиональной деятельности. Вместе с тем, ее минимизация не только значительно повысит эффективность и результативность деятельности государственных (муниципальных) служащих, но и повлечет значительный рост благосостояния граждан.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Правовая система «Гарант».
2. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Правовая система «Гарант».
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции» // Правовая система «Гарант».
4. Указ Президента РФ от 01.04.2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» // Правовая система «Гарант».
5. Братановский, С. Н., Зеленов М. Ф. Виды и особенности мер по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе [Текст] / С.Н. // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 2. с. 34–39.
6. Братановский, С. Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке [Текст] // Гражданин и право. 2012. № 11.
7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией № 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года.

Правовая основа документирования процедуры проведения государственной аккредитации общего образования в Российской Федерации

Демидова Ольга Владимировна, магистрант
Тюменский государственный университет

В связи с реформами в сфере образования в Российской Федерации оценка качества образования остается на первом месте, а проведение государственной аккредитации является одним из ее инструментов. Понятие «аккредитация» в образовании появилось в российском законодательстве в 1992 году и вошло в практику, на-

чиная с 1997 года, прежде всего, как государственная аккредитация и как аккредитация учреждения образования в целом с установлением аккредитационного статуса, характеризующего тип и вид учреждения образования. Такой мощный стимул, как право выдачи государственных документов об образовании своим выпускникам, практи-

чески не оставил образовательным учреждениям шансов на развитие подобных форм оценки качества образования.

Государственная аккредитация является одним из элементов государственной регламентации образовательной деятельности, направленной на установление единых требований осуществления образовательной деятельности и процедур, связанных с установлением и проверкой соблюдения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, этих требований.

Целью государственной аккредитации образовательной деятельности является подтверждение соответствия федеральным государственным образовательным стандартам образовательной деятельности по основным образовательным программам и подготовки обучающихся в образовательных организациях, организациях, осуществляющих обучение, а также индивидуальными предпринимателями, за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность непосредственно [3; с. 92].

Сформированная система законодательных и нормативных правовых актов, регламентирующих государственную аккредитацию общего образования, конкретизирующих содержание требований, предъявляемых при ее проведении, устанавливающих формы документов, используемых при аккредитации общего образования, является достаточной.

Устанавливает размеры государственной пошлины за оказание услуги государственной аккредитации Налоговый кодекс Российской Федерации [1]. Цели государственной аккредитации, органы, осуществляющие аккредитацию образования, порядок государственной аккредитации и виды образовательной деятельности, подлежащей аккредитации определил Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3]. Также новый закон об образовании — это не просто очередная редакция закона — это новая государственная образовательная политика в сфере образования, которая приносит в систему образования по-настоящему революционные изменения. Например, такие как отказ от установления вида образовательного учреждения при государственной аккредитации.

Относит государственную аккредитацию к видам предоставляемых исполнительными органами власти государственных услуг Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [2]. Порядок государственной аккредитации образовательной деятельности устанавливает Постановление Правительства Российской Федерации «О государственной аккредитации образовательной деятельности» [4].

Порядок оплаты услуг экспертов и экспертных организаций и возмещения расходов, понесенных ими в связи с проведением аккредитационной экспертизы образовательной деятельности по основным образовательным программам образовательных организаций, организаций, осуществляющих обучение, а также ин-

дивидуальных предпринимателей, за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность непосредственно определяет Постановление Правительства Российской Федерации от 24.04.2013 № 370 «Об утверждении правил оплаты услуг экспертов и экспертных организаций и возмещения расходов, понесенных ими в связи с проведением аккредитационной экспертизы» [5].

Форму бланка свидетельства о государственной аккредитации и приложения к ней, а также технические требования к свидетельству и приложению устанавливает Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 27.01.2014 № 45 «Об утверждении форм свидетельств о государственной аккредитации, временного свидетельства о государственной аккредитации и приложений к ним, а также технических требований к указанным документам» [6].

Устанавливает форму заявления о предоставлении свидетельства о государственной аккредитации, перечень документов, прилагаемых к заявлению Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.03.2014 № 193 «Об утверждении форм заявлений о проведении государственной аккредитации образовательной деятельности, о выдаче временного свидетельства о государственной аккредитации, о переоформлении свидетельства о государственной аккредитации и о выдаче дубликата свидетельства о государственной аккредитации (временного свидетельства о государственной аккредитации)» [7].

Определяет сроки и последовательность административных процедур и действий при предоставлении указанной государственной услуги органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 октября 2014 № 1398 «Об утверждении Административного регламента предоставления органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной услуги по государственной аккредитации образовательной деятельности» [8].

Квалификационные требования к экспертам, требования к экспертным организациям, привлекаемым для проведения аккредитационной экспертизы, порядок аккредитации экспертов и экспертных организаций, привлекаемых для проведения аккредитационной экспертизы, в том числе порядок ведения реестра экспертов и экспертных организаций, порядок отбора экспертов и экспертных организаций для проведения аккредитационной экспертизы содержатся в Приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 20.05.2014 № 556 [9].

В целом имеющееся законодательно-правовое регулирование обеспечивает достижение целей и задач государственной аккредитации общего образования в Российской Федерации.

Немалую роль при проведении государственной аккредитации общего образования играют нормативные и методические документы. Так, определяет правила хранения аккредитационных дел организаций, осуществляющих образовательную деятельность, государственная аккредитация образовательной деятельности которых осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [10].

Форму заявления, основные требования к его заполнению содержатся в Приказе Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении форм заявлений о проведении государственной аккредитации образовательной деятельности» [11]. Разъясняет порядок предоставления документов на процедуру проведения государственной аккредитации образовательной деятельности на период до принятия соответствующих подзаконных нормативных правовых актов Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки «О государственной аккредитации образовательной деятельности» [13].

При намерении пройти процедуру государственной аккредитации образовательной деятельности в отношении ранее не аккредитованных основных общеобразовательных программ, необходимо обратиться в аккредитационный орган с заявлением о проведении государственной аккредитации образовательной деятельности по соответствующим образовательным программам с целью получения свидетельства о государственной аккредитации по этому поводу Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки опубликовала письмо, в котором даются необходимые разъяснения [14].

В связи с вступлением в силу Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и многочисленными запросами, поступающими от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки направляет методические материалы о государственной аккредитации образовательной деятельности в Письме «О направлении методических материалов о государственной аккредитации образовательной деятельности» [15].

Продолжительность выполнения работ членом экспертной группы при проведении аккредитационной экспертизы определяется объемом работ всей экспертной группы в соответствии с приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки «Об установлении нормативов трудозатрат и коэффициентов, учитывающих изменения сложности работ в зависимости от контингента обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность, при проведении аккредитационной экспертизы» [12].

Законодательно закреплены все документы, необходимые для государственной аккредитации образовательной деятельности. Исполнительные органы власти субъекта Российской Федерации на уровне аккредитирующих органов издают необходимые формы документов как для образовательных организаций, заявившихся на государственную аккредитацию, так и внутренней документации. Аккредитация в России сегодня переживает новый этап своего развития, как и вся система образования, поэтому особенно актуальными становится вопрос о направлении развития области оценки качества образования в целом.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 31. — Ст. 4179.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 31.12.2012. — № 53 (ч.1). — Ст. 7598.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 47. — Ст. 617.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.04.2013 № 370 «Об утверждении правил оплаты услуг экспертов и экспертных организаций и возмещения расходов, понесенных ими в связи с проведением аккредитационной экспертизы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 18. — Ст. 2270.
6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 27.01.2014 № 45 «Об утверждении форм свидетельств о государственной аккредитации, временного свидетельства о государственной аккредитации и приложений к ним, а также технических требований к указанным документам» // Российская газета. — 19.03.2014. — № 63.
7. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.03.2014 № 193 «Об утверждении форм заявлений о проведении государственной аккредитации образовательной деятельности, о выдаче временного свидетельства о государственной аккредитации, о переоформлении свидетельства о государственной ак-

- кредитации и о выдаче дубликата свидетельства о государственной аккредитации (временного свидетельства о государственной аккредитации)» // Российская газета. — 21.05.2014. — № 112.
8. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 29.10.2014 № 1398 «Об утверждении Административного регламента предоставления органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной услуги по государственной аккредитации образовательной деятельности» // Российская газета. — 06.02.2014. — № 24.
 9. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 20.05.2014 № 556 «Об утверждении квалификационных требований к экспертам, требований к экспертным организациям, порядка их аккредитации, в том числе порядка ведения реестра экспертов и экспертных организаций, порядка отбора экспертов и экспертных организаций для проведения аккредитационной экспертизы» // Российская газета. — 20.05.2014. — № 188.
 10. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 12.09.2014 № 1484 «Об утверждении порядка хранения аккредитационных дел организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки» // Российская газета. — 19.12.2014. — № 290.
 11. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации от 18.03.2014 № 193 «Об утверждении форм заявлений о проведении государственной аккредитации образовательной деятельности, о выдаче временного свидетельства о государственной аккредитации, о переоформлении свидетельства о государственной аккредитации и о выдаче дубликата свидетельства о государственной аккредитации (временного свидетельства о государственной аккредитации)» // Российская газета. — 21.05.2014. — № 112.
 12. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 14.11.2013 № 1157 «Об установлении нормативов трудозатрат и коэффициентов, учитывающих изменения сложности работ в зависимости от контингента обучающихся в организации, осуществляющей образовательную деятельность, при проведении аккредитационной экспертизы» // Российская газета. — 26.02.2014. — № 45.
 13. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 02.02.2014 № 01–20/06–01 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» // Официальные документы в образовании. — 02.2014. — № 6.
 14. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 12.08.2014 № 11–180 «О направлении разъяснений по вопросу государственной аккредитации образовательной деятельности» // Администратор образования. — 09.2014. — № 18.
 15. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 09.09.2014 № 11–200 «О направлении методических материалов о государственной аккредитации образовательной деятельности» // Официальные документы в образовании. — 10.2014. — № 30.

Правовое регулирование общего и дополнительного образования в Российской Федерации

Дуброва Альбина Николаевна, магистрант

Научный руководитель: Аминов Ильдар Ринатович, кандидат юридических наук, доцент

Башкирский государственный университет

Правовое регулирование системы общего и дополнительного образования имеет разветвленную структуру. Основные нормативно-правовые акты регулирующие данные уровни образования детей позволяют оптимизировать учебный процесс. Если Законодательство регулирует структуру образования, то федеральные целевые государственные программы, а так же концепции направлены на улучшение качества и решению актуальных проблем, касающихся непосредственно общего и дополнительного образования детей. На сегодняшний день федеральные государственные целевые программы в области образования являются неким инструментом

правового регулирования. Программы проводятся с использованием поддержки из федерального бюджета, в соответствии с этапами и задачами.

Государственная политика ставит своей задачей переход на доступность качественного образования. Одним из ключевых факторов выступает ориентированность на индивидуализацию в массовой школе, которая обеспечит развитие способностей и личностного самоопределения учащихся. Поэтому связующим звеном здесь выступает дополнительное образование, основной целью которого является творческое развитие личности ребенка во всех сферах. Следовательно, для оптимизации процесса обу-

чения и воспитания в современных школах и достижения политических целей в сфере образования становится значимым организационным направлением дополнительного образования. Интеграция общего и дополнительного образования является одним из приоритетных направлений образовательной политики утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р «Концепция развития дополнительного образования детей».

Значительные изменения произошли в программно-методическом обеспечении дополнительного образования детей: педагоги дополнительного образования активно разрабатывают авторские дополнительные программы, формируя условия для творческой активности детей, ориентируясь на личностные особенности и интересы детей. Тем не менее необходимо учитывать то, что дополнительное образование детей предполагает, прежде всего, реализацию образовательной дополнительной программы по конкретному направлению деятельности или области знаний.

На базе общеобразовательного учреждения дополнительное образование приносит учащемуся возможность выбора пути личностного развития. Освоение учеником таких знаний значит изучение занятий по интересам, а так же организацию условий для достижения успехов в соответствии с личными способностями. Дополнительное образование подразумевает, что дети сами выбирают содержание и форму занятий и могут не бояться неудач.

Собственно опора на содержание основного образования и является главной ролью развития дополнительного образования детей в общеобразовательных учреждениях. Дополнительное образование не отрицает общего образования, а формирует опыт в сферах, не затронутых образовательными стандартами.

Воспитательная доминанта — одна из определяющих ролей дополнительного образования, так как как раз в сфере свободного выбора видов деятельности можно надеяться на «незаметное», а значит и более успешное воспитание. В процессе совместной творческой деятельности взрослого и ребенка происходит развитие нравственных качеств личности. Поэтому так важно, обращаясь к конкретным образовательным задачам, развивая определенные навыки, помнить о приоритетности воспитания. [1, с. 57]

С вышесказанным тезисом тесно связана еще одна отличительная роль системы дополнительного образования детей — компенсаторная (или психотерапевтическая), т.к. данная сфера способствует заполнению пробелов жизненного опыта и развитию его индивидуальности. Так же следует выделить и одаренных детей, которые не всегда получают поддержку в со стороны педагогов общего образования. Выявление талантов и поддержка одаренных детей является одной из приоритетных задач государственной политики РФ. Ведь главная задача учителя помочь раскрыться ребенку и правильно научиться ориентироваться по жизни. Однако, школьного образования на практике направлено на «уравнивание».

Эмоциональная насыщенность — одна из особенностей развития дополнительного образования детей

в условиях общеобразовательного учреждения. Эмоционально-ценностное отношение к миру может быть сформировано у школьников на примере ярких личностей, жизнь и творчество которых помогали бы искать ответы на вопросы, беспокоящие ребенка. [2, с. 37]

Немало важную роль дополнительное образование играет в расширении культурного пространства школ. Культурологический подход к образованию помогает школьнику от перенасыщения информацией и, как следствие, обнищанию его души, распаду всей системы наследования культурно-исторического опыта, разобщению поколений, утрате традиций.

Так же дополнительное образование учащихся школы помогает в решении проблем социальной адаптации и профессионального самоопределения детей. Основной ролью дополнительного образования является помощь детям в подростковом возрасте сделать правильный выбор. Поэтому среди занятий по интересам все чаще встречаются различные курсы практической направленности (вождение автомобиля, ремонт теле — и радиоаппаратуры, вязание, дизайн, и др.). Еще больший успех, особенно в старшей школе, приобретают знания, обеспечивающие успех в деловой жизни (овладение компьютером и электронными средствами связи, делопроизводством, азами бухгалтерского учета и т.п.).

Для социальной адаптации школьников приобретает значение включение в деятельность различных творческих организаций по интересам, они оказываются в среде разновозрастного общения, которое в современных условиях приобретает особую ценность: здесь дети могут проявить свою инициативу, самостоятельность, лидерские качества, умение работать в коллективе, учитывая интересы других.

Таковы главные особенности дополнительного образования детей, основывающегося в условиях общеобразовательного учреждения. По всей вероятности, во многом они пересекаются с теми положениями, характеризующими деятельность учреждения дополнительного образования воспитанников, однако есть все основания говорить об особенностях развития и формирования дополнительного образования детей в школе. Однако, сфера дополнительного образования по-прежнему нуждается в нормативной регламентации, которая бы повысила эффективность развития данной области.

В настоящее время практика показывает существенное число муниципальных учреждений которые не имеют достаточных ресурсов для финансирования учреждений дополнительного образования детей. Для органов местного самоуправления характерны недостаточность управления и выстраивания долгосрочной политики, механизмы учета заказа местного сообщества не выстроены. Остаточный принцип финансирования на местах не обеспечивает достаточных условий для развития, материально-технического оснащения учреждений. [3, ст. 10]

Проблемы модернизации и дальнейшего развития системы образования связаны, прежде, с вопросами обра-

зования и развития культурно-образовательной среды. В решении этой проблемы мощным инструментом является дополнительное образование детей, потому что необходимым становится выстраивание сетевой инфраструктуры для дополнительного образования школьников. Повышается необходимость в выстраивании и обустройстве дистанционных технологий предоставления услуг дополнительного образования подростков, увеличивающих доступность данных услуг и расширяющих охват детей услугами дополнительного образования.

Повышается потребность в легализации деятельности (вид деятельности) в качестве организационно-финансовой основы в дополнительном образовании, а не только программу. Для этого, вопреки расхожему мнению, на самом деле есть адекватные формы финансирования образовательных организаций в рамках 83-ФЗ — финансирование не услуг, а работ. В этом случае нормативно-подушевое финансирование останется возможным, но создаст абсолютно иные эффекты в системе дополнительного образования детей. Муниципальное (государственное) финансирование позволяет легализовать подход к регламентации основной деятельности организаций, как внеурочная деятельность дополнительного образования детей.

Негативный опыт ряда субъектов РФ показывает пример неэффективного управления организациями ДООД. Примером деятельности отдельных руководителей послужили: требования медицинской справки для возможности занятий подростка в клубе общения, шахматном кружке или кружке квиллинга-бумагопластики, требование заявления от родителей, злоупотребляющих алкоголем, что не предусмотрено законодательством РФ. [4, с. 13]

Таким образом очевидным становится необходимость внесения изменений в действующий порядок ДООД: потребовались годы для осознания и принятия того факта, что дополнительное образование детей — это «образование», основой которого является регулируемый государством процесс создания возможностей освоения детьми дополнительных общеобразовательных программ в образовательных организациях разных типов.

Неопределенность его статуса в школе связано с отсутствием нормативно-правового закрепления, что поднимает проблему, разночтения в правах и обязанностях педагогиче-

ческих работников, занятых в этой сфере. Так же трудности возникают в вопросах сотрудничества с учреждениями дополнительного образования детей. Поэтому в уставе школы должна быть специальная статья о дополнительном образовании детей, лицензия, ведение этой деятельности, самостоятельный локальный акт «Положение об организации дополнительного образования детей в школе», комплект дополнительных образовательных программ, пакет должностных инструкций на работников данной сферы, договор о сотрудничестве школы с одним или несколькими учреждениями дополнительного образования детей. Так же мы хотели бы внести предложения по улучшению законодательства: внести в число направлений деятельности учреждений ДООД пункт о доступности для всех категорий детей. Необходимо внести поправку к пункту 3 приложения Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 29 августа 2013 г. № 1008 г. А также необходимо увеличивать состав платной группы дополнительного образования за счет включения туда на безвозмездной основе одного ребенка из многодетной семьи, т.е. внести соответственно поправку к пункту 20 приложения Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 29 августа 2013 г. № 1008 г. [5, с. 13]

Современное образование направлено на гармонию требований по реализации образовательного стандарта нового поколения и создание условий для развития индивидуальных интересов и потребностей личности ребенка, его способностью включаться в социально-экономические процессы общества. Таким образом, в первую очередь дополнительное образование детей направлено на организацию и развитие единой системы воспитания в общеобразовательном учреждении. Дополнительное образование преподносит учащимся знания, посредством занятий во внеурочное время, что в свою очередь благотворно влияет на развитие коммуникативных навыков учащегося, развитие его духовного мира. Поэтому наиболее эффективный метод модернизации по улучшению качества российского образования и его правового регулирования — это реализация соответствующих программ, а именно направленных на развитие образования как целостного процесса воспитания подрастающего поколения.

Литература:

1. Голованов, В. П. Ценности дополнительного образования детей на современном этапе // Воспитание школьников. 2010. № 8. С.57–62;
2. Воспитательная деятельность внешкольных учреждений: Сборник научных трудов / Редколлегия: М. Б. Коваль и др. М., 2009. 107 с.;
3. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 10, п.6. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
4. Дополнительное образование детей в Российской Федерации. Сборник нормативно-правовых документов. М.: Наука, 1995. 68 с. \$
5. Семенов, Г. С. О проблемах модернизации системы дополнительного образования детей // Воспитание школьников. 2011. № 2. С.13–16;

Гарантии деятельности кандидата в избирательной кампании

Ермак Марина Сергеевна, студент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

В данной статье рассмотрены нарушения гарантий деятельности кандидата в избирательной кампании, которые могут повлечь отказ в регистрации кандидата, по причине отсутствия единых принципов привлечения к конституционно-правовой ответственности. Предлагается, в целях разрешения существующих научных противоречий и упорядочения правоприменительной практики законодательно закрепить понятия конституционно-правового нарушения в избирательной сфере, мер конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса и отказа в регистрации кандидата как одной из этих мер.

В действующем законодательстве предусмотрен ряд гарантий деятельности кандидатов в избирательной кампании, к которым, в частности, относятся следующие:

- со дня регистрации кандидата по день официального опубликования результатов выборов, по заявлению кандидата, он освобождается от работы и несения служебных обязанностей, учебных занятий в любое время в течение данного срока;

- в течение избирательной кампании зарегистрированного кандидата запрещено увольнять с работы и со службы по инициативе работодателя или без его согласия переводить на другую работу (должность), направлять в командировку, а также кандидат не может быть отчислен из образовательного учреждения, призван на военную службу и на военные сборы;

- время участия в избирательной кампании зарегистрированного кандидата входит в общий трудовой стаж по той специальности, по которой он работал до регистрации в качестве кандидата [4, с. 90].

К нарушениям гарантий деятельности кандидата в избирательной кампании относится большое количество использования отказов в регистрации кандидата, по причине отсутствия единых принципов привлечения к конституционно-правовой ответственности.

Характеристика оснований и юридических последствий отказа в регистрации кандидата в избирательной кампании предполагает причислять его как к мерам ответственности, так и к признакам право-восстановительных мер. Основное отличие между данными группами мер состоит в наличии или отсутствии необходимости определения состава конституционного правонарушения в избирательной кампании.

Разнохарактерность многолетней правовой и судебной практики предполагает необходимость объединения на законодательном уровне мер правовой ответственности и мер правовой охраны избирательной системы в вопросах отказа в регистрации кандидата, что невозможно без досконального изучения его правовой сущности.

Отказ в регистрации кандидата в избирательной кампании можно назвать одной из наиболее противоречивых мер конституционно-правовой ответственности в сфере избирательного права.

Противоречивые формулировки законов избирательного права, вместо применения гарантий и механизмов осуществления гражданами своих политических прав, зачастую являются основанием для необоснованного отказа в регистрации кандидата, пользования недобросовестными избирательными технологиями, в том числе административного ресурса, для устранения «неудобных политических конкурентов».

При использовании меры восстановления по отношению к кандидату, значение придается лишь формальному наличию условий для применения указанной меры: вина кандидата не подлежит выяснению.

По-другому обстоят дела при отказе в регистрации кандидата в качестве меры конституционно-правовой ответственности в избирательной кампании. Здесь определению подлежит присутствие всех признаков состава конституционного правонарушения, в том числе и вина кандидата.

В целях конкретизации необходимо не только законодательное разделение существующих оснований для отказа в регистрации кандидата, но и закрепление на законодательном уровне различных понятий указанных мер.

Так, например, отказ в регистрации кандидата как мера конституционно-правовой ответственности будет иметь прежнее наименование, в то время, как отказ в регистрации кандидата как право-восстановительная мера необходимо определить как аннулирование выдвижения кандидата.

Именно такой выбор обоснован тем фактом, что право-восстановительная мера как отказ в регистрации кандидата в основном имеет место быть в случае несоблюдения законодательных требований уже на стадии выдвижения, что в дальнейшем приводит к тому, что кандидат лишается возможности быть зарегистрированным.

Законодательно право на выдвижение кандидатов на выборные должности принадлежит только партиям и «самовыдвиженцам». Соответственно, за «бортом» остаются имеющие немалую численность общественные объединения, коллективы работников. Действующий закон о политических партиях предусматривает регистрацию партии и разрешает ей принимать участие в выборах, при

условии, что ее численность на территории Российской Федерации составляет всего 500 человек [5, с. 37].

Не разрешается «блокирование» списков партий, что приводит к разобщенности общества, чрезмерному увеличению кандидатов и партий, принимающих участие в выборах, сложностям объективного выбора избирателей, появление «фиктивных двойников» подлинных партий.

Регистрация основного количества кандидатов и партий на основании сбора значительного числа подписей, на территории огромного государства, анализ достоверности подписных листов, делающих этот процесс очень трудоемким, требующим финансовых и временных затрат.

Помимо этого, проверка списков кандидатов позволяет использовать «административной ресурс», исключать нежелательных кандидатов на формальных основаниях.

Какими же должны быть правовые основы выдвижения и регистрации кандидатов на выборные должности в нашем государстве?

Думается, их основанием должны быть следующие конституционные принципы права:

- во-первых — возможность реализации конституционного пассивного права на участие в выборах.
- во-вторых, необходимо ограничить участия в выборах тех лиц, которые не изъявляют интересы народа и не соответствуют высокому статусу народного избранника.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек.1993 г.; в ред. Законов Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 31, ст. 4398; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 31, ст. 4398.
2. О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 июня 2001 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2001 г.; в ред. Федер. закона от 23 мая 2015 г. № 133-ФЗ // Рос. Газ. — 2001. — № 133; Рос.Газ. — 2015. — № 111. — 26 мая.
3. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» Федеральный закон от 12 июня 2002 № 67-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 мая 2002 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 мая 2002 г.; в ред. Федер. закона от 3 ноября 2015 г. № 302-ФЗ // Рос. Газ. — 2002. — № 106; Рос. Газ. — 2015. — № 251. — 6 ноября.
4. Верижникова, Н. М. Проблемы правового регулирования процедуры выдвижения и регистрации кандидатов на муниципальных выборах / Н. М. Верижникова // Образование и общество. 2012. № 4. с. 90—96.
5. Овчинников, Н. И. Регулирование порядка выдвижения и регистрации кандидатов, списков кандидатов на выборах депутатов представительных органов муниципальных образований / Н. И. Овчинников // Аграрное и земельное право. — 2013. — № 7 (103). — с. 35—39.

Кроме того, процесс выдвижения и регистрации кандидата в избирательной кампании должен быть простым и не допускать возможности субъективизма при регистрации кандидатов, а также необременительным в финансовом и материальном плане.

На основании чего, необходимо изменить закон «О политических партиях» [2]. А именно, правом на выдвижение и регистрацию кандидатов при федеральных выборах наделить партии, имеющие в своем составе не менее 100 000 членов партии, в том числе не менее чем в половине субъектов — не менее 3 000 членов. Этим же партиям позволить выдвижение кандидатов в региональных выборах, а также разрешить выдвижение единого списка кандидатов политическими партиями, имеющими незначительные разногласия в предвыборных программах.

В заключении хотелось бы заметить, что в целях разрешения существующих научных противоречий и упорядочения правоприменительной практики следует законодательно закрепить понятия конституционно-правового нарушения в избирательной сфере, мер конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса и отказа в регистрации кандидата как одной из этих мер, внеся в текст закона соответствующие изменения; разграничить установленные п. 24 ст. 38 ФЗ «Об основных гарантиях...» [3] основания на конституционно-правовые нарушения и основания аннулирования выдвижения кандидата.

Система налоговых органов: понятие, структура, принципы построения

Ефименко Яна Юрьевна, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье анализируется система налоговых органов. По мнению автора, система налоговых органов, построенная по принципу централизации, включает в себя два уровня: Федеральную налоговую службу и ее территориальные органы. Между элементами системы налоговых органов складываются определенные иерархические отношения. Эффективность работы налоговых органов во многом зависит от четкости законодательного закрепления принципов их организации и деятельности.

Ключевые слова: налоговые органы, система налоговых органов, компетенция, финансовый контроль.

Налоговым кодексом Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 21.03.1991 № 943–1 (ред. от 02.04.2014) «О налоговых органах Российской Федерации» определено, что налоговые органы представляют собой единую централизованную систему, включающую в себя федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, и его территориальные органы.

При этом остается непонятным, о каком федеральном органе идет речь. Ни Налоговый кодекс Российской Федерации, ни Закон РФ от 21.03.1991 № 943–1 «О налоговых органах Российской Федерации» не содержат официального наименования налоговых органов. Оно определено Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе». В соответствии с данным подзаконным нормативным правовым актом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, является Федеральная налоговая служба [1].

Как мы видим, имеет место правовая неопределенность. В целях ее устранения предлагаем внести изменения в действующее законодательство, изложив в следующей редакции:

– статью 30 Налогового кодекса Российской Федерации «Налоговые органы составляют единую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов и сборов, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации иных обязательных платежей. В указанную систему входят Федеральная налоговая служба и ее территориальные органы»;

– статью 2 Закона РФ от 21.03.1991 № 943–1 «О налоговых органах Российской Федерации»: «Единая централизованная система налоговых органов состоит из Федеральной налоговой службы и ее территориальных органов».

Система налоговых органов Российской Федерации, построенная по принципу централизации, имеет двухуровневую структуру, включающую в себя:

- Федеральную налоговую службу;
- территориальные органы ФНС России.

ФНС России не имеет подведомственных органов государственной власти и зарубежных представительств.

Структура первого уровня системы налоговых органов — Федеральной налоговой службы — включает в себя руководство (Руководителя и его заместителей) ФНС России, помощников (советников) Руководителя и структурные подразделения по основным направлениям деятельности — управления центрального аппарата Службы, состоящие из отделов. Структуру и штатное расписание центрального аппарата ФНС России утверждает Руководитель ФНС России в пределах фонда оплаты труда и численности работников, установленных Правительством, с учетом реестра должностей федеральной государственной гражданской службы и актов, определяющих нормативную численность соответствующих подразделений.

Второй уровень системы налоговых органов включает в себя:

- территориальные органы, непосредственно подчиняющиеся ФНС России и ей подконтрольные;
- территориальные органы, подчиняющиеся вышестоящему территориальному органу Федеральной налоговой службы.

Эффективность работы налоговых органов во многом зависит от четкого законодательного закрепления принципов их создания и деятельности, отражающих закономерности развития налоговых правоотношений, определяющих границы возможного и должного, желательного и нежелательного [2].

Так как налоговые органы имеют статус федеральной службы, то их деятельность подчинена как общим, так и специальным принципам.

К числу базовых идей, лежащих в основе построения и функционирования всего механизма государства, можно отнести такие начала, как: законность; гуманизм; гласность; уважение прав и свобод человека и гражданина; профессионализм; соблюдение профессиональной этики.

Действующим законодательством четко определены специальные принципы построения и функционирования

Федеральной налоговой службы. К их числу, прежде всего, относится принцип единства и централизации системы налоговых органов, отражающий административную целостность всех органов ФНС России, их «вертикальную» властную подчиненность, единство целей, задач, прав и обязанностей всех указанных органов [3].

Единство системы налоговых органов обеспечивается тем, что налоговый контроль выполняют все структурные подразделения, входящие в систему Федеральной налоговой службы. Реализация данного принципа дает возможность обеспечить единообразное применение актов законодательства о налогах и сборах на территории всего государства всеми субъектами налоговых правоотношений. Принцип единства налоговых органов реализуется в их деятельности посредством применения единых форм и методов финансового контроля. Нормативно определена организационная структура налоговых органов, порядок назначения на государственные должности в ФНС России.

Федеральную налоговую службу возглавляет руководитель, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Правительством Российской Федерации по представлению Министра финансов Российской Федерации.

Руководитель Федеральной налоговой службы имеет заместителей, назначаемых на должность и освобождаемых от должности Министром финансов Российской Федерации по представлению руководителя Службы. Количество заместителей руководителя ФНС России устанавливается Правительством Российской Федерации.

Руководитель Федеральной налоговой службы обладает широким кругом государственно-властных полномочий. К ним в частности, относятся полномочия по назначению и освобождению от должности руководителей территориальных органов Федеральной налоговой службы. Исключение составляют руководители территориальных органов ФНС России по субъектам Российской Федерации, назначаемых и освобождаемых от должности по решению Правительства Российской Федерации.

Конкретный объем полномочий налоговых органов определяется положением, которое занимает то или иное организационное звено в системе налоговых органов, содержанием функций, выполняемых на определенном уровне, и устанавливается нормативными правовыми актами Министерства финансов Российской Федерации и ФНС России.

Принцип единства системы налоговых органов предполагает построение иерархических взаимоотношений между налоговыми органами различных уровней. Иерархичность в системе налоговых органов выражается в нескольких аспектах, в частности:

– в праве вышестоящих налоговых органов проводить повторные выездные налоговые проверки в порядке контроля деятельности нижестоящих налоговых органов;

– в праве вышестоящих налоговых органов приостанавливать решения нижестоящих налоговых органов в случае их обжалования;

– в праве вышестоящих налоговых органов отменять решения нижестоящих налоговых органов в случае их несоответствия действующему законодательству;

– в праве налогоплательщика обжаловать в вышестоящие налоговые органы решения нижестоящих налоговых органов.

Эффективная контрольно-надзорная деятельность налоговых органов является важнейшим средством укрепления правовых начал в налоговой сфере [4].

Деятельность любого субъекта государственного финансового контроля во многом зависит от закрепления и реализации принципа независимости. Поскольку налоговые органы имеют статус федеральной службы, правовое регулирование их деятельности, включая определение структуры, полномочий возможно исключительно на федеральном уровне.

В тоже время принцип независимости не имеет и не может иметь абсолютного характера. При осуществлении своих полномочий налоговые органы, их должные лица обязаны строго руководствоваться актами законодательства о налогах и сборах. Иными словами, реализация принципа независимости предполагает только лишь организационную и юридическую обособленность налоговых органов от других органов публичной власти всех уровней, физических и юридических лиц.

Качество работы налоговых органов во многом зависит от соблюдения ими принципа объективности, предполагающего строгое соответствие действий должностных лиц налоговых органов установленным налоговым законодательством страны процедурам проведения мероприятий налогового контроля, недопущение предвзятости или предубеждения в отношении налогоплательщиков, налоговых агентов, иных участников налоговых правоотношений.

Дальнейшее совершенствование механизма правового обеспечения налоговых органов должно строиться на основе научно разработанных концептуальных положений [5].

Выводы: Налоговые органы входят в систему федеральных органов исполнительной власти; представляют собой единую систему, включающую в себя разнообразные структуры Федеральной налоговой службы различного уровня, между которыми складываются определенные иерархические отношения.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. от 05.02.2016) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе»// Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3961; Собрание законодательства РФ. 2016. № 7. Ст. 985.

2. См.: Мирошник С. В. Право в современном понимании// Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2.
3. См.: Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 06.02.2015 по делу № А33–12259/2014; Определение Верховного Суда РФ от 18.05.2015 № 308-КГ15–4364 по делу № А53–16108/2014// СПС «Консультант Плюс».
4. См.: Мирошник С. В. О соотношении контроля и надзора в деятельности федеральных органов исполнительной власти// Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 4.
5. См.: Мирошник С. В., Немыкина О. Е., Девярых Н. В. Актуальные вопросы правового обеспечения налогового контроля// Теория и практика общественного развития. 2015. № 19.

Налоговые органы как субъекты финансового контроля: историко-правовой анализ

Ефименко Яна Юрьевна, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье анализируются основные исторические этапы формирования и развития налоговых органов современной России. Автор выделяет три этапа становления налоговых органов как субъектов государственного финансового контроля, обращает внимание на необходимость укрепления правовых начал в их деятельности.

Ключевые слова: налоговые органы, финансовый контроль, налоговый контроль, налоговое право.

Финансовый контроль — это универсальный институт предупреждения и разрешения финансовых конфликтов [1]; важнейшее направление публичной и частной финансовой деятельности [2].

В осуществлении финансового контроля участвуют абсолютно все органы государственной власти. Представительные органы власти осуществляют финансовый контроль непосредственно, например, на этапе рассмотрения и утверждения государственного (муниципального) бюджета, а также опосредованно через деятельность формируемых ими контрольно-счетных органов. Органы судебной власти проверяют правильность и своевременность уплаты государственной пошлины. Кроме того, они осуществляют финансовый контроль в процессе использования бюджетных средств, поскольку в соответствии со статьей 124 Конституции Российской Федерации финансирование судов производится из федерального бюджета.

Составной частью управленческой деятельности, осуществляемой органами исполнительной власти, также является финансовый контроль, призванный обеспечить законность и правопорядок в сфере государственного управления.

Анализ нормативно утвержденной структуры органов исполнительной власти позволяет выделить систему государственных органов в виде федеральных служб, специально созданных для осуществления функций по контролю и надзору [3]. Для них контрольно-надзорная функция является основным, специализированным видом деятельности. Федеральная налоговая служба Российской Федерации не является исключением.

Сегодня это федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет иных обязательных платежей, за производством и оборотом табачной продукции, а также функции агента валютного контроля в пределах компетенции налоговых органов.

В развитии налоговых органов как субъектов государственного финансового контроля можно выделить несколько этапов.

Распад СССР, появление нового государства — РСФСР повлекло за собой создание новой правовой системы. Налоги становятся основным источником пополнения доходов государственного бюджета. Начинается налоговая реформа. Первым шагом в ее подготовке и проведении становится Закон РСФСР от 21.03.1991 № 943–1 «О Государственной налоговой службе РСФСР», которым были определены цели и задачи деятельности налоговых органов, их полномочия, ответственность, гарантии.

Следующим нормативным правовым актом, внесшим существенные изменения в правовой статус налоговых органов, стал Указ Президента РФ от 31.12.1991 № 340 «О Государственной налоговой службе Российской Федерации». Госналогслужба РФ была выведена из состава финансовых органов, определено ее правовое положение

как составного элемента системы центральных органов государственного управления Российской Федерации. Государственная налоговая служба Российской Федерации стала подчиняться Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации. Кроме того, были утверждены Положение о Государственной налоговой службе Российской Федерации, Положение о классных чинах работников Государственной налоговой службы Российской Федерации.

Впервые была сделана попытка повысить мотивацию деятельности сотрудников налоговых органов. Указом Президента РФ от 31.12.1991 № 340 «О Государственной налоговой службе Российской Федерации» налоговым органам было предоставлено право иметь централизованный фонд социального развития, формируемый за счет средств, дополнительно взысканных ими в результате проведенной контрольной работы. В дальнейшем практика реализации данных положений показала, что введение количественных материальных стимулов при отсутствии четких критериев качества работы ведет к существенным нарушениям прав и свобод налогоплательщиков.

Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118–1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» существенно расширил полномочия налоговых органов [4]. Они получили, например, право возбуждать ходатайства о запрете заниматься предпринимательской деятельностью, подавать определенные категории исков в суды и арбитражные суды.

В августе 1993 года на налоговые органы были возложены новые задачи: они стали осуществлять не только налоговый контроль, но контроль за соблюдением правил использования контрольно-кассовых машин и контроль за полнотой учета выручки денежных средств субъектов хозяйствования.

Указом Президента Российской Федерации от 30.04.1998 № 483 на Государственную налоговую службу Российской Федерации было возложено осуществление функций по обеспечению монополии на алкогольную продукцию.

Правовой статус налоговых органов существенно изменился в конце 1998 года. Указом Президента Российской Федерации от 23.12.1998 № 1635 Государственная налоговая служба Российской Федерации была преобразована в Министерство Российской Федерации по налогам и сборам. Новое министерство стало отвечать за разработку и реализацию налоговой политики, нацеленной на обеспечение своевременного и полного поступления фискальных платежей в бюджеты всех уровней.

Дальнейшее совершенствование правовых основ деятельности налоговых органов связано с принятием и вступлением в силу первой части Налогового кодекса Российской Федерации. Каждое право налогоплательщика стало корреспондироваться с соответствующей обязанностью налоговых органов.

16 октября 2000 г. Постановлением Правительства Российской Федерации № 783 было утверждено новое Положение о Министерстве Российской Федерации по

налогам и сборам, в соответствии с которым перед налоговыми органами, помимо налогового контроля, ставились такие новые задачи, как:

- участие в разработке и реализации налоговой политики;
- осуществление валютного контроля в пределах установленной законодательством компетенции;
- осуществление государственного контроля производства и реализации алкогольной и табачной продукции [5].

В 2002 году компетенция налоговых органов была расширена. С 1 июля 2002 года Министерство по налогам и сборам стало осуществлять государственную регистрацию юридических лиц, а с 1 января 2004 года — государственную регистрацию крестьянских (фермерских) хозяйств и физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей.

Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» Министерство Российской Федерации по налогам и сборам было преобразовано в Федеральную налоговую службу. Выполнение функций по правовому регулированию налоговых отношений, а также ведению разъяснительной работы было передано Министерству финансов Российской Федерации. На него же возлагалась задача координации деятельности налоговых органов.

Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 было утверждено новое Положение о Федеральной налоговой службе, действующее до настоящего времени [6].

В юридической науке и практике неоднозначно оценили содержание проводимой административной реформы. Некоторые ученые посчитали достаточным спорным «уменьшение» правового статуса налоговых органов, другие оценили преобразование Министерства по налогам и сборам Российской Федерации в Федеральную налоговую службу как «историческую справедливость», так как «налоговые органы страны «вернулись» в Министерство финансов, в составе которого они исторически находились с момента образования Министерства, т.е. с 1802 г». [7].

Дальнейшее совершенствование правовых основ деятельности ФНС России связано с расширением ее функций. В настоящее время, к компетенции налоговых органов относится, например: выдача разрешений на проведение лотерей и контроль за их проведением; ведение реестра дисквалифицированных лиц.

Существенно изменился правовой статус налоговых органов в 2016 году в связи с передачей ФНС РФ полномочий органа валютного контроля [8].

В настоящее время налоговые органы осуществляют функции финансового контроля и надзора [9].

Выводы: налоговые органы являются достаточно «молодым» государственным органом, выделение которого в качестве самостоятельного субъекта финансового контроля обусловлено было объективным переходом к рыночной системе хозяйствования. В истории ФНС России

можно выделить три основных исторических этапа развития:

- первый 1991—1998 гг. (на данном этапе налоговые органы обладали широкими полномочиями, правовое регулирование налоговых отношений осуществлялось ведомственными актами ГНС Российской Федерации);
- второй 1999 — март 2004 гг. (налоговые органы имели статус Министерства);

— третий март 2004 г. — по настоящее время (налоговые органы имеют статус федеральной службы; координацию и контроль их деятельности осуществляет Министерство финансов Российской Федерации).

Дальнейшее совершенствование правовых основ деятельности налоговых органов должно строиться с учетом общеправовых принципов свободы, равенства, справедливости и взаимной ответственности [10].

Литература:

1. Мирошник, С. В. Страховой надзор в системе финансового контроля // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6.
2. Мирошник, С. В. Финансовая система России и мегарегулятор: осмысление новой финансово-правовой реальности // Банковское право. 2015. № 3.
3. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 945; Собрание законодательства РФ. 2010. № 26. Ст. 3331.
4. Закон РФ от 27.12.1991 № 2118—1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 11. Ст. 527.
5. Постановление Правительства РФ от 16.10.2000 № 783 «Об утверждении Положения о Министерстве Российской Федерации по налогам и сборам» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 43. Ст. 4242.
6. См.: Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.
7. Лазарев, В. И. Правовая природа, место и роль налоговых органов в системе регулирования налоговых отношений в Российской Федерации // Налоги. 2009. № 6.
8. Указ Президента РФ от 02.02.2016 № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 6. Ст. 831.
9. См.: Мирошник С. В. О соотношении контроля и надзора в деятельности федеральных органов исполнительной власти // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 4.
10. См.: Мирошник С. В. Право в современном понимании // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2.

Адвокатура как современный правовой институт гражданского общества

Жамбалова Бэлигма Баторовна, магистрант;

Хлыстов Евгений Афанасьевич, кандидат исторических наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

В настоящее время адвокатура является институтом гражданского общества, обладает независимостью от государства, равноправием, защитой интересов, прав и свобод граждан. Авторы проанализировали современное состояние института адвокатуры в системе гражданского общества России

Ключевые слова: адвокатура, гражданское общество, институт

Currently, the legal profession is an institution of civil society, independent from the state, equality, protection of interests, rights and freedoms of citizens. The authors have analyzed the current state of the legal profession in the civil society of Russia

Keywords: advocacy, civil society, the Institute

Адвокатура как правовой институт западноевропейского образца появилась в Российской империи в результате судебной реформы, начатой Александром II в 1864 г. В Западной Европе это было время второй стадии развития форм адвокатских образований, для ко-

торой в целом было характерно стремление к расширению адвокатского самоуправления и адвокатских фирм выделение из адвокатских коллегий, В России сходные процессы начались в 1864 году и продолжались вплоть до октября 1917 г.

Согласно Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. Данное положение основополагающее и неотъемлемое на пути построения демократического правового государства, которое провозглашено в Российской Федерации. Поэтому вопросы защиты прав и свобод человека стоят особенно остро, так как от эффективности их защиты зависит доверие к Основному закону и государству. В этих условиях значительную роль в правозащитной деятельности и в отражении интересов граждан играют институты гражданского общества, выступающие необходимой прослойкой между человеком и государством.

Однако, пожалуй, наибольшее значение в правозащитной деятельности имеет институт адвокатуры, чья цель заключается в защите прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечения доступа к правосудию (ст. 1). В связи с этим вопрос о роли и месте адвокатуры представляется актуальным.

Согласно ст. 3 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [2], адвокатура является элементом гражданского общества. Однако, даже несмотря на правовое закрепление адвокатуры как института гражданского общества, существуют различные точки зрения на то, относится ли адвокатура к гражданскому обществу. Первая точка зрения гласит, что адвокатура является неотъемлемой частью гражданского общества [3]. Второй подход предполагает, что утверждение об адвокатуре как институте гражданского общества является заблуждением [4]. На наш взгляд, стоит проанализировать оба эти подхода и выяснить, как соотносятся адвокатура и гражданское общество. Но прежде всего надо разобраться с тем, что на самом деле представляет собой гражданское общество с точки зрения права.

«Гражданское общество» как научная категория выступает объектом исследования многих социальных наук, в частности права, политологии и социологии. Но, несмотря на всю ее актуальность и значимость, легальное определение этой категории отсутствует, поэтому в праве гражданское общество предстает как научная гипотеза. В этой связи ученые определяют гражданское общество по-разному. По мнению Д. Ш. Ланской и Г. Б. Мирзоева «гражданское общество — это негосударственно-политическая, а главным образом социально-экономическая и личная сфера жизнедеятельности людей, реально складывающихся отношений между ними» [5]. На основании этого определения можно сделать вывод, что гражданское общество — это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформированных ассоциаций и организаций, ограниченных законом от прямого вмешательства и произвольной регламентации государства.

Адвокатуру можно отнести к гражданскому обществу через схожие функции, которые они выполняют. Так, адвокатура, как и гражданское общество, является механизмом социального контроля над деятельностью государства, осуществляя его, как правило, в форме конфликта. Это проявляется в деятельности адвокатов по за-

щите лиц, обратившихся к ним за помощью от государственного произвола и ущемлению прав граждан, а также выявлению нарушения прав в отношении этих лиц. Например, в судебных процессах адвокаты указывают на ошибки и неправомерные действия следственных органов, тем самым, предотвращая произвол и несправедливость этих органов в отношении граждан. В данном случае можно проследить публично-правовые функции адвокатуры, однако надо понимать, что в первую очередь цель адвокатуры — защита частного интереса, прав и свобод. Поэтому публично-правовые функции адвокатуры могут осуществляться только через функции по защите прав и свобод конкретной личности.

Критерием отнесения адвокатуры к институту гражданского общества могут стать принципы, на основании которых она действует. Согласно Федеральному закону «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в деятельности адвокатуры заложены следующие принципы: законность, независимость, самоуправление, корпоративность, равноправие адвокатов. Из этих принципов видно, что адвокатура, как и любой другой институт гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти, действует независимо от государства, защищена законом от вмешательства лиц, наделенных властными полномочиями. Адвокат сам выбирает линию поведения в конкретном деле, и его воля не может быть ограничена другими лицами. В таком статусе адвокатура может представляться как институт гражданского общества, что позволяет ей открыто вести полемику с государственными правоохранительными органами и быть эффективным защитником прав и свобод человека.

Согласно второму подходу адвокатура не относится к институту гражданского общества. С точки зрения М. С. Шайхуллина, принадлежность адвокатуры к гражданскому обществу имеет декларативный характер, и до вступления в силу Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» не было научных дискуссий по поводу отнесения ее к гражданскому обществу. А законодательное закрепление адвокатуры как института гражданского общества произошло только на основании схожести ее признаков с признаками гражданского общества [6].

Однако, по мнению М. В. Ситникова, даже на основании этих признаков адвокатуру нельзя рассматривать как гражданское общество, поскольку ей не хватает двух обязательных признаков — общественности и добровольности. Общественность института гражданского общества проявляется в том, что вход в этот институт свободный [7]. Чтобы вступить в адвокатуру, нужно соответствовать определенным образовательным, экзаменационным и другим требованиям. Этот признак не может относиться к адвокатуре, так как она является профессиональным сообществом, выполняющим значимые задачи, требующие специальной подготовки. Однако, на наш взгляд, данный признак не играет существенной роли в отнесении адвокатуры к гражданскому обществу, так как и другие институты гражданского общества также

предъявляют определенные требования к своим участникам в целях их более эффективного взаимодействия.

Признак добровольности также отсутствует у адвокатуры как института гражданского общества, поскольку адвокаты обязаны иметь членство в адвокатском самоуправлении, которое подразумевает за собой определенные обременения, связанные с финансовыми, временными и другими обязанностями. Это действительно так, потому что статус адвоката наделяет человека определенными правами и обязанностями, необходимыми в его профессиональной деятельности.

Подводя итог рассуждению о том, относится ли адвокатура к институту гражданского общества, отметим, что цели и признаки адвокатуры и гражданского общества в значительной степени совпадают. Это ярко видно в свободе и противовесе государству. Однако адвокатуре присущ ряд отличительных признаков, которые позволяют говорить об адвокатуре как о особом институте гражданского общества.

Особенность адвокатуры, по мнению Г.Б. Мирзоева выражается в том, что она исполняет роль не только института гражданского общества, но и его защитника [8]. Несмотря на то, что адвокатура призвана оказывать юридическую помощь физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, она имеет государственное значение и отражает публичный интерес общества. Представительство интересов граждан в конституционном, уголовном, административном и гражданском судопроизводстве направлено не только на удовлетворение интереса одного частного лица, но и на обеспечение принципа состязательности судебного процесса, достижение истины, охрану прав граждан и тем самым на создание демократического правового государства, провозглашенного Конституцией России, что не может не быть принципиально важным не только для отдельных лиц, но и для общества в целом. В этих целях государство обеспечивает гарантии независимости адвокатов, финансирование в случае оказания бесплатной юридической помощи, предоставление служебных помещений и средств связи, а также социальное обеспечение адвокатам.

В таком случае можно исходить из роли адвокатуры как уполномоченного представителя всего общества, а не частного лица: отстаивая и защищая права отдельного лица, адвокат тем самым утверждает справедливость, законность и правопорядок во всем обществе. Так, адвокат, защищая права и свободы одного лица, тем самым предотвращает несправедливость и нарушения прав другого лица, поскольку становится ясно, что эти нарушенные права могут быть подвергнуты профессиональной правовой защите.

Отметим и влияние адвокатуры на правовую культуру общества. Адвокат, оказывая квалифицированную юридическую помощь гражданам, тем самым повышает общую

правовую культуру населения, что необходимо для достижения высокого уровня гражданского общества. Стоит выделить формирование и деятельность общественных объединений адвокатов, которые, помимо прочего, направлены на разработку мер и способов повышения эффективности правовой защиты населения и его информирования. Поэтому адвокатура является составной частью правовой культуры страны.

Особенно хочется подчеркнуть влияние на гражданское общество гражданских активистов-адвокатов. Нередко лица, имеющие статус адвоката, участвуют в политической и общественной жизни страны, например, участвуют в выборах в представительные органы государственной власти или местного самоуправления, создают общественные организации, состоят в политических партиях и т.д. Деятельность таких лиц может оказывать огромное влияние на общественную и политическую жизнь в связи с тем, что эти люди профессионально подготовлены и хорошо разбираются в функционировании государства и общества. Однако стоит понимать, что подобную деятельность они ведут не как адвокаты, а как общественные и политические деятели. Правда, именно статус адвоката дает им дополнительные возможности по ведению подобной деятельности путем предоставления специальных прав, например полномочия на сбор сведений и опрос лиц, относящихся к делу.

Таким образом, в настоящее время адвокатура является институтом гражданского общества, так как она обладает многими признаками и принципами гражданского общества, в частности: независимостью от государства, равноправием, защитой интересов, прав и свобод граждан. Публичный характер адвокатуры вытекает непосредственно из ее профессиональной деятельности по защите прав и свобод граждан, а также из функций адвокатуры, которые важны для всего общества. Однако, в сравнении с другими институтами гражданского общества, адвокатура имеет особенности, например, такие, как предъявление к ее членам определенных квалификационных требований и обязательного членства. Правовая природа адвокатуры носит дуалистический характер: с одной стороны, она представляет собой публичный институт общества, который обладает определенными монопольными полномочиями в области правосудия; с другой стороны, имеет частный характер, защищая интересы конкретного лица. Адвокатура также содействует правовой культуре общества путем оказания юридической помощи, предоставляет дополнительные возможности для занятия общественной и политической деятельностью. Все это позволяет сказать, что адвокатура является не просто институтом гражданского общества, а непосредственно защитником гражданского общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.

2. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 13.07.2015 № 268-ФЗ) // СЗ РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.
3. Грудцына, Л. Ю. Диалог между государством и адвокатурой: от конфронтации к формированию гражданского общества / Л. Ю. Грудцына // Новый юридический журнал. — 2014. — № 1. — с. 139–150.
4. Шайхуллин, М. С. Классификация традиций в адвокатуре / М. С. Шайхуллин // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы III международной научно-практической конференции (г. Уфа, 8 февраля 2013 г.). — Уфа, 2013. — с. 90–92.
5. Ланская, Д. Ш., Мирзоев Г. Б. Адвокатура как правовой институт гражданского общества / Д. Ш. Ланская, Г. Б. Мирзоев // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. — 2014. — № 3 (34). — с. 5–11.
6. Шайхуллин, М. С. Классификация традиций в адвокатуре / М. С. Шайхуллин // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы III международной научно-практической конференции (г. Уфа, 8 февраля 2013 г.). — Уфа, 2013. — с. 91.
7. Ситников, М. В. Проблемы правового регулирования взаимодействия адвокатуры и институтов гражданского общества в современной России / М. В. Ситников // Современное право. — 2013. — № 10. — с. 66–68.
8. Мирзоев, Г. Б. Адвокатура как правовой институт гражданского общества / Г. Б. Мирзоев // Адвокатура. Государство. Общество: Сборник материалов X ежегодной научно-практической конференции. — М.: Федеральная палата адвокатов, 2015. — с. 148–157.

Юридические фикции: понятие и роль в правовой науке

Зенкина Сабина Марсовна, аспирант
Башкирский государственный университет

В данной научной статье раскрывается история, понятие и значение юридических фикций в правовом государстве. Анализируется существование юридических фикций в современной правовой науке. Изучены характерные черты и особенности юридических фикций. Проанализированы положительные стороны юридических фикций и полезность их существования в юридической науке.

Ключевые слова: юридические фикции, история возникновения, характерные признаки и особенности, отличие от правовых презумпций

Юридическая фикция. Что же нужно понимать под данной правовой категорией? Для начала обратимся к энциклопедическому толкованию названного понятия, где указано, что под юридической фикцией понимается такой правовой приём, который заключается в предположении факта вопреки его действительности [6]. Сущность названного правового приема состоит в том, что известный несуществующий факт признаётся существующим, либо наоборот.

Истоки зарождения понятия и применения юридических фикций уходят глубоко во времена Римской империи и формирования римского права. Они заимствуют свою легитимность от традиции и прецедента, поскольку не имеют формального закрепления, как источника права. Многочисленное применение на практике на протяжении веков придали юридическим фикциям определенную степень стабильности, как институту юридических фикций и конкретных правовых фикций, которые неоднократно указывались в судебных прецедентах римских преторов. Именно такое продолжительное существование юридических фикций наглядно доказывает факт того, что указанная категория права присутствует и активно применяется во всех правовых системах мира.

Недостаточная разработанность вопроса о понимании юридических фикций, возможность их применения и соотношения с юридическими презумпциями, вызывает затруднения не только в определении их научной значимости, но и в использовании в законотворческой деятельности и правоприменительной практике. Данный факт, в частности затруднительность разграничения юридических презумпций и юридических фикций, вызывает многочисленные дискуссии ученых, поскольку эти два понятия между собой тесно связаны, и нередко бывают едва различимыми. Например, презумпция знания закона, одновременно можно признать как презумпцией, так и фикцией. Поэтому, для дальнейшего изучения юридических фикций, считаю необходимым немного разграничить эти правовые категории.

Юридическая фикция является преднамеренным и сознательным вымыслом, необходимым для грамотного и справедливого разрешения правового спора; юридическая презумпция — всего лишь предположение, которое считается истинным до тех пор, пока ложность такого предположения не будет однозначно доказана. В юридической науке юридическая презумпция играет важную роль в возникновении и изменении правоотношений.

В некоторых случаях, юридическая презумпция выступает в качестве побуждения для возникновения неких юридических последствий. Например, существует такая юридическая презумпция, что все дети замужней женщины являются детьми ее законного супруга; обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока не будет доказана его вина. Данные презумпции, впрочем, как и юридические фикции, используются для быстрого разрешения спора и установления фактов по делу, без дополнительных трудностей и материальных или физических затрат. Главным же отличительным признаком юридических презумпций является то, что они могут быть оспорены. Юридическим фикциям такое положение не свойственно, поскольку они выступают в роли юридических фактов, или условных аксиом.

Несмотря на многовековую историю юридических фикций, ученые не придерживаются определенной точки зрения, касаясь возможности применения указанной категории в судопроизводстве. Одни ученые расценивают юридические фикции в качестве второстепенных средств правового регулирования, другие напротив отождествляют их с юридическими фактами, придавая им соответствующую значимость.

Обе эти точки зрения имеют право на существование, но на мой взгляд, юридические фикции занимают особую роль в юридической науке, поскольку они упрощают судопроизводство, расширяют правовую базу и позволяют судьям акцентировать внимание на более важных фактах, признавая тот или иной факт заведомо установленным, в результате признания его юридической фикцией.

Примером фикции будет являться положение статьи 42 Гражданского кодекса Российской Федерации «**Признание гражданина безвестно отсутствующим**», которая означает, что «Гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания. При невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем, началом исчисления для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц — первое января следующего года» [1].

В данном случае, юридической фикцией будет являться вся норма названной статьи: во-первых, фикцией является положение о том, что при определенных условиях гражданин является безвестно отсутствующим; во-вторых, фикцией является также и положение о моменте исчисления срока для признания гражданина безвестно отсутствующим.

Применение указанной фикции в рассмотрении дела, позволит судьям не исследовать вопрос о дате, с которой гражданин признается безвестно отсутствующим, что значительно упростит процесс и сделает его менее про-

должительным. К примеру, применение данной фикции в деле о наследовании имущества, принадлежавшего безвестно отсутствующему лицу, позволит ускорить рассмотрение дела в суде, а следовательно, интересы третьих лиц не будут ущемлены.

Бесспорно, данный пример, помогает понять, что юридические фикции работают в качестве вспомогательных структур. Они призваны предотвратить и искоренить несправедливость, восполнить пробелы в законодательстве. Использование юридических фикций должно быть всегда правомерным, законным и обоснованным.

Многие ученые, изучающие юридические фикции, стремились отметить, что субъективные мысли одного человека (в данном случае судьи) не имеют соответствующей объективной реальности. Сметая, что юридические фикции могут потерять свою полезность в качестве вспомогательного инструмента в правовом анализе, если их используют без полного осознания их фиктивности или признания их в качестве интеллектуальной ссылки на более фундаментальную реальность (норму).

Однако когда юридическая фикция воспринимается всерьез или игнорируется без осознания своих ложных предпосылок, она (фикция) может трансформироваться в правовую норму. Вместо того, чтобы помогать и отвечать целям правовой системы, такие фикции вызывают проблемы, поскольку фундаментальные истины нередко уходят на второй план [5].

В огромном множестве нормативных решений, которые принимают суды, правовые фикции могут породить несправедливость. Встречающаяся безнравственность является результатом безответственного использования правовых фикций. Впоследствии такое безответственное применение юридических фикций приведет к тому, что сама сущность и ядро нравственности закона могут быть потеряны, или отодвинуты на второй план.

Поэтому, юристам, как практикам, так и теоретикам, необходимо очень ответственно и тщательно рассматривать вопрос применения той или иной юридической фикции.

Несмотря на важную роль юридических фикций в правовой науке и судопроизводстве, определение данной категории права, законодательно не закреплено.

Для того чтобы сформулировать собственную дефиницию, необходимо раскрыть и проанализировать те отличительные черты и признаки, которые присущи юридическим фикциям.

Важным признаком юридической фикции является ее неопровержимость. Из этого признака следует то, что юридическая фикция является некой аксиомой.

Следующим признаком выступает формальность. Это означает, что юридическая фикция играет роль формального доказательства, которое значительно упрощает судопроизводство. Указанная отличительная черта была рассмотрена более подробно на примере статьи 42 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Также юридическая фикция отличается исключительностью. Данный признак проявляется в том, что юридические фикции используются в ситуациях, когда иными способами и средствами невозможно достичь законодательной цели. Это означает, что в определенных ситуациях неприменение фикции становится невозможным, поскольку такое применение необходимо для разрешения правовых споров.

Еще одной важной чертой рассматриваемой категории, является заведомо ложное положение, находящееся в основе юридических фикций, которое признается истиной. Названная особенность, на первый взгляд является абсурдной, поскольку ложное положение невозможно признавать истиной, но при подробном изучении мы приходим к выводу, что такое признание является необходимой мерой для внесения определенности в общественные отношения. Кроме того, юридические фикции закреплены в норме права, а значит, являются преюдициальными.

Рассмотрев наиболее характерные черты юридических фикций, можно сформулировать следующее определение. Юридические фикции — это такое средство юридической техники, с помощью которого возникает заведомо ложное императивное преюдициальное положение, признаваемое законодателем и выполняющее роль отсутствующего юридического факта.

Абсолютное законодательное признание юридической фикции в качестве юридического факта является верным. Такое положительное применение фикций напрямую отражается в их назначении. Юридические фикции признаются гарантом охраны прав человека и гражданина. Это проявляется в том, что фикции закрывают пробелы в законодательстве, что в свою очередь помогает улучшить процесс судопроизводства, достигнуть стабильного и устойчивого правового регулирования.

С помощью юридических фикций поддерживается современность законодательства, поскольку в связи с ускоренным прогрессом знаний, науки и техники, увеличивается и становится разнообразным спектр потребностей людей, а следовательно, прямо пропорционально возрастает разнообразие общественных отношений. Это приводит к нарушению прав граждан и ущемлению их прав, поскольку возникает все больше законодательных пробелов, вследствие того что законодательство не успевает изменяться.

На основании проведенного анализа, считаю, что использование фикций в законе — и во многих других дисциплинах — помогает в развитии нашего понимания мира. Юридические фикции также передают информацию о законе в образах и сравнениях, которые выражаются определенным юридическим языком, что в свою очередь порождает уважение общества к закону, и призывает к общему соблюдению правовых норм.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая — четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 апреля 2009 г.] // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 22. Ст. 2457.
2. Варьяс, М. О вопросе о юридическом лице как правовой фикции // Законотворческая техника современной России. Том 1. Нижний Новгород, 2001. с. 118–128.
3. Лефуллин, Р. Юридические фикции в римском гражданском праве // Бюллетень нотариальной практики. 2006. № 2.
4. Портянкина, С.П. Объект судебной защиты в судопроизводстве по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим // Мировой судья. 2008. № 10,11.
5. He conceits of our legal imagination: legal fictions and the concept of deemed authorship (Tel-Aviv University Studies in Law August 14, 1989, Tel Aviv U. Stud. L. 33 (1990)).
6. Электронный толковый словарь <http://dic.academic.ru/>. Дата обращения 04.05.2016.

Современное состояние арбитражных судов России

Иренова Елизавета Аюровна, магистрант
Восточно-Сибирский государственный институт культуры

Хлыстов Евгений Афанасьевич, кандидат исторических наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

В данной статье говорится о современном состоянии арбитражных судов в России в рамках проведения судебной реформы. Рассмотрена проблема о месте арбитражного судопроизводства в системе правосудия Российской Федерации. На основе анализа законодательства и правовой доктрины авторы

сделали вывод, что позиция, связанная со стремлением оставить Арбитражно-процессуальный кодекс России в качестве основного источника, определяющего процедуру рассмотрения и разрешения экономических споров, представляется нам более удачной и предпочтительной, чем возможная перспектива разработки и принятия универсального процессуального закона. Необходимы дальнейшая проработка вопроса объединения высших судов, чтобы этот шаг оказался оправданным и способствовал повышению доверия к судебной власти.

Ключевые слова: арбитражный суд, правосудие, экономические споры, судебная система

This article refers to the current state of arbitration courts in Russia in the framework of judicial reform. The problem of the place of arbitration proceedings in the justice system of the Russian Federation. Based on the analysis of legislation and legal doctrine, the authors concluded that the position associated with the desire to keep the Arbitration procedure code of Russia as the main source, which defines the procedure of consideration and resolution of economic disputes, appears to us more successful and desirable than the possible prospect of development and adoption of the universal procedural law. Further study of the question of unification of the higher courts that this step was justified and helped to improve confidence in the judiciary.

Keywords: arbitration court, justice, economic disputes, the judicial system

В 2013 г. страна отметила событие — двадцатилетие принятия Конституции Российской Федерации. Символично, что именно в юбилейный год представители власти в очередной раз предложили внести изменения в основной документ страны, которые теперь связаны с перестройкой судебной системы и ее деятельности. Выступая в июне 2013 г. на Петербургском экономическом форуме, Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил о необходимости объединения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации [1], что возможно сделать лишь путем внесения поправок в Конституцию РФ.

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [2] (далее — Закон о поправках) исключил из текста Конституции Российской Федерации все упоминания о Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации (далее — ВАС РФ). Таким юридическим методом ВАС РФ упразднен и по окончании переходного периода войдет в состав ВС РФ в качестве Судебной коллегии по экономическим спорам, а Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) станет единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным делам, а также по разрешению экономических споров. Изменения коснулись и редакции ст. 71 Конституции Российской Федерации, в которой определяются предметы ведения Российской Федерации.

Как видно, данная норма не называет арбитражное судопроизводство в качестве самостоятельной формы отправления правосудия. Тем не менее, длительное время в России существует отдельная ветвь судебной системы — арбитражные суды, а также действует законодательный акт, регламентирующий порядок рассмотрения и разрешения дел в этих судебных органах, — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. На эту коллизию неоднократно обращали

внимание ученые-конституционалисты, например Ю.А. Дмитриев [3].

Дело в том, что ее наличие заставило многих специалистов задуматься о месте арбитражного судопроизводства. Существование в арбитражных судах процедур рассмотрения и разрешения дел посредством гражданского судопроизводства, а также сходство многих правовых институтов в АПК РФ и ГПК РФ позволяло одним полагать, что арбитражное процессуальное право является подотраслью гражданского процессуального права.

В одном из своих интервью Председатель ВАС РФ А.А. Иванов сказал, что «объединяться будет не вся система, а только аппарат Верховного и Высшего арбитражного судов» [4]. Как бы в подтверждение его слов, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла закон о внесении изменений в АПК РФ [5].

Таким образом, можно без сомнения предположить, что объединение двух высших инстанций повлекло за собой изменение «ведомственной принадлежности» арбитражных судов, но не их упразднение.

Что касается АПК РФ, то, судя по названию законопроекта, процессуальный закон останется в силе, но в него будут внесены некоторые изменения, направленные на сближение гражданского и арбитражного судопроизводства. Например, разработчики законопроекта предлагают внести в АПК РФ норму, аналогичную ч. 5 ст. 378 ГПК РФ, в соответствии с которой копии судебных актов, подаваемые в суды общей юрисдикции, должны быть заверены. Согласно же действующей редакции АПК РФ заверять акты судебных органов при предъявлении их в арбитражный суд не требуется.

На наш взгляд, позиция, связанная со стремлением оставить АПК РФ в качестве основного источника, определяющего процедуру рассмотрения и разрешения экономических споров, представляется нам более удачной и предпочтительной, чем возможная перспектива разработки и принятия универсального процессуального

закона. Несмотря на то, что АПК РФ и ГПК РФ содержат много схожих по смыслу норм, тем не менее, имеются и серьезные расхождения по некоторым вопросам. В этом истец (заявитель) может убедиться уже на стадии обращения в суд. В арбитражном суде уже на этом этапе от него потребуются, например, полностью раскрыть доказательств и самому направить исковое заявление (заявление) всем лицам, участвующим в деле. АПК РФ рассматривает предоставление отзыва на исковое заявление в качестве обязанности ответчика и определяет его форму и содержание, тогда как ГПК РФ вовсе не содержит такого института (его аналогом являются возражения на исковое заявление, подача которых является правом) [6,7,8].

Существование определенных нюансов в двух близких по духу процессуальных законах объясняется спецификой субъектного состава арбитражных и гражданских процессуальных отношений. В арбитражном процессе, как правило, участвуют юридические лица, индивидуальные предприниматели, органы государственной власти и местного самоуправления, т.е. субъекты, которые постоянно сталкиваются с юридическими вопросами.

Следует также обратить внимание и на другие неточности, которые, на наш взгляд, могут затруднить выполнение основной задачи реформы, связанной с профилактикой конфликтов по вопросам подведомственности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами [9].

В частности, требуется дать официальное толкование некоторым терминам. По общему правилу о подведомственности дел арбитражным судам, которое закреплено в ст. 27 АПК РФ, к их ведению относятся разрешение экономических споров и рассмотрение других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Первый вариант: Верховному Суду Российской Федерации дать соответствующие разъяснения по вопросам использования терминов «экономический спор» и «иная экономическая деятельность» в судебной практике. Отметим, что в настоящее время действует совместное Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ [10] по вопросу разграничения подведомственности дел, принятое еще в 1992 г. Однако развитие арбитражного процессуального законодательства и судебной практики не стоит на месте. Круг дел, отнесенных к ведению арбитражных судов, в настоящее время значительно расширен.

Литература:

1. Путин, В. В. предложил объединить Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/85865.html> (дата обращения: 20.02.2016).
2. «О внесении изменения в статью 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 21.07.2014 г. № 14-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4205.
3. Дмитриев, Ю. А. Юбилею Конституции Российской Федерации 1993 года посвящается // Современное право. 2013. № 1. с. 6–9.

Отсюда возникает необходимость приведения Постановления о разграничении подведомственности в соответствие с действующим процессуальным законодательством. Председатель ВС РФ В. М. Лебедев на одном из совещаний, состоявшихся в 2010 г., справедливо отметил, что следует подумать о принятии очередного совместного постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ — об уточнении подведомственности рассмотрения дел [11]. Однако данное предложение не было реализовано. Возможно, к нему следует вновь вернуться в свете передачи ВС РФ полномочий по рассмотрению и разрешению экономических дел.

Второй способ: непосредственное закрепление в гражданском законодательстве определений «экономический спор» и «иная предпринимательская деятельность». Данный вариант представляется нам наиболее предпочтительным, поскольку понятие «предпринимательская деятельность» определено законодательно. Следовательно, принимая во внимание бланкетный характер ст. 27 АПК РФ, необходимо законодательно раскрыть содержание указанных в ней терминов. Судебная практика при этом может стать дополнительным источником, помогающим правоприменителю лучше истолковать и усвоить смысл закона.

В рамках судебной реформы предстоит решить ряд организационно-правовых задач. В настоящее время необходимость реформирования объясняют внедрением лучших наработок, имеющихся у арбитражных судов, в деятельность судов общей юрисдикции, таких как ведение электронного судопроизводства, применение системы видеоконференцсвязи, использование средств аудиозаписи для протоколирования судебного заседания и процессуальных действий. Благодаря развитию практики их применения арбитражные суды до настоящего времени функционировали гораздо более эффективно, чем система судов общей юрисдикции. Основная причина этого, на наш взгляд, кроется в недостаточном финансировании судов общей юрисдикции. Именно ее необходимо решать.

В заключение отметим, что закон о поправках вступил в силу. Пока же спрогнозировать, какое влияние окажет задуманная конституционная реформа на развитие судебной системы и на качество осуществления правосудия в России, проблематично. Бесспорно, только то, что необходимо тщательная проработка и обсуждение вопроса объединения ВС РФ и ВАС РФ, чтобы этот шаг оказался оправданным и в конечном итоге способствовал повышению доверия к судебной власти со стороны населения.

4. Ульянова, Ж. Судебная власть сростаётся. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2013/06/21_a_5389261.shtml (дата обращения: 20.02.2016).
5. «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»: Проект Федерального закона № 466670–6 // [Электрон. ресурс]. Консультант: Справочно-правовая система. Обновлено. на 01.02.2016. М.; Улан-Удэ, 1999–2016. Режим доступа: www.isea.ru. (дата обращения: 20.02.2016).
6. Карпов, Е. Н. Проблемы и перспективы слияния Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 3. с. 9–14.
7. Кузьмин, А. Г. Конституционно-правовые предпосылки целесообразности упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ // Российская юстиция. 2015. № 6. с. 50–53.
8. Бабкин, А. И. О некоторых проблемах защиты прав российских предпринимателей в связи с решениями иностранных судов и иностранными арбитражными решениями (по материалам судебных дел) // Российский судья. 2015. № 5. с. 3–7.
9. СФ: объединение ВС и ВАС вызвано необходимостью единообразного применения законов. URL: <http://www.trp-inform.ru/news/12477.html> (дата обращения: 20.02.2016).
10. «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. № 12/12 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1992. № 11.
11. Совещание глав арбитражных судов России. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20100422/250009375.html#ixzz2iwCgM4H7 (дата обращения: 20.02.2016).

Анализ сотрудничества государственных гражданских служащих как фактор повышения эффективности деятельности органов государственной исполнительной власти (на примере министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан)

Карпухина Кристина Алексеевна, магистрант

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

В статье предпринята попытка анализа и оценки сотрудничества государственных гражданских служащих как фактор повышения эффективности деятельности органов государственной исполнительной власти. Проведено исследование коммуникативной компетентности и готовности к сотрудничеству государственных служащих Министерства с помощью методики 16-факторного личностного опросника Р. Кэттелла (коммуникативный блок). Составлена и апробирована анкета по развитию форм сотрудничества государственных гражданских служащих.

Выдвинута гипотеза о том, что низкий уровень развития форм сотрудничества влияет на эффективность деятельности органа государственной власти.

Ключевые слова: формы сотрудничества, коммуникативная компетентность, эффективность деятельности, государственные гражданские служащие, органы государственной власти

Исследование феномена сотрудничества проводилось в два этапа. Первый этап исследования содержал диагностику коммуникативной компетентности и готовности к сотрудничеству государственных служащих Министерства с помощью методики 16-факторного личностного опросника Р. Кэттелла (коммуникативный блок).

Второй этап исследования включал в себя разработку анкеты по выделенным нами ранее формам сотрудничества и барьерам, им препятствующим.

Гипотезами исследования на данном этапе являются следующие:

1. Авторитарное вертикальное сотрудничество в органах государственной власти преобладает.
2. Сотрудничество не рассматривается как механизм качества работы органов государственной власти.
3. Механизм принятия государственных решений не позволяет развивать горизонтальные формы сотрудничества.
4. Нет корпоративного духа (корпоративной культуры) в органе государственной власти.
5. Сотрудничество есть, но никто не анализирует эффективность форм с результативностью.

6. Эффективность сотрудничества влияет на государственных гражданских служащих, работу отделов и органа государственной власти.

Задачами эмпирической части исследования являлась диагностика коммуникативной компетентности и готовности к сотрудничеству государственных служащих Министерства. Для нашего исследования актуальным является только коммуникативный блок. Результаты исследования по коммуникативному блоку представлены в таблице 1.

В результате проведенного анализа было установлено, что средняя арифметическая по показателю коммуникативная компетентность больше чем по шкалам эмоционального и интеллектуального блоков. Из этого можно сделать вывод, что у испытуемых в данном возрасте менее выражены черты эмоционального и интеллектуального блоков, наряду с коммуникативным блоком.

Изучение личностных качеств по опроснику Кеттелла позволяет сделать вывод, что у государственных служащих выражены факторы, входящие в коммуникативный блок, что характеризует гибкость в деятельности и установках, развитое чувство эмпатии, жизнерадостность, общительность, смелость, решительность, социальную проницательность, готовность к сотрудничеству.

В исследовании решались задачи диагностики коммуникативной компетенции испытуемых.

Результаты, полученные в ходе данного исследования, позволяют сделать следующие выводы, что коммуникативная компетентность проявляется в коммуникативном поведении, которое предполагает применение интеллектуальных способностей в ситуациях межличностного взаимодействия (общения), то есть, коммуникативная компетентность связана с результатом деятельности.

Следовательно, высокий уровень коммуникативной компетентности, который был выявлен в ходе исследования, показывает стремление государственных служащих к сотрудничеству, научению, расширению знаний

и опыта, тренингам вследствие чего можно развивать личностные и коммуникативные свойства и саморегуляцию.

Проанализируем реализацию выделенных нами примерных форм сотрудничества в Министерстве молодежной политики и спорта Республики Башкортостан (рисунок 1).

Исследование было проведено в форме анкетирования, государственные служащие выставляли оценку эффективности форм сотрудничества в баллах от 1 до 10.

Анкета содержала 3 блока: как есть на данный момент, как хотелось бы, что мешает (нужно было отметить помехи в сотрудничестве государственных гражданских служащих, либо дописать свое мнение).

Таким образом, по результатам исследования наиболее эффективными формами сотрудничества можно признать прием граждан — 87%, деловое совещание — 72%, повышение квалификации, обучение — 68% и проведение конференций — 69%. Наименее эффективными формами сотрудничества в результате исследования признаны письменное сотрудничество — 43%, обмен опытом — 36%, консультации — 49%.

На удовлетворительном уровне были оценены общение — 59%, круглый стол — 56%, проведение дискуссий — 65%.

В целом сотрудничество государственных гражданских служащих по результатам исследования признано недостаточно эффективным.

Если профессиональное сотрудничество оценено на удовлетворительном уровне, так же, как и вертикальное, то личностное и горизонтальные формы сотрудничества оценены очень низко.

В ходе исследования рассмотрена эффективность деятельности Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан и влияние на ее сотрудничество работников аппарата.

Государственная молодежная политика в республике основана на законах Республики Башкортостан от 12 но-

Таблица 1. Результаты исследования по коммуникативному блоку

№	Инициалы	Шкалы										
		А	Н	Ф	Н	Ср.	Ин-лы	А	Н	Ф	Н	Ср.
1	К. Е	9	5	8	8	7.5	К. М	9	9	8	3	7.25
2	Ж. А	6	4	7	7	6	М. Л	8	8	7	7	7.5
3	З. А	10	10	10	8	9.5	З. Л	6	8	5	5	6
4	А. Ю	9	7	7	5	7	М. Л	9	9	7	5	7.5
5	Б. Ю	5	4	4	9	5.5	М. М	9	5	7	7	7
6	З. Д	7	9	8	4	7	Л. С	6	5	8	7	6.5
7	А. Д	9	4	10	7	7.5	Л. С	9	9	7	3	7
8	М. И	5	6	5	6	5.5	Ш. П	4	9	6	7	6.5
9	Д. И	6	9	7	7	7.25	Б. А	8	8	7	5	7
10	Л. К	10	7	5	6	7	Л. О	4	6	7	3	5
Сумма								7.23				

Коммуникативный блок: факторы: А — открытость, замкнутость; Н — социальная смелость; Ф — сдержанность — экспрессивность; Н — социальная проницательность (социальная наивность).

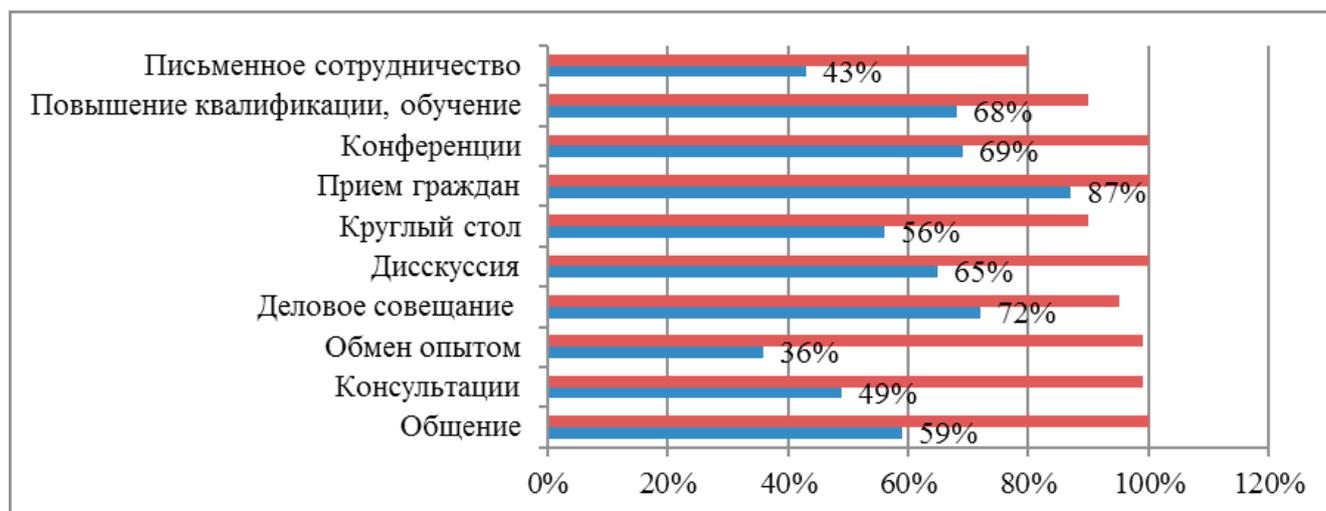

Рис. 1. Результаты исследования по эффективности форм сотрудничества (анкетирование)

ября 1991 года № ВС-9/74 «О государственной молодежной политике в Республике Башкортостан» (принят первым в Российской Федерации в 1991 году), от 31 октября 1996 года № 53-з «О государственной поддержке деятельности детских, подростковых, молодежных клубов и центров», от 24 июля 2002 года № 350-з «О государственной поддержке молодых семей в Республике Башкортостан» и на других нормативных правовых актах.

Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760-р (с последующими изменениями), предусматривает в качестве основных целей осуществления этой политики «развитие и реализацию потенциала молодежи в интересах России».

Основным показателем развития массового спорта является увеличение доли населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом. За 2015 год данный показатель составил 28,8%. К концу 2016 года он должен увеличиться до 30%, причем, быть реальным и соответствовать действительности.

Рассмотрим эффективность выполнения текущих целевых программ в сфере спорта и молодежной политики. В настоящее время Министерством молодежной политики и спорта реализуются две целевые программы:

– Республиканская долгосрочная целевая программа «Развитие молодежной политики в Республике Башкортостан на 2012–2017 годы», утверждена постановлением Правительства Республики Башкортостан от 20 июня 2012 г. № 201;

– Республиканская программа «Развитие физической культуры и спорта в Республике Башкортостан» на 2014–2018 годы, утверждена постановлением Правительства Республики Башкортостан от 14 августа 2013 года N 374.

Целью программы является повышение интереса населения РБ к занятиям физической культурой, спортом

и спортивным туризмом; подготовка специалистов; развитие инфраструктуры и материально-технической базы сферы физической культуры, спорта и спортивного туризма. В программе определены источники и размеры финансирования по годам.

По итогам 2015 года достигнуты плановые значения целевых индикаторов и показателей по вышеупомянутым программам:

– Развитие молодежной политики в Республике Башкортостан — 8,33%;

– Развитие физической культуры и спорта в Республике Башкортостан — 6,67%.

Не радует информация о реализации запланированных мероприятий (от запланированного):

– Развитие физической культуры и спорта в Республике Башкортостан — 28%;

– Развитие молодежной политики в Республике Башкортостан — 11,85%.

Выделенные средства на реализацию запланированных программ освоены соответственно в объеме 74% и 70% соответственно (Рисунок 2).

Таким образом, по данным рисунка 2 видно, что эффективность реализации вышеупомянутых государственных программ очень низкая.

В результате исследования некоторые гипотезы были подтверждены:

Авторитарное вертикальное сотрудничество в органах государственной власти преобладает, сотрудничество не рассматривается как механизм качества работы органов государственной власти, механизм принятия государственных решений не позволяет развивать горизонтальные формы сотрудничества.

Корпоративный дух (корпоративная культура) в органе государственной власти находится в процессе зарождения и развития, необходимо на нормативном уровне выстроить систему взаимодействия и сотрудничества государственных гражданских служащих.

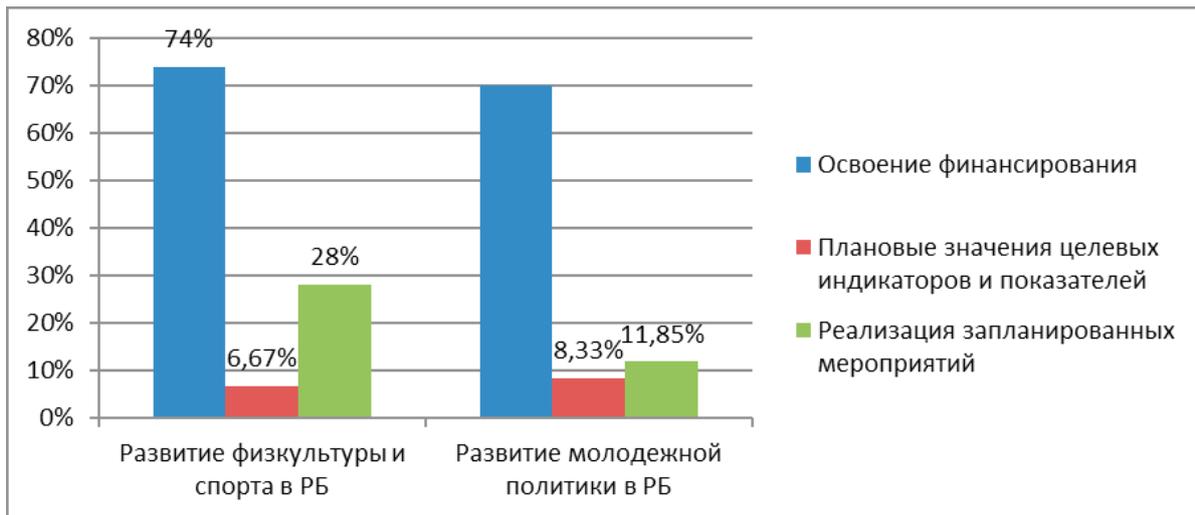

Рис. 2. Информация об эффективности реализации целевых программ

Выявлено преобладание формальных форм сотрудничества над неформальными, но никто не анализирует эффективность форм с результативностью.

Эффективность сотрудничества влияет на государственных гражданских служащих, работу отделов и органа государственной власти.

Литература:

1. Республиканская долгосрочная целевая программа «Развитие молодежной политики в Республике Башкортостан на 2012–2017 годы», утверждена постановлением Правительства Республики Башкортостан от 20 июня 2012 г. № 201.
2. Республиканская программа «Развитие физической культуры и спорта в Республике Башкортостан» на 2014–2018 годы, утверждена постановлением Правительства Республики Башкортостан от 14 августа 2013 года N 374.
3. О ходе реализации и об оценке эффективности реализации государственных программ Республики Башкортостан по итогам 2015 года // <http://www.pravitelstvorb.ru/>

Формы сотрудничества государственных гражданских служащих в органах государственной исполнительной власти

Карпухина Кристина Алексеевна, магистрант

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Статья посвящена попытке систематизации на теоретическом уровне основных форм сотрудничества среди государственных гражданских служащих. В настоящее время «формы сотрудничества» как отдельная категория не рассматривалась в связи с государственными гражданскими служащими, в связи с этим тема работы является актуальной. Автор считает, что различные формы сотрудничества оказывают значительное влияние на эффективность деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: органы государственной власти, государственные гражданские служащие, формы сотрудничества, деятельность, эффективность

Партнёрство и сотрудничество являются типами конструктивного взаимодействия.

Широкое распространение сотрудничества в реальной управленческой практике сдерживается сложностью достижения духовного и эмоционального единения, которое

требуется в сотрудничестве. Не всегда к нему готовы как руководители, так и подчиненные.

В контексте современной управленческой практики более адекватным типом конструктивного взаимодействия, с нашей точки зрения, является партнёрство, по-

сколькx сотрудничество предполагает полное понимание, единение, согласованность, духовное и эмоциональное единство, единство цели и конечного результата совместной деятельности, тогда как в партнёрстве важен механизм согласования разных позиций, наличие договорённостей (правил взаимодействия), соблюдение этических норм.

Партнёрство эффективно при условии осознания участниками партнёрских отношений собственных мыслей, действий, а также осознания ситуации взаимодействия и действий партнёра, т.е. включения рефлексивного управления в данный процесс.

Как сотрудничество так и взаимодействие и партнерство возможно между двумя государственными гражданскими служащими, как и группой.

Групповое сотрудничество в органах государственной власти может осуществляться преимущественно в виде рабочих групп и намного реже с помощью специально созданных команд.

Следуя классификации Дж. Катценбаха и Д. Смита [1] для органов государственной власти также возможно выделить в соответствии с родом деятельности, которую должна выполнить группа:

- выделение рабочих групп, которые занимаются подготовкой материалов и рекомендаций;
- выделение производственных команд;
- формирование управляющих команд.

По уровню развития сотрудничества и взаимодействия, каждую из команд можно отнести к одному из следующих уровней развития в зависимости от командных усилий и эффективности сотрудничества и взаимодействия членов группы:

- рабочие группы;
- псевдокоманды;
- потенциальные команды;

- реальные команды;
- высокоэффективные команды.

Диаграмму по эффективности сотрудничества в различных типах команд, предложенную Дж. Катценбахом и Д. Смитом [1], представим на рисунке 1.

Таким образом, для достижения эффективности сотрудничества государственных служащих в органах государственной власти командную деятельность необходимо выстраивать на следующих принципах:

- Принцип отбора членов команды с учетом их навыков, умений и возможностей;
- Принцип обозначения четких правил поведения членов команды и определение целей совместной работы;
- Принцип осознания всеми участниками команды новых прав;
- Принцип постоянных командных взаимодействий, выделение необходимого для общения членов команды времени, что позволяет им обмениваться новой информацией;
- Принцип обеспечения обратной связи, признания, вознаграждения.

Рабочая группа — это группа, у которой нет потребности в повышении эффективности совместного труда или нет возможности стать командой, уровень сотрудничества низкий. В настоящее время сотрудничество в органах государственной власти находится на уровне имеено рабочих групп, когда члены группы взаимодействуют между собой прежде всего для того, чтобы обмениваться информацией, опытом работы или для определения перспективы и принятия решений, чтобы помочь каждому работать в пределах его области ответственности.

В таких группах нет общей цели и взаимной ответственности. Опираясь на теории командообразования, делаем вывод о низкой эффективности данного типа сотрудничества и взаимодействия.

Рис. 1. Кривая командных результатов в зависимости от эффективности сотрудничества

Предложим классификацию форм сотрудничества, наиболее полно отражающую виды взаимодействия государственных гражданских служащих в органах государственной власти (рисунок 2).

1) По уровням взаимодействия выделим личностное, профессиональное, корпоративное, межорганизационное сотрудничество. Личностное сотрудничество возможно среди знакомых государственных служащих, личностное сотрудничество очень легко может перейти в неформальное сотрудничество. Профессиональное сотрудничество обозначит взаимодействие по официальным, рабочим и должностным вопросам, по роду службы и профессиональной необходимости. Корпоративное сотрудничество может означать взаимодействие в рамках одного органа власти, министерства, ведомства. Межорганизационное сотрудничество обязательно должно означать взаимодействие между ведомствами, организациями, министерствами.

Межорганизационное сотрудничество должно базироваться на определенных принципах:

- независимость (сохранение самостоятельности);
- добровольность (недопустимость законодательного и административного принуждения);
- целесообразность (экономическая и политическая эффективность).

2) По степени официальности выделим формальное и неформальное сотрудничество, формальное сотрудничество и взаимодействие обусловлено рабочими моментами, официальными встречами, должностной субординацией и т.д. Неформальное общение подразумевает приятельские и дружественные отношения. Формальная команда — это команда, которая является частью формализованной структуры организации. Неформальной явля-

ется команда, не входящая в состав формальной организационной структуры. Их могут возглавлять люди, вообще не имеющие формальной власти, но влияние этих команд на достижение целей организации может быть очень велико.

3) По уровню эффективности и качеству взаимодействия сотрудничество государственных гражданских служащих можно разделить на эффективное и не эффективное, принесшее результат взаимодействие государственных служащих или простую беседу, бесполезное мероприятие, обмен новостями, не касающимися непосредственной деятельности.

4) Сотрудничество по уровням взаимодействия разделим на: горизонтальные формы сотрудничества, вертикальные формы.

Горизонтальные формы сотрудничества и взаимодействия можно наблюдать среди государственных гражданских служащих одного иерархического уровня, в одном или различных отделах. Вертикальные формы сотрудничества являются прямым отражением административной иерархии, взаимодействие между начальником и подчиненным, ведущими, старшими и младшими должностями государственной муниципальной службы.

Сотрудничество использует все преимущества синергетического эффекта, когда результат работы превосходит просто сумму затраченных каждым членом группы усилий.

Условием реального сотрудничества являются взаимоотношения характеризующиеся атмосферой психологической поддержки, т.е. благожелательным эмоциональным фоном. Созданию этого фона способствуют или препятствуют различные формы поведения.

Рис. 2. Классификация форм сотрудничества

Команда — это группа из двух или более индивидов, которые для достижения определенной цели координируют свои взаимодействия и трудовые условия. Концепция команды подразумевает, что все ее члены привержены единой миссии и несут коллективную ответственность.

В результате проведенного исследования научных работ, считаем целесообразным выделить следующих форм сотрудничества в органах государственной власти:

- 1 Общение
- 2 Консультации
- 3 Обмен опытом
- 4 Деловое совещание
- 5 Дискуссия
- 6 Круглый стол

- 7 Прием граждан
- 8 Конференция
- 9 Повышение квалификации, обучение (вне организации)
- 10 Письменное сотрудничество.

Барьеры, мешающие развитию сотрудничества в органах государственной власти делятся на организационные, личностные, нормативные.

Снижение (или преодоление) указанных барьеров требует организации целевой деятельности по информированию основных адресных групп взаимодействия и сотрудничества в органах государственной власти и оказания организационной, информационной и методической поддержки процессу сотрудничества государственных гражданских служащих.

Литература:

1. Джон Катценбах, Дуглас К. Смит. Командный подход. Создание высокоэффективной организации/ Катценбах Дж., Смит Д.; пер. с англ. Евстигнеева И.; ред. пер. Суворова П. — М.: Альпина Паблишер.2013. — 374 с.
2. Шигабетдинова, Г. М. Партнёрство как конструктивное взаимодействие: теоретическая экспозиция проблемы // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 3—1. — с. 193—196
3. Москалева, Т. А. Концептуальная модель корпоративного взаимодействия служащих государственных учреждений // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона», № 3, 2013

Негосударственный финансовый контроль: понятие, виды

Киреева Виктория Викторовна, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье анализируются различные научные подходы к пониманию правовой природы негосударственного финансового контроля. Автором предлагается рассматривать негосударственный финансовый контроль как институт финансового права, как разновидность юридической деятельности, осуществляемой уполномоченными субъектами.

Ключевые слова: финансовый контроль, негосударственный финансовый контроль, государственный финансовый контроль.

В последние годы финансово-правовая наука стала уделять большое внимание вопросам правового обеспечения негосударственного финансового контроля.

Одним из первых ученых, заложивших основы теории негосударственного финансового контроля, является Е. В. Терехова. Она понимает негосударственный финансовый контроль как регламентированную правовыми предписаниями деятельность уполномоченных субъектов по контролю за своевременностью и правильностью финансового планирования, обоснованностью и полнотой поступления и движения финансовых ресурсов, точностью и эффективностью их использования [1].

Существенный вклад в развитие концепции негосударственного финансового контроля сделал В. В. Котов, посвятивший данному вопросу свое исследование.

Негосударственный финансовый контроль, по его мнению, это осуществляемая негосударственными контрольными органами деятельность, направленная на реализацию контрольной функции управления, а также на выявление и предупреждение противоправных и недобросовестных действий администрации и сотрудников хозяйствующих субъектов при ведении финансово-хозяйственной деятельности.

Негосударственный финансовый контроль является предметом правового регулирования. И с этих позиций представляет собой общественные отношения, возникающие в процессе финансово-контрольной деятельности, осуществляемой уполномоченными субъектами, не являющимися органами государственной власти, в интересах хозяйствующих субъектов, государства и общества в целом.

Цель негосударственного финансового контроля — формирование достаточной и обоснованной уверенности в том, что при ведении финансово-хозяйственной деятельности контролируемые организациями были и будут выполнены требования законодательства, решения собственников и указания администрации.

Задачи негосударственного финансового контроля:

- предотвращение, выявление и устранение препятствий и рисков, возникающих при реализации решений собственников и указаний администрации хозяйствующих субъектов,

- обеспечение законности при совершении хозяйственных операций, ведении бухгалтерского и налогового учета, составлении бухгалтерской и налоговой отчетности;

- предотвращение и выявление недобросовестных действий администрации и сотрудников контролируемых организаций;

- контроль за рациональным и эффективным использованием финансовых, трудовых и природных ресурсов при ведении финансово-хозяйственной деятельности [2].

Негосударственный финансовый контроль, по мнению В. В. Котова, включает в себя две разновидности: аудиторский и внутрихозяйственный. Автор почему-то забывает об общественном финансовом контроле.

Оригинальную классификацию негосударственного финансового контроля предложила М. Ильина. Она выделяет внутрихозяйственный, независимый, общественный, правовой и гражданский контроль [3]. Последние два вызывают вопросы. Под правовым финансовым контролем автор понимает деятельность, осуществляемая правоохранными, судебными органами или по их поручению иными субъектами, направленная на осуществляемую в рамках правоприменительных действий оценку финансового состояния субъектов права.

Остается непонятным, в чем разница между государственным и правовым финансовым контролем. Гражданский финансовый контроль, по мнению М. Ильиной, направлен на защиту прав граждан в финансовой сфере, он осуществляется в процессе их взаимодействия с иными субъектами, например, налоговыми органами. Спорная позиция.

На наш взгляд, гражданский финансовый контроль является составной частью общественного финансового контроля. Необоснованное субъектное дробление контрольно-надзорной деятельности явно не способствует обогащению теории финансового права и может создать серьезные препятствия для участия в ее осуществлении рядовых граждан.

Ряд ученых выделяют в рамках негосударственного финансового контроля местный (муниципальный) финансовый контроль, внутрисистемный, аудиторский (независимый), общественный [4].

Т. А. Левченко связывает негосударственный финансовый контроль исключительно с деятельностью независимых аудиторских и страховых компаний [5], забывая о других субъектах.

Мы исходим из того, что финансовый контроль есть целостная система, состоящая из двух подсистем: подси-

стемы государственного и подсистемы негосударственного финансового контроля.

Негосударственный финансовый контроль можно рассматривать в двух аспектах. С точки зрения места в системе финансового права негосударственный финансовый контроль представляет собой систему финансово-правовых норм, регулирующих контрольную деятельность определенных субъектов, не имеющих статуса государственных органов, по поводу правильностью реализации законодательства, обоснованности расходов и доходов, использования материальных, финансовых и иных ресурсов в интересах их собственников.

Негосударственный финансовый контроль является также элементом публичной и частной финансовой деятельности. И этих позиций его можно определить как соответствующую общеправовым принципам права свободы, равенства, справедливости, ответственности деятельность определенных субъектов, не имеющих статуса государственных органов, по поводу правильностью реализации законодательства, обоснованности расходов и доходов, использования материальных, финансовых и иных ресурсов в интересах их собственников [6].

Негосударственный финансовый контроль включает в себя такие разновидности, как: муниципальный финансовый контроль, внутрихозяйственный финансовый контроль, аудиторский финансовый контроль, общественный финансовый контроль.

Правовые основы негосударственного финансового контроля составляют нормативные правовые акты, принятые компетентными органами власти; локальные нормативные акты.

Негосударственный финансовый контроль отличается от государственного по объему властных полномочий субъектов, осуществляющих контрольные мероприятия; правовой базе; юридическим последствиям проведенных контрольных мероприятий.

Негосударственный финансовый контроль, так же как и государственный, финансовый контроль призван разрешать и предупреждать финансово-правовые конфликты [7].

В последние годы значительно вырос интерес к такой разновидности негосударственного финансового контроля, как общественный, что обусловлено, на наш взгляд, следующими обстоятельствами:

- кризисные явления, время от времени потрясающие мировую экономику в целом, и российскую, в частности, обозначили необходимость решения новых проблем, решение которых невозможно без активного участия субъектов финансового контроля;

- традиционные виды государственного и муниципального финансового контроля в условиях острого финансового кризиса оказываются низкоэффективными и недостаточно способными быстро реагировать на изменяющиеся рыночные условия хозяйствования;

- активное участие граждан, их объединений в осуществлении финансового контроля позволяет развивать

демократические начала государства, укреплять доверие населения к государственно-правовым институтам.

Общественный финансовый контроль отличается от иных видов финансового контроля тем, что:

- не имеет властного характера;
- осуществляется партиями, общественными организациями, иными институтами гражданского общества, отдельными гражданами; субъектами общественного финансового контроля не могут быть органы государственной власти и местного самоуправления;

– осуществляется от имени российского общества и российских граждан;

– является показателем развитости демократических начал государства.

Общественный финансовый контроль направлен на формирование социально активной личности, в его основе лежит естественное стремление граждан улучшать качество своей жизни, понимание государства как политической организации общества, призванной заниматься решением «общих» дел.

Литература:

1. См.: Терехова Е.В. Финансово-правовые аспекты негосударственного финансового контроля в Российской Федерации: Дис... канд. юрид. наук. М., 2007.
2. См.: Котов В.В. Правовая концепция интегрированной системы негосударственного финансового контроля. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. М., 2010.
3. Ильина, М. Финансовый контроль и его значение // Российский бухгалтер. 2015. № 12.
4. См.: Терехова Е.В. Финансово-правовые аспекты негосударственного финансового контроля в Российской Федерации: Дис... канд. юрид. наук. М., 2007; Кондрат Е.Н. 5. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014. Ильин А.Ю., Моисеенко М.А. Правовая доктрина финансового контроля // Финансовое право. 2014. № 4.
5. Левченкова, Т.А. Герменевтический метод толкования финансово-правовых феноменов // Реформы и право. 2015. № 1.
6. См.: Мирошник С.В. Право в современном понимании// Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2.
7. Мирошник, С.В. Страховой надзор в системе финансового контроля// Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6.

Правовые основы муниципального финансового контроля

Киреева Виктория Викторовна, магистрант

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье анализируется муниципальный финансовый контроль как составная часть публичной финансовой деятельности, как разновидность негосударственного финансового контроля. Автором формулируются конкретные предложения, направленные на повышение эффективности муниципального финансового контроля.

Ключевые слова: финансовый контроль, негосударственный финансовый контроль, государственный финансовый контроль.

Муниципальный финансовый контроль как одно из направлений финансовой деятельности муниципальных образований представляет собой деятельность уполномоченных субъектов, направленную на обеспечение целевого и эффективного использования средств местных бюджетов, выявление резервов увеличения доходной части местных бюджетов, укрепление финансовой дисциплины субъектов бюджетных правоотношений.

Правовые основы муниципального финансового контроля составляют Конституция Российской Федерации как основа правового регулирования абсолютно всех фи-

нансовых отношений [1], Бюджетный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ (ред. от 04.03.2014) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», иные нормативные правовые акты.

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации муниципальный финансовый контроль на-

целен на обеспечение соблюдения бюджетного законодательства, иных нормативных правовых актов, регламентирующих бюджетные правоотношения. В зависимости от субъектного состава он подразделяется на внутренний и внешний.

Внутренний муниципальный финансовый контроль является компетенцией финансовых органов муниципальных образований, внешний — контрольно-надзорных органов муниципальных образований.

Значимость муниципального финансового контроля обусловлена тем, что именно на местном уровне решаются многие проблемы повседневной жизни граждан.

Муниципальный финансовый контроль не может быть подменен другими видами финансового контроля, поскольку является составной частью единой системы финансового контроля, важнейшим способом обеспечения сохранности и эффективного использования финансовых ресурсов муниципальных образований.

Муниципальный финансовый контроль призван согласовать прямо противоположные интересы субъектов финансового права, предупредить появление кризисных явлений [2].

Контрольно-счетными органами муниципальных образований являются постоянно действующими органами внешнего муниципального финансового контроля. Они образуются по решению представительных органов муниципального образования.

Суды при рассмотрении споров с участием контрольно-счетных органов муниципальных образований исходят из следующего:

— контрольно-счетная палата муниципального образования уполномочена на выдачу по итогам ревизии (проверки) обязательного для исполнения представления о выявленных нарушениях только бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, и требований о принятии мер по их устранению, а также устранению причин и условий таких нарушений. Выдача представления по устранению иных выявленных нарушений (бухгалтерского учета, трудового, гражданского, налогового законодательства, законодательства о государственной службе, законодательства о контрактной системе, поставках товаров) не относится к ее полномочиям [3];

— акт проверки и заключение финансового органа муниципального образования не имеют властного характера, они не могут быть охарактеризованы как ненормативные акты, нарушающие права заявителя, поэтому не могут быть самостоятельным предметом спора в арбитражном суде [4];

— юридическое лицо, индивидуальный предприниматель должны быть уведомлены контрольно-счетным органом муниципального образования о проведении плановой проверки не позднее чем в течение трех рабочих дней до начала ее проведения [5].

Федеральным законом от 07.02.2011 № 6-ФЗ (ред. от 04.03.2014) «Об общих принципах организации и де-

ятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» установлены квалификационные требования к лицам, претендующим на должность председателя, заместителя председателя и аудиторов контрольно-счетного органа муниципального образования. На наш взгляд, они носят размытый характер.

В связи с чем предлагаем пункт 1 статьи 7 Федерального закона от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» изложить в следующей редакции: «На должность председателя, заместителя председателя и аудиторов контрольно-счетного органа муниципального образования назначаются граждане Российской Федерации, имеющие высшее образование и опыт работы в области государственного, муниципального управления, государственного, муниципального контроля (аудита), экономики, финансов, юриспруденции не менее трех лет».

Дальнейшее развитие муниципального финансового контроля затрудняется наличием ряда нерешенных проблем. В частности, согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации бюджетные средства должны использоваться эффективно и экономно в соответствии с их целевым назначением. Однако, на сегодняшний день контроля эффективности деятельности органов местного самоуправления фактически нет в связи с отсутствием соответствующих методик. Аудит эффективности в отличие от распространенного сегодня финансового аудита направлен на оценку эффективного использования бюджетных средств, предоставляемых для оказания соответствующих муниципальных услуг и выполнения муниципальных программ [6].

Признанным лидером аудита эффективности в Российской Федерации является Счетная палата Российской Федерации. На наш взгляд, стоит подумать о расширении деятельности и штатной численности Счетной палаты Российской Федерации, создании на ее основе методического центра, который мог за счет средств федерального бюджета оказывать помощь муниципальным образованиям в части подготовки и переподготовки специалистов, специализирующихся на проведении аудита эффективности использования бюджетных средств муниципальных образований.

Дальнейшее развитие муниципального финансового контроля во многом зависит и от надлежащего его правового обеспечения. В связи с чем необходимо проанализировать правовые положения, устранить встречающиеся противоречия. Например, Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» не предусматривает обязательного создания контрольно-счетных органов муниципальных образований, что не соответствует положениям Бюджетного кодекса Рос-

сийской Федерации в части проведения обязательной внешней проверки отчетов об исполнении бюджетов муниципальных образований. Конечно, муниципальные образования могут обратиться за помощью к контрольно-счетному органу субъекта Российской Федерации в порядке ст. 264.4 БК РФ, но это полномочие можно рассматривать только как временную меру, не позволяющую обеспечить надлежащий контроль за сохранностью и эффективностью использования финансовых ресурсов муниципальных образований.

В связи с этим предлагаем пункт 1 статьи 38 Федерального закона от 07.02.2011 № 6-ФЗ (ред. от 04.03.2014) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» изложить в следующей редакции: «В целях осуществления внешнего муниципального финансового контроля представительный орган муниципального образования образует контрольно-счетный орган муниципального образования».

Муниципальный финансовый контроль является частью системы негосударственного финансового контроля. Помимо муниципального финансового контроля в нее входят так же такие разновидности финансового контроля, как: внутривозрастной, аудиторский, общественный.

Внутривозрастной финансовый контроль представляет собой деятельность, осуществляемая под руководством субъекта хозяйствования, направленная на подтверждение законности и экономической целесообразности проводимых финансовых операций, правильности бухгалтерской (финансовой) отчетности. По своей

сути внутривозрастной финансовый контроль является самоконтролем, проводимым за счет собственных средств.

При рассмотрении споров суды анализируют должностные обязанности лиц, отвечающих за организацию и проведение внутривозрастного финансового контроля; а также роль и значение бухгалтерского учета в целях формирования полной и достоверной информации (бухгалтерской отчетности) о деятельности организации и ее имущественном положении [7].

Аудиторский финансовый контроль — это действия по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемые аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами на основе принципов независимости, конфиденциальности, профессионализма, честности. Это, наверное, единственный вид финансового контроля, регламентация которого строится с учетом моральных принципов и норм. Выражается это, например, в наличие такого специфического источника правового регулирования аудиторской деятельности, как Кодекс профессиональной этики аудиторов, своде правил, обязательных для всех аудиторов и аудиторских организаций.

Общественный финансовый контроль можно определить как деятельность субъектов гражданского общества, выражающуюся в даче общественной оценки законности и эффективности использования публичных финансовых ресурсов.

Муниципальный финансовый контроль отличается от других видов негосударственного финансового контроля. Он носит публичный характер, обусловленный публично-правовой природой муниципальных образований и создаваемых ими органов власти.

Литература:

1. См.: Мирошник С. В., Немыкина О. Е. Конституционно-правовые основы регулирования финансовых отношений: сравнительно-правовой анализ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3.
2. См.: Мирошник С. В. Страховой надзор в системе финансового контроля // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 6.
3. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2015 № 13АП-9189/2015 по делу № А42-7278/2014 // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.10.2015 № Ф08-8444/2015 по делу № А32-15251/2015 // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.07.2015 № Ф03-2051/2015 по делу № А24-4634/2014; Определение Верховного Суда РФ от 26.11.2015 № 303-КГ15-11543 по делу № А24-4634/2014 // СПС «Консультант Плюс».
6. См.: Хромов Е. Н., Чирков Д. А. Муниципальный финансовый контроль: проблемы реализации и перспективы развития // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2015. № 10.
7. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2016 № 05АП-10817/2015 по делу № А51-1386/2014; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 04.04.2013 по делу № А69-1508/2012; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2011 по делу № А41-1175/10; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 10.10.2012 по делу № А69-798/2006 // СПС «Консультант Плюс».

«Миноритарий». Кто же это?

Коврежкин Александр Андреевич, магистрант
Всероссийский государственный университет юстиции

Законодательством, регулирующим деятельность акционерных обществ, образован огромный нормативный массив. Он включает в себя законы, указы Президента, постановления Правительства и прочие нормативные акты, определяющие и регулирующие правовое положение акционерного общества в целом и акционера в частности. Однако понятие «миноритарный акционер» законодательно до сих пор жестко не зафиксировано.

При этом сам термин «миноритарный акционер» и его производные прочно закрепились в современной теории и практике предпринимательского и акционерного права. Эти понятия активно применяют в научной литературе, некоторых нормативных актах, в судебной практике.

Однако, как уже было сказано, отсутствует категоричное определение понятия «миноритарий» в российском законодательстве, ввиду чего предлагаю сначала обратиться к зарубежной литературе. В справочной литературе, применяемой в США, миноритарный акционер понимается как владелец такого незначительного количества акций корпорации, что не имеет возможности контролировать управление этой корпорацией или избирать ее директоров [1].

Если обратить внимание на законодательство стран ближнего зарубежья, то на примере Казахстана мы имеем возможность обнаружить определение «миноритарный акционер» в нормативных правовых актах. В соответствии с Законом Республики Казахстан от 19.02.2007 № 230–111 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав миноритарных инвесторов» акционеры разделены на два типа: крупные и миноритарные. При этом статусы мажоритария и миноритария мобильны. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Казахстан «Об акционерных обществах» миноритарные акционеры, имеющие в результате заключения письменного соглашения более 10 процентов голосующих акций, автоматически приобретают статус крупных акционеров.

В Российском законодательстве упоминания о миноритариях нет ни в Федеральном законе № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», ни в Федеральном законе № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», ни в других законах. Встречается это понятие разве что в Постановлениях Центрального Банка РФ и соответствующих тематике судебных решениях. То есть в законодательстве можно найти только контекстные определения понятия, которым присущи следующие особенности: данное по-

нятие используется в важных положениях при отсутствии его четкого толкования; интерпретации в различных источниках зачастую не совпадают, а существует лишь общее понимание, что такое «миноритарный акционер». Причем этот вопрос достаточно часто поднимается экспертным сообществом в различных статьях, комментариях и учебниках.

В качестве примера упоминания понятия обратим внимание на некоторые официальные документы:

– распоряжение Правительства Москвы от 27 декабря 2004 года № 2619-РП «О плане работы Правительства Москвы на первое полугодие 2005 года». В плане работы здесь включен пункт «О консолидации по отраслевому признаку находящихся в собственности города миноритарных пакетов акций»;

– Постановление Правительства Москвы от 7 декабря 2004 г. № 843-ПП со следующим содержанием: «... провести анализ возможности консолидации по отраслевому признаку городских миноритарных пакетов акций предприятий транспортного комплекса...» [2].

Также приведу пример использования понятия «миноритарный акционер» в актах высших судебных органов, что достаточно парадоксально ввиду необходимости ими основываться только на строго установленных законом понятиях:

– решение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2002 г. № ГКПИ 2001–1921: «... позволяет акционерному обществу аннулировать акции, принадлежащие миноритарным акционерам...»;

– Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. № 5-П: «... имущественные права требования также являются «имуществом», а, следовательно, обеспечиваются конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав акционеров, в том числе миноритарных (мелких) акционеров...»

– Определение Конституционного Суда РФ от 17 марта 2005 г. № 61-О: «... с учетом критерия общего для акционерного общества блага, а также прав и законных интересов миноритарных акционеров...».

Из вышеперечисленных примеров, проведя их анализ, можно сделать общий вывод о том, что российские законодательные и судебные органы рассматривают миноритариев как обладателей «некрупных пакетов акций», либо как обладателей «неконтрольных пакетов акций», «мелких акционеров», а также, по сути, причисляя миноритариев к слабым и наиболее незащищенным участникам акционерных обществ. В распоряжениях Правительства Москвы миноритарии косвенно трактуются как обладатели низкодоходных активов, а их пакеты акций как неэффективное средство

управления. Однако авторы подобных постановлений, распоряжений и решений зачастую упускают из вида, что «мелкий» пакет акций зачастую совершенно не соответствует понятиям «низкоходный» или «неконтролирующий».

В современной российской практике широкое распространение термина «миноритарий» напрямую связано с именем Кеннета Дарка, скандально известного в финансовых кругах бизнесмена. В России он получил известность в начале 2000-х ввиду успешного шантажа владельцев нефтяных компаний «ЮКОС» и «Сибнефть» [3]. В процессе приватизации им были скуплены миноритарные пакеты акций дочерних предприятий этих компаний, далее им требовались особые условия выкупа принадлежащих ему акций по ценам, в разы превышающим рыночные. Подробнее о корпоративном шантаже и об этом случае в частности мной будет изложено позже.

Ввиду перечисленного, этимологическое значение используемого понятия «незначительность» при определении категории «миноритарный акционер» следует проанализировать отдельно.

В соответствии со ст. 31 и 59 ФЗ об АО, акции определенной категории наделяют своих владельцев одинаковым объемом прав. При этом все права акционеров связаны с имуществом. Однако стоит заметить, что при распределении имущества или прибыли ввиду, например, ликвидации общества, совершенно не имеет значения объем пакета акций участника в разрезе вопросов контроля. Ввиду этого от имущественной сферы мы все же вынуждены обратиться к сфере корпоративного управления, контроля и процессу принятия решений в акционерных обществах.

Для анализа трактовок предлагаю выделить несколько основных факторов для исследования их характеристик.

1. Во всех перечисленных трактовках понятия «миноритарный акционер» и «миноритарный пакет акций» взаимосвязаны и используются парно с понятием «контрольный пакет акций». То есть «миноритарный пакет акций» — это неконтролирующий пакет акций. Подробнее исследуем связь этих понятий.

Четко закрепленное законодательно определение «контрольного пакета акций» также отсутствует. Однако некоторыми специалистами предлагается разделять понятия «контрольный» и «миноритарный» по аналогии с разделением «головная организация» и «дочерняя компания» [4]. В ст. 105 ГК РФ сказано: «Хозяйственное общество признается дочерним, если основное хозяйственное общество в силу преобладающего участия в его капитале либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом, имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом». Исходя из этого можно сделать вывод, что понятие «контрольный пакет акций» означает, что с учетом всех значимых особенностей корпоративных отношений, обладатель этого пакета имеет

возможность влиять на процесс принятия решений простым большинством голосов, в том числе обеспечивать создание единоличного исполнительного органа и избрание совета директоров.

2. Следующий фактор — это тип формирующих уставный капитал общества акций.

В соответствии с законодательством, деление акций, формирующих уставный капитал общества на обыкновенные и привилегированные, влечет за собой (если не используется право исключения привилегированных акций из этого правила) разделение акционеров на «голосующих» и «только получающих доход». Однако в зависимости от объемов эмиссии привилегированных акций зависит возможность кардинального перераспределения возможностей голосования, напрямую зависящая от финансового состояния общества. Конечно, речь идет об акциях, изначально исключенных из числа голосующих, но в связи с невыплатой дивидендов, принимающих участие в голосованиях в дальнейшем. В корпоративной практике начала 2000-х было множество случаев, когда владельцы привилегированных акций становились контрольными участниками обществ.

3. Следующий фактор — присутствие в составе акционеров общества государства.

Здесь следует отметить примеры использования государством изначально не имеющей контрольных функций «золотой акции» для формирования «рекомендательной» стратегии поведения частным инвесторам и косвенного требования следования этой стратегии.

4. Одним из самых важных факторов для определения «миноритарности» пакета акций является количество «спящих» акционеров.

Под «спящими» акционерами подразумевается та часть голосующих акций, чьи владельцы не проявляют никакой заинтересованности в процессе принятия решений обществом, не присутствуют на общих собраниях акционеров. Сюда же относятся акции не предъявивших требований наследников владельцев акций, а также акции на счетах неустановленных лиц. Исходя из этого определять «миноритарность» пакета акций по формуле «более или менее 50% обычных акций» в корне неверно, а количество «спящих» акционеров следует учитывать при голосовании. При условии кворума в 50% голосующих акций, владелец 25% + 1 акция вполне может стать контролирующим акционером при наличии 50% — 1 акция «спящих» акционеров. Из этого следует, что для вероятного владения контрольным пакетом акций, акционеру достаточно обладать минимум 25% + 1 голосующей акцией [5].

5. Следующий фактор — количество свободно обращающихся на рынке акций.

Сюда относятся свободно обращаемые на фондовом рынке акции, доступные для продажи. К этому же фактору также можно присоединить акции, не аффилированных между собой акционеров, имеющих сверхмелкие доли участия в капитале общества. Однако если в случае со

свободно обращающимися на рынке акциями, «миноритарность» определяется рыночной конъюнктурой, статичностью рынка, то в случае простого участия сверхмалых акционеров, разницей в долях крупных акционеров. Так, например, владелец 41% акций не может считаться мажоритарием, а владелец 39% — миноритарием, если доля сверхмалых не аффилированных между собой акционеров равна 20%.

Что касается «свободных» акций, то фактором миноритарности владельцев этих акций зависит также от доброжелательности этих акционеров. Так, при наличии трех основных акционеров, владельцев примерно 25% акций каждый и 25% «свободных» акций, реализация гринмейлерского проекта одним из них при сложности установления аффилированности с ним покупателей акций, может превратить его изначально миноритарную долю в мажоритарную [5].

6. Следующий фактор — фактическая аффилированность между собой участников общества (совладельцев).

Сложная цепочка формально независимых друг от друг фирм-владельцев акций одного общества могут фактически быть связаны между собой посредством системы дочерних фирм, в особенности при многократном использовании в этой цепочке оффшорных дочерних обществ.

7. Фактор вовлеченности общества в процессы недружественного захвата рейдерскими фирмами.

Одним из классическим методом для таких фирм является блокирование голосующих акций посредством получения судебных запретов для акций изначальных владельцев.

Рассмотрение вышеперечисленных факторов дает нам возможность понять реальную картину, сложившуюся в каждом конкретном обществе. При условии совпадения всех условий, указывающих на фактическое отсутствие рычагов у акционера для единоличного влияния на процесс принятия решений в акционерном обществе, мы можем говорить о его «миноритарности». Кроме того, в рамках данной статьи, предлагаю следующую формулировку понятия «миноритарный акционер»: «Миноритарный акционер — физическое или юридическое лицо, владеющее количеством и типом акций, не позволяющим ему при любых условиях влиять на результаты голосования общего собрания акционеров, в том числе не позволяющее его представителю в исполнительном органе общества оказывать влияние на принятие решения по вопросам хозяйственной деятельности общества, фактически зависимое от иных акционеров данного общества, в то же время при обязательном условии, что иное физическое или юридическое лицо, являющееся акционером, обладает возможностью прямого или косвенного влияния на результаты голосования вне зависимости от количества принадлежащих ему акций».

Литература:

1. Bryan Garner, Roy M. Mersky. Black's Law Dictionary. — 6th ed. — St. Paul: West Publishing Co, 1990. — 997 с.
2. Постановление Правительства Москвы от 7 декабря 2004 г. № 843-ПП // Вестник мэра и правительства Москвы. — 2005. — № 7. — с. 10.
3. Кеннет Дарт // Компания. Деловой еженедельник. URL: http://www.ko.ru/document.asp?d_no=7859&p=1 (дата обращения: 19.015.20156)
4. Мозолина, В. П., Малеина М. Н. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РФ. части первой. — М.: Норма, 2004. — 250 с.
5. Долинская, В. В., Фалеев В. В. Миноритарные акционеры: понятия и общая характеристика положения // Цивилист. — 2009. — № 4. — с. 10.

Особенности регламентации ответственности за должностные преступления в России: исторический аспект

Колосовская Татьяна Владимировна, магистрант
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия

Одним из способов понимания действующего законодательства является изучение истории права, что позволяет провести хронологию развития права в определенной области, сравнить нормативный материал исторически сложившегося права с современным законодательством. Предопределяется, что в каждом действующем законе есть элемент прошлого. Установив истоки появления ответ-

ственности за посягательства на интересы службы, можно понять современное состояние этого юридического образования и уловить тенденции его развития. [1]

Важное значение имеют знания об основных направлениях развития уголовного закона об ответственности за должностные преступления. Мы можем наблюдать, как активно в современной России осуществляется пра-

вотворчество. Безусловно, анализ ретроспективы должностных преступлений, помогает осмыслить современные тенденции развития уголовного законодательства в данной области исследования. В этой связи приобретают особую актуальность слова Н. Г. Чернышевского о том, что «без истории предмета нет теории предмета» [3]. При создании государства формируются органы, призванные охранять и защищать устои общества. Властные структуры в лице своих работников государственного аппарата наделяются объемом полномочий, которые в силу различных обстоятельств могут нарушаться в процессе их осуществления. Как следствие, возникает необходимость установления ответственности за нарушения при использовании должностных полномочий.

Анализируя нормы законодательства России, связанные с должностными преступлениями и ответственностью за их совершение, правильно начать с IX столетия — времени княжеского правления. Отличительной чертой того периода времени является неограниченная власть князя на Руси. Округами управляли воеводы, назначаемые князьями. Воеводам выдавались уставные грамоты, в которых определялись размеры пошлин, взимаемых с населения. Грамоты по своему содержанию являлись должностными полномочиями воеводы и выдавались с целью предупреждения возможных злоупотреблений. Взимание налогов сверх установленных размеров, указанных в грамотах, считалось ничем иным как нарушением, а именно превышением полномочий (выходом за рамки этих полномочий). Однако такие ограничения касались только лишь взимания налогов, в остальном запреты не устанавливались, что свидетельствует о неограниченности его полномочиях. Вышеизложенное еще раз подтверждает тот факт, что на первоначальном этапе появления уголовных законов, предусматривающих ответственность за должностные преступления в период развития государственности Руси, объектом уголовно-правовой охраны являлись только лишь интересы государства. Должностные полномочия, их объем и вид устанавливался князем по личному усмотрению. Интересы личности в тот период времени не были защищены.

В XV—XVIII вв. объектом уголовно-правовой охраны являлись уже общественные отношения, складывающиеся в связи с деятельностью лиц, уполномоченных на осуществление функций государственного управления, о чем свидетельствует анализ норм Судебников 1497 г. и 1550 г., Соборного уложения 1649 г., Воинских артикулов Петра I 1715 г.

Изучая нормы Судебника 1550 года, необходимо отметить, что по сравнению с первым Судебником, в нем выделяются особо опасные виды преступлений, увеличивается количество составов таких преступлений как: преступления против порядка управления, должностные преступления. Помимо этого, вводится такое преступление как — подписка, то есть подлог судебных актов.

В период эпохи Петра I в законодательстве появляется понятие «преступление» в том понимании, которое ис-

пользуется в современном законодательстве. Значимым явлением для того времени являлось упорядочение норм об ответственности должностных лиц, которые были единичны и носили непоследовательный характер. Уголовно-правовое законодательство представляло собой сложный конгломерат уголовных, административных и дисциплинарных норм. С середины XVIII в. должностные преступления стали относить не только к преступлениям против службы, но еще и государства. Уголовное законодательство Петра I характерно также тем, что за нарушение по службе должностные лица — чиновники подлежали суровой ответственности, вплоть до смертной казни.

Воинские артикулы, за основу в которых взяты шведские артикулы Густава Адольфа (в обработке Карла XI), немецкое, датское и пр. законодательство представляют собой нормы позитивного и охранительного права. Именно в то время появляется выражение «чин всеупотребил», под которым подразумевалось превышение полномочий воинским начальником. [4]

Одним из видов по Воинским артикулам являлись должностные преступления: казнокрадство, взяточничество и пр. Однако такого понятия как «превышение власти» в законодательстве предусмотрено не было. В тот период времени регламентированы были лишь запреты на частные виды нарушения властных полномочий.

Ответственность за должностные преступления устанавливается со времен Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года — первого кодифицированного акта истории России, который являлся действующим актом в области уголовного права до 1918 года. Данные выводы сделаны на основе того, что Уложение впервые содержало общую норму, позволяющую раскрыть значимые определения и понятия, поэтому данный акт имел огромное значение. Его существование продолжительное время, свидетельствует о стабильности выработанных правовых норм. Уложение содержало понятие преступления и проступка, признаваемого менее опасным посягательством. Преступления предусматривали уголовные наказания. Проступки — наказания исправительные. Действующее законодательство России не предусматривает уголовную ответственность за проступки.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержалось понятие злоупотребления и превышения власти. Превышение было определено как расширение прав предоставленных должностному лицу либо присвоение не предоставленных законом прав. Также к превышению власти приравнивалось совершение законных действий без надлежащего разрешения начальства. Превышение различалось от обстоятельств, сопровождающих его и зависимости от важности дела. Уложение включало в себя преступления, которые могли совершаться как в форме действий, так и в форме бездействия, которое представляло собой «неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано».

Как отмечалось ранее, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, выдержавшее испытание временем представляет собой особый интерес для изучения, в том числе для современного нормотворчества, применительно к существующим проблемам.

В период царствования Николая II, а именно 22 марта 1903 года было принято новое Уголовное уложение, которое являлось завершающим актом дореволюционного периода. Нормативные установления этого исторического правового акта оказали существенное влияние на наполнение актов советского периода.

Уголовное уложение объединяло в себе разрозненные нормы. Этим нормативным актом было заложено разделение отраслей уголовно-правового цикла и систематизировано предшествующее уголовное законодательство. В главе XXXVII «О преступных деяниях по службе государственной и общественной», содержались нормы, предусматривающие ответственность за должностные преступления, часть из которых устанавливали ответственность за бездействие должностного лица.

Также необходимо отметить, что Уголовное уложение одержало понятие служащего, указывая, что им является всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной, в качестве должностного лица, или полицейского, или иного стража, или служителя, или лица сельского или мещанского управления. Закон не выделял какие-либо признаки субъекта, а делал акцент на некоторых видах должностей. В целом документом предусматривалось усиление ответственности за должностные преступления. [5]

Уголовное законодательство дореволюционного периода отличается главной особенностью — суровостью наказания. Так, к примеру, если полицейским как должностным лицом было что-либо «учинено или допущено с намерением из мщения или же из корыстных или иных видов», к нему подлежало применению такое наказание, как лишение его всех прав и преимуществ, он также подлежал ссылке на поселение в Томскую или Тобольскую губернии, либо, альтернативно, на каторгу сроком до 8 лет. [6]

Об этом свидетельствуют, в том числе, и санкции статей предусматривающих помимо наказания самого виновного, наказание лиц надзирающих за действиями должностного лица, которых уличили в упущениях. Подводя итоги анализа законодательства Российской империи, в части ответственности за должностные преступления можно отметить тот факт, что уголовный закон изначально обеспечивал охрану государственных интересов, затем дополнительно деятельность государственного аппарата, и в завершении — прав и интересов личности от злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Несмотря на наличие понятий злоупотребления и превышения власти в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, все еще четкого разграничения установлено не было. Лишь в уголовных кодексах России XX в., были разграничены смежные составы превышения должностных полномочий и злоупотребления. Хронология уголовного законодательства в исследуемом периоде говорит о прогрессивном его развитии, а также указывает на преемственность норм из прошлого.

Первым советским кодифицированным законодательным актом был Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1922 года, в котором должностные преступления предусматривались в главе II Особенной части. В примечании к статье 105 УК РСФСР было сформулировано понятие «должностное лицо». Статья устанавливала ответственность за злоупотребление властью.

На основе действующих нормативных актов в тот период времени не удавалось обеспечить единство судебной практики. Это способствовало масштабной редакции Уголовного кодекса, что по сути привело к принятию в ноябре 1926 года нового Уголовного кодекса РСФСР. В нем должностные преступления, указанные в главе III Особенной части предусматривались практически без изменений. При раскрытии понятия должностного лица, кроме определения, данного в предыдущем кодексе, дополнительно примечание к ст. 109 «Злоупотребление властью или служебным положением» выделяло профессиональные союзы. В нем, в частности, указывалось: «Должностные лица профессиональных союзов за совершенные ими служебные преступления, если они привлечены к ответственности по постановлениям профессиональных союзов, отвечают как за преступления должностные» [7].

Особое внимание на борьбу с преступлениями, совершенными должностными лицами обращало постановление ЦИК и СНК СССР от 25 июня 1932 г. «О революционной законности», в соответствии с которым в случаях нарушения прав трудящихся, суды и прокуратура обязаны были привлекать к строгой ответственности должностных лиц. Законодательство второй половины XX в. характеризуется сужением круга должностных лиц, что отчетливо проявилось в УК РФ 1996 г., и вместе с тем частичным его расширением в 2007–2008 гг.

Главное отличие действующего УК РФ состоит в сохранении меньшего количества составов должностных преступлений, значительно мягких наказаний за совершенные деяния. Однако, как и прежде, вопрос о преступлениях против интересов государственной власти представляет ощутимую угрозу интересам общества в целом.

Литература:

1. Безверхов, А. Г. Служебные правонарушения (тенденции развития норм) // Российская юстиция. — 2010. — № 4. — с. 26.

2. Ишигеев, В. С., Христюк А. А. Квалификация должностных преступлений. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. — с. 7.
3. Чернышевский, Н. Г. Собр. соч.: в 15 т. Т. 11. — М.: [ГИХЛ], 1949. — с. 265
4. Изосимов, С. В. Преступления, совершенные управленческим персоналом коммерческих и иных организаций. — Н. Новгород, 2003. — с. 153.
5. Сулейманов, Т. М. История ответственности за злоупотребление должностными полномочиями по российскому уголовному праву (XVII—XX вв.) // История государства и права. — 2013. — № 13. — с. 54.
6. Ермакова, Л. Д. Уголовное право России: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. — М., 2006. — с. 77.
7. Исаев, И. А. История государства и права России: Полный курс лекций. — М.: Юристъ, 1994. — с. 48.
8. Ишигеев, В. С., Христюк А. А.. Квалификация должностных преступлений. — Иркутск: БГУЭП, 2011. — с. 15.

Превышение должностных полномочий

Колосовская Татьяна Владимировна, магистрант

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия

По мере развития государства развивалась и система мер уголовно-правовой борьбы с преступлениями должностных лиц. Однако, несмотря на положительную динамику развития права, предусматривающего ответственность за данные преступления, нормы действующего уголовного законодательства далеко не совершенны. Ответственность за должностные преступления устанавливается со времен Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Вышеизложенное подтверждает, что проблема превышения должностных полномочий в уголовном праве далеко не нова и, к сожалению, еще не разрешена. В современных условиях проблема борьбы с превышением должностных полномочий становится все более острой, поскольку должностные преступления представляют собой большую социальную угрозу.

Следует отметить, что статистика далеко не отражает подлинные размеры должностных преступлений, из-за высокой латентности. Превышение должностных полномочий, является опасным преступлением по своим последствиям, связанным с подрывом авторитета органов государственной власти и органов местного самоуправления, сокрытии и попустительстве совершению преступлений и т.п.

Политика государства в борьбе с должностными преступлениями должна основываться на принципе неотвратимости наказания за преступление. Привлечение к уголовной ответственности — одна из самых эффективных мер борьбы с преступностью, а неопределенность законодательных понятий существенно снижает действенность уголовно-правовых мер. Обращаясь к истории законодательства первой половины XIX века, необходимо отметить, что корыстная направленность преступных действий должностных лиц ранее находила отражение в достаточно суровых санкциях, таких как: лишение прав всех состояний, смертная казнь, ссылка на каторгу, на поселение в Сибирь и на Кавказ. Лишение всех прав состояния, означало по своей сути гражданскую смерть (лишение преимущества, собственности, родительских прав и др.).

В действующем УК РФ круг преступлений несравнимо меньше, применяемые наказания мягче, но по-прежнему вопрос о преступлениях против интересов государственной власти представляет ощутимую угрозу интересам общества в целом. Когда преступления совершают должностные лица, призванные обеспечивать правопорядок, у людей уходит вера в возможности государства.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы — в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, — каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия) [1].

Существенное значение для характеристики превышения должностных полномочий имеет выяснение понятия и признаков должностного преступления. В непосредственной зависимости от этого понятия находятся вопросы правильной квалификации этих преступлений.

Превышение должностных полномочий может выражаться, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

- относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);
- могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);
- совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;
- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать (п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. N 19) [2].

Состав превышения должностных полномочий в УК РФ сконструирован как материальный. Объекты данного состава преступления: родовой (видовой) — общественные отношения в сфере государственной власти, интересов государственной службы и органов местного самоуправления; основной непосредственный объект — общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование конкретных органов государственной власти, интересы государственной службы и органов местного самоуправления; также имеются дополнительные непосредственный объект — интересы граждан, общества, организаций, государства. Точное определение объекта преступного посягательства позволяет дать правильную юридическую оценку преступных действий. Для того чтобы, общественно опасное деяние было квалифицировано как преступное, необходимо посягательство на основной и дополнительный объекты. При этом надо помнить, что дополнительный объект и основной не должны совпадать, т.е. их тоже надо отграничивать и описывать при формулировании обвинения и приговора самостоятельно. Таким образом, возникает сложность в описании объекта состава преступления.

Обязательными признаками объективной стороны являются действия, явно выходящие за пределы полномочий должностного лица, последствия и причинная связь между ними. Исходя из понятия «превышение», понимается, что оно может быть совершено только лишь действием, а именно использование полномочий в большем объеме, чем предоставлено. Использовать более, чем дозволено не возможно.

Субъектами должностных преступлений, могут быть только должностные лица. Понятие должностного лица дано в примечании к статье 285 УК РФ, в которое недавно были внесены изменения, а именно, расширен круг субъектов, относимых к должностным лицам.

Уголовно-правовая норма дополнена указанием на организации, в которых работают лица, приравненные к субъектам преступлений главы 30 УК РФ, но не состоящие на государственной или муниципальной службе, а сами организации, в которых они трудятся, функционируют вне сферы государственной власти, а также государственной или муниципальной службы, что невозможно в рамках главы 30 УК РФ. Данную категорию причислили к числу должностных лиц. Их появление, по сути дела, лишь создало дополнительные проблемы, так как данные изменения препятствует их применению. Возможно, правильным было бы ввести иной категориальный аппарат для этого нового специального субъекта. В связи с данными изменениями в примечание также введено понятие «контрольный пакет акций». На самом деле такой подход ранее предлагался. К примеру, Б. Волженкин высказывал мнение, что управленцев «предприятий с преобладающей (более 50%) долей государственного капитала» возможно считать должностными лицами [3]. Позднее В. Борков упоминает в качестве должностных лиц субъектов, вы-

полняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в «организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов» [4].

Включив данный термин, законодатель усложнил квалификацию деяний по признаку субъекта, поскольку в Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» такое понятие не содержится. В литературе под контрольным пакетом акций понимается «доля обыкновенных акций в акционерном обществе, которая позволяет их владельцам самостоятельно решать вопросы деятельности организации, а также назначать совет директоров и руководителя». Вопрос о том, какой должна быть названная доля акций, в законодательстве не урегулирован. Очевидно, что квалификация деяний управленцев таких организаций по признаку субъекта будет вызывать определенные сложности.

Субъективная сторона ст. 286 УК РФ представляет психическую деятельность должностного лица, непосредственно связанную с совершением им данного преступления, которая охватывает всю психологическую структуру правонарушения, т.е. все ее компоненты, представленные в сознании действующего субъекта. Она имеет важное юридическое значение, т.к. позволяет разграничить преступное превышение должностных полномочий от не преступного, определить степень общественной опасности, как деяния, так и самого субъекта. Субъективная сторона характеризуется такими признаками, как вина, мотив и цель, которые позволяют раскрыть ее психологическое содержание [5].

Для превышения должностных полномочий обязательно наличие у виновного корыстной или иной личной заинтересованности. Мотивы могут быть любыми, однако представляется все же необходимым при превышении должностных полномочий их учитывать, так как это может играть большую роль при квалификации преступления и может отграничить преступление от других составов.

Более того, в УПК РФ содержатся императивные предписания, обязывающие доказывать мотив преступления (ст. 73 УПК РФ, ч. 2 ст. 171 УПК РФ, ст. 307 УПК РФ).

При юридическом анализе состава превышения должностных полномочий, предусмотренного ст. 286 УК РФ, внимание обращают на себя следующие моменты, имеющие квалификационное значение:

Данный состав преступления не содержит стадии приготовления и покушения. Это связано с тем, что его основным криминообразующим признаком выступают последствия.

Особые сложности, связанные с квалификацией превышения должностных преступлений вызывают оценочные признаки состава превышения (например, «явности», «тяжких» последствий»). В целях изменения ситуации, связанной с проблемами квалификации, необходимо свести к минимуму количество оценочных категорий.

Статья 286 УК РФ закрепляет еще одно оценочное понятие общественно-опасного последствия в виде «существенного вреда». Конкретное определение «существенности» отсутствует. По своему содержанию последствия превышения должностных полномочий различны. Таким образом, определение существенности при квалификации превышения должностных полномочий играет значительную роль. Так, к примеру, суды для признания физического вреда существенным либо нет, используют заключения судебно-медицинской экспертизы, согласно которой определяется степень тяжести причиненного здоровью вреда. Сложнее решить вопрос признания существенным вреда материального, так как границы такового отсутствуют. Поэтому суды, в каждом конкретном случае исходя из конкретных обстоятельств дела должны выяснить, является ли для гражданина или организации нанесенный материальный ущерб существенным. Должен быть выработан единый подход в оценке содеянного, однако до настоящего времени такой еще не разработан. Превышение должностных полномочий также предусматривает в качестве последствий и нематериальный вред, определение которого вызывает еще большие трудности. Эффективная методика оценки такого вреда не существует. Затруднения при определении нематериального вреда появляются потому, что суду сложно сформировать свои убеждения и оценить доказательства, а также положение лица, которому вред был причинен. В связи с этим невозможно вывести формулу расчета возмещения такого рода вреда, которая однозначно была воспринята судом, поскольку она ограничивала бы процесс формирования убеждения суда по конкретному делу с учетом собранных доказательств» [6].

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 N 288-О /КонсультантПлюс/
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 октября.
3. Волженкин, Б. В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений // Советское государство и право. 1991. N 11. с. 80.
4. Борков, В. Н. Указ. соч. с. 169.
5. Романенко, М. А. Субъективная сторона превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // В сборнике: Актуальные проблемы правоприменительной и правоохранительной деятельности в современных условиях. Материалы XI Международной научно-практической конференции. 2014. С.59–67.
6. Хакимова, Г. Е., Ярема Т. Некоторые вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями // Проблемы права. — 2012. — № 2. — с. 154.

Превышение должностных полномочий может сопровождаться оскорблением личного достоинства потерпевшего (право на имя, честь, достоинство, сохранение врачебной тайны и др.) При квалификации деяния необходимо исходить из того, что ст. 286 УК РФ указанные права охраняет, обеспечивает их восстановление при нарушении.

Статья 286 УК РФ предусматривает в качестве последствий причинение существенного вреда не всем, а лишь охраняемым интересам. По своей сути «интерес» представляет собой какую-либо социальную ценность или благо, которыми охватываются самые разнообразные права людей. По своей направленности интересы можно разделить на материальные, политические, социальные, духовные. При этом уголовный закон защищает все блага независимо от их проявления и направленности. На наш взгляд, для определения существенности вреда, в наступивших последствиях при превышении должностных полномочий в качестве такого следует рассматривать конкретные блага, предусмотренные Конституцией и федеральными законами. Вследствие этого, любое ограничение законных прав и интересов либо воспрепятствование их реализации является существенным нарушением прав и интересов граждан и организаций. Отсутствие причинения «существенного нарушения прав и законных интересов» исключает состав данного преступления.

Ссылка в диспозиции ст. 286 УК РФ на огромную область правоотношений, где участвуют должностные лица без конкретизации определенного правового института либо определенной нормы права, является одной из проблем применения нормы о превышении должностных полномочий, поскольку область деятельности должностных лиц очень обширна.

Роль прокурора на стадии возбуждения уголовного дела

Луговская Кристина Олеговна, магистрант
Тюменский государственный университет

Несмотря на то, что рядом ученых выделение стадии возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного судопроизводства ставится под сомнение [1,2,3], тем не менее, мы убеждены, что данная стадия дела имеет важное конституционное, уголовно-процессуальное, уголовно-правовое и социально-психологическое значение [4, с. 38]. Реализация назначения уголовного судопроизводства начинается уже в рамках возбуждения уголовного дела, ведь эта стадия наиболее близка по времени к моменту совершения преступления. Строгое соответствие закону на данной стадии уголовного судопроизводства необходимо как для защиты прав лиц, потерпевших от преступлений, так и для защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Непринятие надлежащих мер по каждому сигналу о преступлении существенно ущемляет права граждан, интересы общества, подрывает авторитет государства, создает впечатление о низкой профессиональной компетентности работников правоохранительных органов [5, с. 180]. Поэтому от того, насколько своевременно принято и зарегистрировано сообщение о преступлении, насколько качественно, оперативно и законно проведена проверка поступившего повода, насколько обоснованно принято решение по результатам этой проверки, зависит успех дальнейшего расследования, обеспечение прав и законных интересов граждан, а значит, и достижение назначения уголовного судопроизводства в целом.

Как известно гарантом обеспечения законности как в государстве в целом, так и на каждой отдельной стадии уголовного судопроизводства является прокурор. Основное назначение прокурора в уголовном судопроизводстве четко определено ч. 1 ст. 37 УПК РФ: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [6].

Тем не менее реализовывать полномочия осуществления уголовного преследования в полной мере, в связи с внесенными в последние годы в УПК РФ изменениями и дополнениями, достаточно сложно, если не сказать невозможно. Прокурор был лишен возможности возбуждать уголовные дела; лично производить предварительное следствие по делу в полном объеме; участвовать в производстве предварительного следствия и в необходимых случаях давать обязательные для исполнения письменные указания следователю о направлении расследования, производстве следственных и иных процес-

суальных действий; права лично производить по делу отдельные следственные и иные процессуальные действия; права прекращать уголовное дело или уголовное преследование

В связи с этим, бытует мнение, что в настоящее время прокурор на досудебном производстве участвует в осуществлении уголовного судопроизводства, но не осуществляет его [7, с. 17].

Что касается круга полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, тут позиции ученых разделились. Некоторые выступают за самостоятельность следователя на данном этапе уголовного судопроизводства. Например, А. М. Багмет отмечает, что «... зачастую прокуроры отменяют как постановления о возбуждении уголовных дел, так и постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, ссылаясь на нарушения конституционных прав граждан, при этом не принимая в расчет, что решения следователя, основанные на полной проверке сообщений о преступлениях, продиктованы именно обеспечением конституционных прав граждан» и предлагает ограничить полномочия прокурора и возможность его вмешательства в деятельность следователя [8, с. 22].

Всё же большинство авторов возмущены ограничениями, наложенными на прокурора. В. С. Шадрин говорит о том, что уголовно-процессуальная регламентация полномочий прокурора и его деятельности в стадии возбуждения оставляет желать лучшего, поскольку не позволяет в полной мере реализовать возможности прокурорского надзора для обеспечения неукоснительного исполнения законов органами предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела [9, с.95].

В свою очередь, Ш. М. Абдул-Кадыров пишет, что «... без восстановления прав на дачу письменных указаний следователю, обязательных для исполнения по материалу доследственной проверки, и возбуждение уголовного дела в тех случаях, когда признаки преступления очевидны, говорить о возможности прокурора обеспечить оперативную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, не приходится» [10, с. 14].

Нынешнее положение прокурора противоречит, как международно-правовым стандартам, так и российскому законодательству. Так согласно Рекомендации N R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия», в п. 2 которой указано: «Во всех системах уголовного правосудия прокуроры: решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования...». Что касается отечественного законодательства, необходимо отметить, что в Концепции судебной реформы в РФ, представ-

ленной Президентом РСФСР и одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г., положения которой в настоящее время официально не отменены и не изменены, предусмотрено сохранение за прокурором функции процессуального руководства расследованием и названы соответствующие полномочия, в том числе: возбуждать уголовное дело и передавать его следователю для производства предварительного следствия; давать указания следователю о направлении расследования, выяснении определенных обстоятельств; присутствовать при производстве следственных действий; по узкой, строго определенной категории уголовных дел (уголовное преследование следователей и прокуроров, других сотрудников правоохранительных органов) принимать на себя расследование в полном объеме и др. [11].

Безусловно, дополнив ст. 140 УПК РФ таким поводом для возбуждения уголовного дела, как «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании», законодатель попытался так или иначе вернуть возможность прокурора быть причастным к возбуждению уголовного дела, но формулировка данного пункта вызывает определённые вопросы. Получается, что законодатель приравнивает понятия возбуждение уголовного дела и уголовное преследование, но согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ «уголовное преследование — процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления»? Перечисленные участники уголовного судопроизводства, согласно положениям УПК появляются только после возбуждения уголовного дела. Поэтому, как мы видим, попытка законодателя ввести такой повод для возбуждения уголовного дела неверен по своей формулировке. И не стоит забывать, что в соответствии с ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенным на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа. И поэтому сложно не согласиться с В.А. Лазаревой, которая полагает, что «массовость такого явления, как необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, требует более эффективного средства прокурорского реагирования, чем бесконечная переписка прокурора с руководителем следственного органа. Поэтому включение постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании в число поводов к возбуждению уголовного дела проблемы никак не решает» [12, с.3] На наш взгляд, логичным было бы со стороны законодателя вернуть прокурору право возбуждать уголовные дела.

Право прокурора отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, кем бы они ни были приняты, не означает возможность руководить в полном объеме уголовным преследованием. Руководить — значит участвовать, в том числе и самому выполнять следственные действия, давать обязательные для исполнения указания [13, с. 34].

На этот счет С. Лапин отмечает: «... прокурор является пассивным созерцателем происходящего, потому что право надзора у него осталось, а действенных полномочий больше нет» [14, с.21].

На сегодняшний день на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия прокурор превратился в такую процессуальную фигуру, которая в значительной степени утратила свое процессуальное влияние на ход и результаты проводимого предварительного следствия по уголовному делу. Порой создаётся впечатление, что следователь и руководитель следственного органа играют чуть ли не главную роль в уголовном преследовании, ведь согласно УПК, они отчасти осуществляют надзор деятельностью прокурора, за законностью и обоснованностью принимаемых им решений.

Например, ч. 6 ст. 37 УПК дает прокурору право в случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с его требованиями об устранении нарушений федерального законодательства обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. При несогласии руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора последний может обратиться к Председателю Следственного комитета РФ или руководителю следственного органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). И только после этого прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным.

Как правильно заметил А. Кругликов, «из приведенных положений закона вытекает, что в названных случаях законность и обоснованность требований прокурора об устранении нарушений федерального законодательства проверяют в первую очередь, причем неоднократно, соответствующие руководители следственных органов» [15, с.21].

По существу получается, прокурор должен выступать во всех указанных случаях в виде жалобщика, просителя, хотя по смыслу его надзорных функций должен бы иметь право отменять все незаконные и необоснованные решения следователя и его начальника своим постановлением.

Возвращение некоторых ранее упраздненных полномочий прокурора следует расценивать как положительную, но явно недостаточную тенденцию, которая нее способна радикальным образом укрепить законность в стадии возбуждения уголовного дела и избежать неоправданной волокиты при устранении нарушений закона.

Мы считаем, что лишение прокурора права на возбуждение уголовного дела не соответствует традиционному

представлению о роли прокурора в уголовном процессе, лишает его эффективных средств реагирования в случаях выявления нарушений закона. Статью 146 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «1. при наличии повода и основания, предусмотренных статьёй 140

настоящего Кодекса, прокурор, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52. — Ст. 4921
2. Абдул-Кадыров, Ш. М. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. — 2012. — № 9. — с. 12–15.
3. Багмет, А. М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. — 2014. — № 5. с. 20–22.
4. Бажанов, С. В. Стоимость уголовного процесса: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород: Нижегород. ин-т МВД России, 2002. — 30 с.
5. Грашичева, О. Н. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Российский следователь. — 2015. — № 6. — с. 16–19.
6. Деришев, Ю. Стадия возбуждения уголовного дела — «реликт социалистической законности» // Российская юстиция. — 2003. — № 8. — с. 34–36.
7. Кругликов, А. П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. — 2012. — № 1. — с. 12–16.
8. Кругликов, А. П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. — 2012. — № 1. — с. 12–16.
9. Лазарева, В. А. Долгожданные изменения в статусе прокурора // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 3. — с. 3.
10. Лапин, С. Ю. Прокурор-следователь: революция началась // ЭЖ-Юрист. — 2007. — № 26. — с. 21–25.
11. Петров, А. В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. — 2011. — № 11. — с. 32–37.
12. Рекомендация N R (2000) 19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (принята Комитетом министров Совета Европы 6 октября 2000 г. на 724-м заседании представителей министров) // Журнал российского права. 2001. № 8.
13. Сереброва, С. П. Проблемы рационализации досудебного производства. — Н. Новгород: Нижегород. высш. шк. МВД России. — 1997. — 29 с.
14. Таболина, К. А. О недостаточности полномочий прокурора для обеспечения эффективного надзора в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 6. — с. 1208–1214
15. Химичева, Г. П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. — 2003. — № 2. — с. 175–183.
16. Чубыкин, А. В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Москва, 2014. — С.38.
17. Шадрин, В. С. Надзор военного прокурора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Право в Вооруженных Силах. — 2015. — № 7. — 201 с.

Особенности идентификации (установления) личности иностранных лиц и лиц без гражданства при удостоверении доверенности нотариусом

Минишев Айдар Равильевич, магистрант

Сургутский институт экономики, управления и права (филиал) Тюменского государственного университета

В статье рассматриваются особенности идентификации (установления) личности иностранных лиц и лиц без гражданства при удостоверении доверенности нотариусом, проводится анализ выявленных проблем в этой сфере и пути их решения.

Ключевые слова: доверенность, идентификация личности, международное право.

Features Identification (establishing) the identity of foreign persons and stateless persons in the power of attorney notary certification

The article features Identification (establishing) the identity of foreign persons and stateless persons in the power of attorney notary certification, the analysis of the problems identified in this area and ways to solve them.

Keywords: certification, personal identification, international law.

Доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или лицам для представительства перед третьими лицами. Письменное уполномочие на совершение сделки представителем может быть представлено непосредственно соответствующему третьему лицу. Доверенность может быть выдана как на заключение сделок, так и на совершение иных юридически значимых действий. [2]

Доверенность является сделкой и, как любая иная сделка, должна соответствовать всем требованиям, предъявляемым действующим законодательством к сделкам. Так, доверенность может быть выдана только на совершение правомерных юридических действий. Воля доверителя (представляемого) должна соответствовать его волеизъявлению.

В настоящее время в Российском законодательстве отсутствует какая-либо специальная норма, определяющая перечень документов, удостоверяющих личность гражданина. В соответствии со статьей 42 Основ законодательства Российской Федерации «О нотариате» при совершении нотариального действия нотариус устанавливает личность лица, обратившегося за совершением нотариального действия гражданина, его представителя или представителя юридического лица. Установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия, должно производиться на основании паспорта или других документов, исключающих любые сомнения относительно личности указанных гражданина, его представителя или представителя юридического лица. [4]

Из содержания вышеуказанной статьи следует вывод, что нотариусу дано право самостоятельно принимать решение о том, по каким документам устанавливать личность обращающегося к нему лица. Однако следует учитывать, что согласно пункту 2 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации в документах, оформляемых нотариусом, должны быть указаны определенные сведения о физическом лице, в частности, фамилия, имя и отчество, дата рождения, наименование документа, удостоверяющего личность и его реквизиты, адрес регистрации или преимущественного пребывания. При совершении нотариальных действий от имени иностранных граждан также указывается их гражданство.

Указанные данные наиболее полно отражены в паспорте. В реестре регистрации нотариальных действий также отражаются указанные сведения. [6]

Законодательство о нотариате обязывает нотариуса совершать нотариальные действия от имени граждан, не делая разграничения в их гражданстве.

Таким образом, иностранные граждане и лица без гражданства имеют право обращаться к нотариусу, иным уполномоченным должностным лицам для совершения нотариальных действий на территории Российской Федерации и пользоваться правами наравне с гражданами Российской Федерации. Указанный принцип национального режима закреплен в части 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации». [1]

Личность иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливается в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Документами, которые удостоверяют личность иностранного гражданина в Российской Федерации, являются паспорт иностранного гражданина либо иной документ, установленный федеральным законом или признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина. [3]

В нотариальной практике возникал вопрос — вправе ли нотариусы принимать для совершения нотариальных действий паспорта и иные документы, выданные государственными образованиями, не признанными Российской Федерацией субъектами международного права. В частности, для совершения нотариальных действий представлялись документы о регистрации актов гражданского состояния; документы, удостоверяющие личность граждан; документы, подтверждающие правоспособность юридических лиц и пр. [5]

Поскольку некоторые государственные образования, в частности Нагорный Карабах, Приднестровье, не признаны Российской Федерацией субъектами международного права, возникали вопросы, должны ли считаться легитимными и приниматься российскими нотариусами документы, выданные органами самопровозглашенных государств.

Вместе с тем отказ в принятии документов непризнанных государств существенно нарушал права и интересы представивших данные документы граждан и юридических лиц. Так например, нотариусами не заводились наследственные дела, если факт смерти наследодателя подтверждался свидетельством о смерти, выданным соответствующим органом самопровозглашенного государства; не происходило удостоверение сделок, заключаемых лицами, предъявляющими для удостоверения личности физического лица либо подтверждения правоспособности юридического лица документ государства, не признанного Российской Федерацией; вызывала сомнения законность оформления наследственных прав по завещанию, удостоверенного нотариусом такого самопровозглашенного государства и т.п.

В связи с вышеизложенным в целях защиты прав граждан и юридических лиц Федеральная нотариальная палата обратилась в Министерство иностранных дел Рос-

сийской Федерации с просьбой разъяснить, возможно ли принятие нотариусами Российской Федерации для совершения нотариальных действий документов, исходящих из государственных образований, которые не признаны Российской Федерацией самостоятельными субъектами международного права.

Министерство иностранных дел Российской Федерации дало разъяснение, что исходит из того, что международное право не запрещает государствам признавать действительность некоторых юридических актов органов, осуществляющих фактическую власть на неподконтрольных официальной власти территориях.

Можно сделать вывод, что в качестве критерия законности и действительности того или иного акта непризнанного государственного образования в международном праве является соответствие такого акта правам и интересам его граждан, в частности правам, которые гарантированы международным правом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 31.01.2016 г. // Российская газета. — 1994. — № 238–239.
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ: в ред. 30.12.2015 г. // Российская газета. — 2002. — № 140.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462–1: в ред. от 29.12.2015 г. // Российская газета. — 1993. — № 49.
5. Тихомиров, М. Ю. Доверенности. / М. Ю. Тихомиров — Издание Тихомирова М. Ю., 2016 г. — 80 с.
6. Беспалов, Ю. Ф. Гражданское право. Учебное пособие / Ю. Ф. Беспалов, П. А. Якушев — Проспект, 2016 г. — 304 с.

Понятие безотзывной доверенности, основные характеристики

Минишев Айдар Равильевич, магистрант

Сургутский институт экономики, управления и права (филиал) Тюменского государственного университета

В статье рассматриваются особенности идентификации (установления) личности иностранных лиц и лиц без гражданства при удостоверении доверенности нотариусом, проводится анализ выявленных проблем в этой сфере и пути их решения.

Ключевые слова: доверенность, идентификация личности, международное право.

Features Identification (establishing) the identity of foreign persons and stateless persons in the power of attorney notary certification

The article features Identification (establishing) the identity of foreign persons and stateless persons in the power of attorney notary certification, the analysis of the problems identified in this area and ways to solve them.

Keywords: certification, personal identification, international law.

Впервые понятие безотзывная доверенность было замечено в Германии и Индии в XIX веке, однако такая

доверенность не была достаточно урегулированы нормативными правовыми актами. Во второй половине XX века

нормы о безотзывных доверенностях нашли отражение в законодательстве США, Великобритании, Австралии, и других стран.

В англо-саксонской правовой семье безотзывная доверенность может быть выдана: — на определенный срок, но тогда она не будет связана с исполнением обязательства, — или в качестве способа обеспечения исполнения обязательства, в данном случае она не ограничена каким-либо сроком. Следует отметить, что здесь не говорится прямо о связи срочной безотзывной доверенности с обязательством.

В свою очередь, в законодательстве многих стран действует презумпция отзывной доверенности, о безотзывности доверенности должно быть отдельно оговорено в доверенности.

Исключение составляет законодательство Великобритании, в соответствии с которым доверенность будет безотзывной, если фактически была выдана в исполнении встречного обязательства, независимо от того, следует ли это из нее или нет. [5]

Сравнительно недавно введен такой вид доверенности, как безотзывная доверенность. В законодательстве Российской Федерации были впервые установлены правовые основы безотзывной доверенности, что является одним из ключевых изменений в части института представительства.

Министерство экономического развития Российской Федерации выступило инициатором введения в Гражданский кодекс Российской Федерации новеллы о безотзывной доверенности. В пояснительной записке к законопроекту было указано, что институт безотзывной доверенности широко распространен в иностранных государствах. Следует отметить, что безотзывную доверенность в законодательстве зарубежных стран не может быть отозвана доверителем в любое время и следовательно рассматривается как инструмент защиты интересов представителя. Такую же цель преследовали и российские законодатели. На основе безотзывной доверенности представитель получает возможность действовать по своему усмотрению, обладая полномочиями доверителя.

Выдача безотзывной доверенности часто используется в корпоративном праве и по сути является соглашением между доверителем и поверенным, которое предоставляет право представителю доверителя на представление интересов последнего на общих собраниях участников. В результате чего, такая доверенность фактически дает реальную возможность представителю участвовать не только в самом собрании, но и голосовать по любым вопросам, рассматриваемым на собрании.

До 1 сентября 2013 года по гражданскому законодательству Российской Федерации доверенность могла быть отозвана доверителем в любой момент.

В настоящее время в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства представляемого перед представителем или лицами, от имени или в интересах

которых действует представитель, в случаях, если такое обязательство связано с осуществлением предпринимательской деятельности, представляемый может указать в доверенности, выданной представителю, на то, что эта доверенность не может быть отменена до окончания срока ее действия либо может быть отменена только в предусмотренных в доверенности случаях. [3]

Безотзывной доверенности посвящена статья 188.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Из содержания названной статьи усматривается, что безотзывная доверенность должна быть нотариально удостоверена, в тексте доверенности должно обязательно содержаться указание на ее безотзывный характер, а также может присутствовать указание на предоставление права передоверия по такой доверенности. [1]

Я полагаю, что безотзывная доверенность имеет специальный предмет, так какая доверенность выдается лишь в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства, представляемого перед представителем или лицами, от имени или в интересах которых действует представитель, в случаях, если такое обязательство связано с осуществлением предпринимательской деятельности. Например, оформить по такой доверенности куплю-продажу автомобиля или иного имущества гражданин, не занимающийся предпринимательской деятельностью, не сможет. Необходимо отметить, что безотзывная доверенность имеет специальный субъект на стороне доверителя — безотзывная доверенность может быть выдана только лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

В случае, если доверенность, выданная индивидуальным предпринимателем, не содержит в себе полномочий, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а уполномочивает поверенного на совершение действий, связанных с личными целями, например, приобретение недвижимого имущества для личного использования, то данная доверенность не будет считаться безотзывной.

Я полагаю, что основанием возникновения безотзывной доверенности является предпринимательское обязательство. Но гражданское законодательство Российской Федерации не содержит в себе содержание данного понятия, что влечет к его множественному толкованию.

Правоведы полагают, что если в доверенности, содержится примечания о безотзывности, то такая доверенность приобретает обеспечительный характер. На это указывает и законодатель в норме статьи 188.1 Гражданского кодекса Российской Федерации используя формулу «в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства представляемого перед представителем или третьими лицами». Безотзывная доверенность может быть выдана лишь для обеспечения исполнения обязательства самого доверителя. Если заинтересованных лиц несколько, безотзывные доверенности должны выдать все доверители.

В настоящее время прослеживается тенденция использования новых способов обеспечения исполнения обязательств, помимо предусмотренных главой 23 Гражданского кодекса Российской Федерации. В качестве нового способа обеспечения исполнения обязательств предлагается использование безотзывной доверенности.

Для предотвращения превышения полномочий поверенным, можно порекомендовать доверителю при выдаче доверенности, прогнозировать конкретные случаи пре-

кращения представительских отношений и ограничивать срок действия доверенности.

Можно прийти к заключению, что безотзывную доверенность нельзя однозначно определить как доверенность, так как ее правовая природа достаточно неоднозначна. Безотзывная доверенность скорее всего является элементом договорных обязательств — элементом исполнения или способом обеспечения исполнения обязательства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 31.01.2016 г. // Российская газета. — 1994. — № 238–239.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462–1: в ред. от 29.12.2015 г. // Российская газета. — 1993. — № 49.
3. Белов, В. А. Гражданское право / В. А. Белов — Юрайт, 2016 г. — 624 с.
4. Крашенинников, П. В. Представительство и доверенность / П. В. Крашенинников — Статут, 2015 г. — 128 с.
5. Пиляева, В. В. Гражданское и торговое право зарубежных стран / В. В. Пиляева — РГ-Пресс, 2015 г. — 144 с.
6. Тихомиров, М. Ю. Доверенности / М. Ю. Тихомиров — Издание Тихомирова М. Ю., 2016 г. — 80 с.

Анализ роли корпоративной культуры в процессе деятельности организации на примере федеральной таможенной службы г. Находка

Мовсисян Карина Арцруновна, стажер
Федеральная таможенная служба

В данной статье автором рассмотрена корпоративная культура как инструмент повышения работоспособности госслужащих, представлены ее элементы и структура, а так же факторы, которые влияют на формирование организационной культуры. Представлены рекомендации по внедрению этики госслужащих корпоративной культуры.

Актуальность исследования состоит в том, что корпоративная культура имеет большое значение в управлении организацией, поэтому управляющему важно сформировать единую корпоративную культуру в коллективе.

Целью исследования корпоративной культуры является систематическая интерпретация имеющихся культурных отношений, элементов с помощью определенных инструментов, а итогом — визуализация существующей корпоративной культуры.

Ключевые слова: корпоративная культура, организационная культура, государственная служба, Федеральная таможенная служба, Находкинская таможня.

Корпоративная культура — это совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, показавшие свою эффективность и разделяемые большинством членов организации [1, с. 352].

Такая культура формирует продолжительную, стабильную, устойчивую мотивацию персонала, направленную на приобретение стратегических целей организации, что входит составной частью в стратегическое управление.

В менеджменте, психологии и социологии интерес к дилеммам корпоративной культуре носит жесткий

и прочный характер, понимание которой позволяет не только диагностировать будущие проблемы предприятия, которые вызваны культурным фактором, но и преднамеренно планировать и сформировывать ее эффективность.

Эффективность деятельности предприятия обуславливается следующими условиями: технологическим и организационным уровнем изготовления, квалификацией персонала, уровнем мотивации и оплаты труда, наличием стратегии становления. Данные механизмы, как правило, регламентируются в разных нормативных документах (технических паспортах, проектов, программах, тарифной системе и другое). В любом предприятии в этот период

имеется такая область взаимоотношений, которая не поддается формальной регламентации. Данные взаимоотношения формируются на протяжении ряда лет согласно неписаным правилам под влиянием исторического опыта, склада ума людей, местных обычаев и традиций, духовных ценностей и вкусов.

Много авторов изучали корпоративизм и корпоративную культуру, но одним из первых является М. Вебер, который определил основы самоорганизации корпораций, взаимосвязь таких принципов, как принципы морально-этнического и социально-экономического благополучия отдельных корпоративных структур. Кроме того, он разработал модель «рациональной организации свободного труда», эта модель требовала от работника ответственности, точности, дисциплины и стабильности [2, с. 49].

Идеи М. Вебера были продолжены Ф. Тейлором и А. Файоном, создавшим монополярную модель промышленной организации производства индустриального общества, они также как и М. Вебер придерживались жесткой иерархии предписанных ролей и статусов, а человека рассматривали не как творца, а как функционала [3, с. 54].

Понятие государственная служба, в последнее время, считается объектом пристального интереса фактически всех общественных наук. В первую очередь, от продуктивности ее тенденции зависит направленность и окончательный итог не только государственного, но и социального управления в целом.

Перемена русского общества, преобразование правительственного управления, традиционная децентрализация общегосударственных функций критически ставят вопрос о профессиональном укреплении аппарата властных структур, увеличении производительности управленческой деятельности. Почти все из этого проявляют значительное воздействие на происходящие в них процессы и координационное действие работников.

Уровень корпоративной культуры способен исполнять существенную значимость в мобилизации абсолютно всех ресурсов страны на достижение целей, но так же способен стать тормозом ее дальнейшего формирования, поэтому особую значимость приобрел вопрос проблемы влияния на процессы развития, поддержания, укрепления или перемены корпоративной культуры.

Культура Федеральной таможенной службы Находкинской таможни формировалась многими годами, как старыми сотрудниками, так и вновь прибывшими. Ее появлению содействовала длительная практическая работа, позволившая получить конкретный навык коллективных взаимоотношений среди работников. Значительную выгоду дает также естественный отбор лучших правил, общепризнанных норм и стандартов, рекомендованным коллективом и управляющим.

Трудность гражданской службы подразумевает систематический подход к исследованию проблемы культуры гражданских служащих. Он требует проведения анализа

и содержит в себе общественно-политический, правовой, морально-этический, эстетический, организационный и другие аспекты. Не существует наилучшей единой для всех культуры. В каждом случае она определяется условиями среды, в которых она воздействует. Ценности, которые она пропагандирует, обязаны если не полностью выполняться сотрудниками, то хотя бы не восприниматься ими отрицательно. В зависимости от того, какое она воздействие оказывает на поведение государственных служащих, культуру можно считать сильной или слабой.

Несмотря на трудности создания «правильной» корпоративной культуры и на затруднения образования продуктивной деятельности коллектива, данные проблемы нельзя откладывать, иначе небрежность к корпоративной культуре могут осложнить последующее формирование предприятия в целом.

Государственные служащие являются особой социально-профессиональной группой, отвечающей за управление в государстве, воплощающей в жизнь регламентирующие нормы для укрепления порядка в обществе. К этой группе относятся представители различных профессий с присущими им профессиональными навыками, менталитетом и культурой [4, с. 24].

При этом поведение государственных служащих также способно обуславливаться и наружным воздействием, в том числе целенаправленным. Снаружи на корпоративную культуру и на действие государственных служащих проявляют воздействие общественное и деловое окружение, национально-государственный и этнический условия.

С целью регулировки действия поведения гражданских служащих формируются и утверждаются нормативно-правовые кодексы этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих. Законодательные акты непосредственно или косвенно регламентируют конкретные утверждения организационной культуры на гражданской службе. Поэтому корпоративная культура гражданской службы существенно различается от корпоративной культуры коммерческой организации. В настоящее время сформировать успешную концепцию со значимым уровнем корпоративной культуры в системе гражданской службы считается непростой задачей.

Гражданская служба различается иерархической корпоративной культурой, отличительной особенностью которой является формализованное и структурированное действие сотрудников. Иерархическую культуру называют бюрократическим видом корпоративной культуры. В этой культуре работой людей управляют процедуры. При этом лидеры иерархической культуры гордятся тем, что они — целесообразно мыслящие координаторы и организаторы. Организацию объединяют формальные правила и официальная политика. Управление работниками предполагает озабоченность гарантией занятости и обеспечением долгосрочной предсказуемости [5, с. 16].

При формировании организационной культуры следует помнить, что это не только средство повышения эффектив-

ности функционирования организации как рабочего механизма и социального объекта, но и неотъемлемая часть организационной идеологии развития и модернизации, в реализации которой свою субъектную роль должны играть и руководство, и все члены коллектива [6, с. 27].

Таким образом, можно сделать заключение, что значимость развития организационной культуры для предсто-

ящих государственных гражданских служащих огромна. Стремительная общественная адаптация, уверенность в себе, стремление к любой ситуации, успешное действие государственных служащих, впервые поступивших на государственную службу, непосредственно находится в зависимости от их уровня организационной культуры, который сложился у них в высшей школе.

Литература:

1. Тульчинский, Г. Л. Бренд-интегрированный менеджмент: каждый сотрудник в ответе за бренд / Г. Л. Тульчинский, В. И. Терентьева. — М.: Вершина, 2013. — 352 с.
2. Баринов, Д. Н. Социальные тревоги как феномен общественной жизни (социально-философский анализ): автореферат диссертация доктора философских наук. — М., 2013.
3. Стеклова, О. Е. Организационная культура: учебное пособие. — Ульяновск, 2007.
4. Багриновский, К. А. Корпоративная культура в современной экономике России / К. А. Багриновский // Менеджмент в России и за рубежом. — 2014. — № 2. — с. 59–64.
5. Шарков, Ф. И. Брендинг и культура организации: (управление брендом как элементом культуры организации): учебник для студ. вузов / Ф. И. Шарков, В. А. Ткачев. — Владивосток: Социальные отношения, Перспектива, 2009. — 266 с.
6. Калмыков, Н. Н. Корпоративная культура как фактор социального управления в государственной гражданской службе // Перспективы науки. 2012. № 4 (31). с. 27.

Правовые основы государственной регистрации индивидуального предпринимателя

Олейников Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент;

Снитко Яна Владимировна, студент

Астраханский государственный технический университет

В соответствии с законом чтобы начать легально заниматься предпринимательской деятельностью необходимо пройти процедуру регистрации.

На данный момент данная процедура регулируется кроме норм гражданского кодекса, нормами закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2] и издаваемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации не вправе принимать правовые акты в целях регулирования отношений, связанных с государственной регистрацией.

Согласно ст. 1 Закона № 129-ФЗ под государственной регистрацией индивидуальных предпринимателей понимаются акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственный реестр сведений о приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений об индивидуальных предпринимателях в соответствии с законом.

Государственная регистрация индивидуального предпринимателя осуществляется по месту его жительства.

Это место, которым в соответствии с Законом Российской Федерации № 5242–1 признается жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома, а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. [3] В приложении I раскрыта примерная схема регистрации ИП.

Необходимо отметить, что основным фактором, позволяющим установить место жительства гражданина в целях государственной регистрации индивидуального предпринимателя, является формальный признак — регистрация гражданина по месту жительства (регистрация по месту пребывания в этом смысле значения не имеет).

Место жительства гражданина, по которому он зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, т.е. определенное жилое помещение (дом, квартира, служебное жилое помещение, комната в общежитии или коммунальной квартире и т.п.), не может использоваться в качестве места, где непосредственно осуществляется предпринимательская деятельность, связанная с промышленным производством. Согласно ст. 288 ГК

РФ жилые помещения предназначены для проживания граждан и размещение в жилых домах промышленных производств не допускается.

В то же время данные положения следовало бы толковать ограничительно: они не запрещают предпринимателям осуществлять в жилом помещении деятельность, не нарушающую охраняемые законом права других проживающих в данном помещении лиц, а также соседей. Например, непосредственно по месту жительства могут работать предприниматели, чей труд связан преимущественно с интеллектуальной деятельностью — сбором и анализом информации, созданием научных и литературных произведений, подготовкой произведений к опубликованию, программированием, бухгалтерским учетом и аудитом, репетиторством, консалтингом. Во всех остальных случаях закон требует перевод помещения из жилого в нежилое. Перевод помещений из жилых в нежилые производится в порядке, определяемом жилищным законодательством. Если такая процедура проводилась с нарушениями, то это будет основанием к отмене процедуры перевода помещения.

Закон не связывает акт государственной регистрации индивидуального предпринимателя с местом, где фактически будет осуществляться предпринимательская деятельность. Поэтому, если гражданин имеет место жительства в одном населенном пункте, а предпринимательскую деятельность предполагает вести в другом, он подлежит государственной регистрации по месту жительства, а не по месту возможного осуществления предпринимательской деятельности. [4]

Для получения статуса индивидуального предпринимателя, гражданин подаёт в налоговую инспекцию по месту жительства определенный пакет документов, при этом представление документов осуществляется в установленном законом порядке. Верность копии документа, представляемой при указанной государственной регистрации, должна быть засвидетельствована нотариально, за исключением случая, если заявитель представляет ее в регистрирующий орган непосредственно и представляет одновременно для подтверждения верности такой копии соответствующий документ в подлиннике. Данный подлинник возвращается заявителю при выдаче регистрирующим органом расписки.

Подлинность подписи заявителя на заявлении, уведомлении и сообщении в обязательном порядке свидетельствуется нотариально.

При этом судебная практика свидетельствует о том, что существуют и иные способы представления документов в регистрирующий орган. В соответствии с решением суда № ГКПИ06—735, документы на регистрацию представляются в регистрирующий орган непосредственно или направляются почтовым отправлением с объявленной ценностью при его пересылке и описью вложения. Кроме того документы могут быть поданы либо лично, либо через представителя. Иные способы могут быть определены Правительством РФ. Но данные способы не могут противоречить закону.

Кроме того, если документы, поданные на регистрацию были оформлены не надлежащим образом, то это будет основанием к отказу в регистрации в качестве предпринимателя. Судебная практика полностью подтверждает такую практику.

Регистрирующий орган не вправе требовать представление других документов кроме документов, установленных законом.

В Российской Федерации действует так называемый уведомительный порядок государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, что означает, что, если предъявлены все документы, физическое лицо обязательно будет зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя независимо от того, достоверны ли сведения в представленных документах.

Не допускается государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, если:

- не утратила силу его государственная регистрация в таком качестве;
- не истек год со дня принятия судом решения о признании его несостоятельным (банкротом) в связи с невозможностью удовлетворить требования кредиторов, связанные с ранее осуществляемой им предпринимательской деятельностью;
- не истек год со дня принятия судом решения о прекращении в принудительном порядке его деятельности в качестве индивидуального предпринимателя;
- не истек срок, на который данное лицо по приговору суда лишено права заниматься предпринимательской деятельностью. [5]

По запросу физического лица в регистрирующий (налоговый) орган ему может быть повторно выдан документ, подтверждающий факт внесения записи в государственный реестр.

Таким образом, под выдачей дубликатов свидетельств понимается повторная выдача свидетельств, аналогичных по содержанию, но отличающихся от ранее выданных серийой и номером бланка свидетельства.

Ст. 23 закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей устанавливает основания для отказа в государственной регистрации. Так, отказ в государственной регистрации допускается в случае:

- непредставления определенных законом необходимых для государственной регистрации документов;
- представления документов в ненадлежащий регистрирующий орган;
- наличия обстоятельств, препятствующих государственной регистрации. [6]

Решение об отказе в государственной регистрации должно содержать основания отказа с обязательной ссылкой на соответствующие нарушения. Оно направляется лицу, указанному в заявлении о государственной регистрации, с уведомлением о вручении такого решения.

Решение об отказе в государственной регистрации может быть обжаловано в судебном порядке.

За необоснованный, т.е. не соответствующий законным основаниям отказ в государственной регистрации, неосуществление государственной регистрации в установленные сроки или иное нарушение порядка государственной регистрации, а также незаконный отказ в предоставлении или за несвоевременное предоставление содержащихся в государственных реестрах сведений и документов должностные лица регистрирующих органов несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

При этом регистрирующий орган возмещает ущерб, причиненный отказом в государственной регистрации, уклонением от государственной регистрации или нарушением порядка государственной регистрации, допущенным по его вине.

В соответствии со ст. 25 закона за непредставление или несвоевременное представление необходимых для включения в государственные реестры сведений, а также за представление недостоверных сведений индивидуальные предприниматели несут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. В случае неоднократных либо грубых нарушений индивидуальным предпринимателем законов или иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией индивидуальных предпринимателей, регистрирующий орган вправе обратиться в суд с требованием о прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя в принудительном порядке. [7]

Однако судебные инстанции не имеют единой точки зрения по данному вопросу. Некоторые суды соглашались с действиями регистрирующих органов. Другие суды считают, что ликвидировать коммерсанта в принудительном порядке нельзя.

Отметим, что за осуществление деятельности без регистрации или с нарушением правил регистрации воз-

можно привлечение как к административной, так и к уголовной ответственности. Так, согласно ст. 14.1 КоАП РФ осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя влечет наложение административного штрафа в размере от 500 до 2000 руб. Уголовная ответственность и соответствующее наказание предусмотрены ст. 171 УК РФ.

В части привлечения к уголовной ответственности представляется целесообразным обратить внимание на постановление пленума ВС РФ от 18.11.04 г. № 23. В нем определено, что при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, суду следует понять, соответствуют ли эти действия указанным в п. 1 ст. 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя.

Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет квалифицировано лишь в тех случаях, когда в ЕГРИП отсутствует запись о приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о прекращении деятельности физического лица в таком качестве.

Под осуществлением предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации надо понимать ведение такой деятельности субъектом предпринимательства, которому заведомо было известно, что при регистрации были допущены нарушения, дающие основания для признания регистрации недействительной (например, не были представлены в полном объеме документы, а также данные или иные сведения, необходимые для регистрации, либо она была произведена вопреки имеющимся запретам)

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. N 31. ст. 4398.
2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.; 2015. № 29 (часть I). Ст. 4363.
3. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 29.06.2015) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. № 152. 10.08.1993.; № 145. 06.07.2015.
4. Белых, В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. — М.: Проспект, 2012. — с. 112.
5. Борисов, А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (постатейный). — М.: Юстицинформ, 2014. — с. 94.
6. Кашанина, Т. В. Предпринимательство. Правовые основы. — М., 2012. — с. 82.
7. Изотова, Л. Мой адрес — не дом и не улица... // ЭЖ-Юрист. 2014. № 21. с. 11.

Общая характеристика земельного сервитута

Остапенко Анастасия Геннадиевна, кандидат юридических наук;

Лукиянченко Наталья Юрьевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье авторы попытались дать общую характеристику институту земельного сервитута, а также более подробно рассмотреть последние изменения в законодательстве в данной области.

Ключевые слова: земельный кодекс; сервитут; изменения в законодательстве; ограниченное право; земельное право; земельное законодательство; гражданское законодательство.

Отношения в сфере распределения, использования и распоряжения землей имеют особое значение. А среди всех вещных прав на землю наибольшего внимания требует право ограниченного пользования чужим земельным участком.

Например, Копылов А.В. говорит о том, что земельный сервитут — это самое старое и первоначально единственное право на чужую вещь. И с этим сложно не согласиться, ведь древнейшее происхождение данного института подтверждается источниками римского частного права. Так, например, первые упоминания о сервитуте можно найти у известного римского юриста Ульпиана, а в Законах XII таблиц были закреплены: право прохода и проезда верхом; право прогона скота и проезда в легких повозках; право пользоваться вымощенной дорогой для перевозки тяжелых грузов; право провести воду через чужую землю [1, с.255].

С тех пор институт сервитута своей актуальности и значения не потерял. Но со времен римского частного права понятие сервитута поменялось, ведь римские юристы считали предметом сервитута не право пользования чужой вещью, как принято сейчас, а ту часть чужой вещи, которой пользуются.

Существует также два направления в теории возникновения сервитута, их характеристика дана в работе Г. Диозди. Первое направление говорит о том, что сервитут возник непосредственно из права собственности, а второе направление говорит о том, что сервитут возник как самостоятельное вещное право. Сервитут является древнейшим видом права, возникшим вслед за правом собственности [2, с.109].

Понятия сервитута, как такового, в земельном законодательстве не содержится, имеется только отсылочная норма, которая просит нас обратиться к гражданскому законодательству.

Данное понятие можно найти в научной литературе, например, В. Нечаев определил сервитут как ограничение собственности, сообщающее лицам, в пользу которых оно установлено, самостоятельные вещные права пользования (так называемые права в чужой вещи) чужим недвижимым имуществом, в точно определенном размере [3, с.41].

В данном случае земельный сервитут подразумевает право ограниченного пользования чужим земельным

участком. Сервитут устанавливается по взаимному соглашению сторон, по решению суда или в соответствии с законом, и подлежит регистрации в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество.

Таким образом, выделяются следующие характерные черты сервитута:

- 1) постоянное и продолжительное пользование чужим имуществом;
- 2) пользование чужой вещью не в полном объеме, а лишь в каком-то определенном отношении;
- 3) ограничение права собственника на данное имущество лишь в тех пределах, которые установлены сервитутом.

В современном российском законодательстве институт сервитута впервые появился в 1994 году, что отразилось в «Основных положениях государственной приватизации государственных и муниципальных предприятий после 1 июля 1994 года». Были урегулированы 3 вида публичного сервитута:

- для использования объектов общего пользования, которые существовали на момент передачи земельного участка в собственность;
- для размещения межевых и геодезических знаков и подъездов к ним;
- для ремонта объектов инфраструктуры [4].

На современном этапе развития, сервитут урегулирован нормами гражданского и земельного законодательства. В Гражданском кодексе данному вопросу посвящено несколько статей, а в земельном всего одна — статья 23.

Традиционно выделяют следующие виды сервитутов: частный и публичный.

Частный сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством. В данные отношения вступают граждане и юридические лица, которые являются владельцами смежных земельных участков и, как правило, это происходит путем соглашения.

Публичный сервитут — это отношения между собственником участка и органами государственной власти. Данный вид сервитута устанавливается законом или нормативным правовым актом для обеспечения интересов государства, местного самоуправления.

В Земельном кодексе содержится исчерпывающий перечень оснований для установления публичного сервитута, и это:

- проход или проезд, в том числе для доступа к водному объекту общего пользования;
- использование земельного участка для ремонта коммунальных, инженерных, электрических линий и сетей, транспортной инфраструктуры;
- размещение межевых и геодезических знаков;
- проведение дренажных работ;
- забор водных ресурсов;
- прогон скота;
- сенокошение, выпас скота;
- использование для охоты, рыболовства;
- проведение изыскательских, исследовательских работ [5, ст. 23].

Совсем недавно, в земельном законодательстве сохранилось еще одно самостоятельное основание — это свободный доступ к прибрежной полосе, в действующей редакции его включают в состав первого случая установления сервитута.

Следующая классификация делит земельные сервитуты по сроку действия на срочные и бессрочные. То есть на сервитуты с установленным временем действия или без его установления.

В 2015 году в Земельный кодекс были внесены изменения и в области земельного сервитута, которые коснулись и его видов. Из статьи 23 Земельного кодекса было исключено понятие «частный» сервитут. И таким образом, с 1 марта 2015 года институт частного сервитута как такового продолжает свое существование, но называется он уже просто сервитутом [6].

Что касается публичного сервитута, то из статьи 23 Кодекса было исключено положение о возможности собственника земельного участка, в случае невозможности использования обремененного земельного участка, требовать его выкупа, либо предоставления равноценного возмещения убытков.

Законодатель сохранил собственникам лишь возможность требовать от органов государственной власти или местного самоуправления соразмерную плату, если возникли какие-либо трудности в использовании земельного участка после установления публичного сервитута.

Более важным изменением по рассматриваемому нами вопросу является введение в Земельный кодекс новой

главы под названием: «установление сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Остановимся более подробно на данном нововведении.

Сервитут на землях государственной или муниципальной собственности устанавливается в случаях:

- размещения линейных объектов, сооружений связи, специальных информационных знаков и защитных сооружений;
- проведения изыскательских работ;
- ведения работ, связанных с использованием недр.

Глава содержит перечень лиц, которые могут заключить соглашение об установлении данного сервитута, ими могут быть: землепользователь (если земельный участок предоставлен в постоянное (бессрочное) пользование или безвозмездное пользование на срок более чем один год), землевладелец (если участок предоставлен в пожизненное наследуемое владение), арендатор (если земельный участок предоставлен в аренду), государственное или муниципальное унитарное предприятие, государственное или муниципальное учреждение. Закреплено подробное содержание соглашения об установлении сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, а также порядок его заключения.

Введение новой главы в Земельный кодекс, по сути, заложило новый вид земельных правоотношений, ведь ранее законом не предусматривалась возможность установления сервитута на землях, находящихся в государственной или муниципальной собственности, хотя, это и не было запрещено. Таким образом, можно сделать вывод, что данное изменение требует особого внимания, так как на данном этапе развития земельных отношений, оно является актуальным и необходимым.

В судебной практике споры, связанные с установлением сервитута, встречаются редко. Поэтому пока не представляется возможным оценить, приживутся ли данные изменения, и помогут ли они судам в урегулировании земельных споров. Понятно лишь одно: земельное законодательство ждет еще ни одно совершенствование, ведь отношения в сфере распределения, использования и распоряжения землей активно развиваются.

Литература:

1. Копылов, А. В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном современном российском гражданском праве. / М.: «Статус». 2000.
2. Диозди, Г. Право собственности в древнем и доклассическом римском праве. / Будапешт. 1949.
3. Нечаев, В. Сервитуты. / Энциклопедия Брокгауз и Эфрон. Т. 29. М., 1916. С. 41.
4. «Основные положения государственной приватизации государственных и муниципальных предприятий после 1 июля 1994 г.», утвержденные Указом Президента РФ от 22.07.1994 г. № 1535
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136 — ФЗ (ред. от 01.05.2016)
6. Федеральный закон от 31.12.2014 N 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»/Российская газета от 12.01.2015, № 6572.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51 — ФЗ
8. Бирюков, А. А. Сервитуты в российском гражданском законодательстве. / Ставрополь, 2004.

9. Ерофеев, Б. В. Земельное право России. / М., 2000.
10. Калинин, А. В. Правовая природа публичного сервитута. / Актуальные проблемы права в современной России. Выпуск 4. М.: Готика, 2006.
11. Овчинникова, А. Т. Право ограниченного пользования чужим земельным участком. / СПб.: Питер, 2007.
12. Тимонина, Ю. В. Ограничение вещных прав на землю. / М.: 2008. № 1.
13. Харьков., В. Правовое регулирование земельных сервитутов// Хозяйство и право. — 2006. — № 9.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 11 (115) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.,
Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 26.06.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25